

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

**Новокузнецк
2009**

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

*Посвящается 10-летию кафедры
«Реклама, социальная работа,
психология и педагогика» СибГИУ*

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

**Новокузнецк
2009**

УДК 316.324.8:316.6
ББК 60.524:60.521.8
С 692

Редакционная коллегия:

канд. филос. наук, профессор В.Ф. Соколова (ответственный редактор),
канд. пед. наук, доцент Е.А. Березкая, канд. соц. наук, доцент М.А. Соколова

С 692 Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы: сборник научных трудов / сост. В.Ф. Соколова, Е.А. Березкая, М.А. Соколова; под общ. ред. В.Ф. Соколовой. – Новокузнецк: СибГИУ, 2009. - 207 с.

В первой части сборника рассматриваются актуальные проблемы теории и практики социальной работы и рекламы в современных социально-экономических условиях. Вторая часть посвящена актуальным вопросам профессиональной деятельности специалистов социальной сферы и подготовки кадров в системе отечественного социального образования.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, специалистов в области социальной работы и рекламы.

Рецензент: доктор пед. наук, профессор НФИ КемГУ Л.В. Ишкова

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 6

<i>Соколова В.Ф.</i> Совершенствование системы профессиональной реабилитации инвалидов в рамках социальной политики новейших территориальных образований	6
<i>Ковалева С.А.</i> Волонтерство как важнейший аспект жизнедеятельности современного человека	11
<i>Соколова М. А., Акимова Н.Ф.</i> Проблемы устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей	17
<i>Авдонина Л.П., Берецкая Е.А.</i> Проблема оказания медико-социальной и психолого-социальной помощи пожилым людям в Российской Федерации	26
<i>Соколова М. А., Акимова Н.Ф.</i> Современное состояние и проблемы дальнейшего развития российской системы пенсионного обеспечения	32
<i>Бельгесова М.В.</i> Исследование факторов благополучного брака в псковской области	39
<i>Берецкая Е.А., Авдонина Л.П.</i> Российский опыт социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями	45
<i>Соколова М.А., Марухно Д.Ю.</i> Правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации	55
<i>Соколова М.А., Никулина О.В.</i> Социально-психологическое направление в социальной работе с несовершеннолетними, склонными к бродяжничеству	67
<i>Авдонина Л.П.</i> Технологии работы с клиентами по продаже рекламных площадей в журнале	71
<i>Власенко Л.В.</i> К вопросу о взаимодействии молодежных организаций с государственной властью	78
<i>Головки С.Г.</i> Социореабилитация как направление комплексной реабилитации инвалидов	86
<i>Табуева О.А.</i> Технологии социальной работы с детьми,	

оставшимися без попечения родителей	92
<i>Алимова Э.Ф., Каткова Ю.И.</i> Гендерные особенности насильственных практик в подростково-молодежных сообществах	95
<i>Грязнова М.А.</i> О некоторых особенностях управления развитием старопромышленного региона	102
<i>Ростов Е.В.</i> Проблемы модернизации экономики на уровне муниципального образования	108

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ .....

113

<i>Метелев В.Ж.</i> Программа укрепления здоровья студента как средство формирования его здорового образа жизни	113
<i>Дронзикова М.В.</i> Оценка состояния здоровья систем организма ..	117
<i>Черноусова Н.В.</i> Социальные и психологические деформации образовательного процесса	122
<i>Абубакирова С.Г.</i> Мотивация спортивной деятельности: сущность, условия и особенности формирования	133
<i>Ласковец О.А.</i> Способы первичной и вторичной обработки лекционных записей в системе учебной работы студентов	139
<i>Ковалева С.А.</i> Национально-культурный компонент обучения русскому языку как иностранному в российском вузе	146
<i>Воронин А.С.</i> Проблемы социализации молодежи в условиях современной высшей школы	150
<i>Семенцова К.С.</i> Психологические аспекты адаптации представителей средней взрослости к современным средствам связи	159
<i>Бичулова Н.В.</i> Социальная помощь подросткам в разрешении межличностных конфликтов и формировании стрессоустойчивости	167
<i>Сосновская Н.Б.</i> Опыт межведомственного взаимодействия Телефона доверия с другими социальными службами	

города Новокузнецка	175
<i>Кулешова Е.В.</i> Работа психолога с семьей, пережившей горе	178
<i>Самойлова Н.В.</i> Работа с семьей как необходимое условие психологической реабилитации детей с ограниченными возможностями	182
<i>Селиванова Л. А.</i> Проблема кризиса в семье	185
<i>Холопенко Н.А., Грасмик М.В.</i> Особенности работы с семьей в психологическом консультировании	189
<i>Пекшиева М.А.</i> Особенности беседы с подростками по телефону доверия	193
<i>Сидорова И.В.</i> Группа поддержки родителей детей-инвалидов (аутистов)	196
<i>Грасмик М.В.</i> Гражданский брак: проблемы и возможности их преодоления	199
<i>Шишкина И.А.</i> Особенности восприятия человека одаренной личностью	204

I. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 364.048.6:369.064

В.Ф. Соколова

Сибирский государственный индустриальный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НОВЕЙШИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Рассмотрены направления федеральной и региональной социальной политики по совершенствованию системы профессиональной реабилитации людей с ограниченными возможностями.

Инвалидность и реабилитация инвалидов в последнее десятилетие из ведомственной социальной проблемы перешла в проблему национальной безопасности. Катастрофически низки показатели трудового устройства в регионах, не имеющих нормативных документов, регламентирующих профессиональную деятельность инвалидов. К этим регионам относится, к сожалению, и Кузбасс. Планируя мероприятия по выходу из демографического кризиса, необходимо учесть, что при решении серьезной государственной проблемы – катастрофического сокращения трудового потенциала – позитивную роль в социально-экономическом развитии региона смогут сыграть инвалиды. Расходы на реабилитацию, в том числе профессиональную – это не пустая трата средств и сил. Миллионы работающих инвалидов не только смогут обеспечить себе достойное качество жизни, но и внесут существенный вклад в экономику страны.

Сегодня одним из показателей качества и эффективности реабилитационных мероприятий является возвращение инвалида к трудовой деятельности. Значимость профессиональной реабилитации трудно переоценить, так как только работающий инвалид мо-

жет считать себя полноценным гражданином. Для инвалида получение образования и трудовое устройство – это не только средство для обретения материального благополучия и независимости, а также и возможность для самоутверждения и интеграции в общество. Для государства решение вопросов профессиональной реабилитации инвалидов также имеет ряд преимуществ. Среди них в современных условиях особую значимость приобретают:

- уменьшение социальной напряженности внутри многомиллионной армии слаботзащищенных слоев населения;
- сокращение расходов на обеспечение инвалидов;
- увеличение налоговых поступлений в государственную казну.

Кроме того, ясная и четкая политика по привлечению инвалидов к труду препятствует формированию позиции так называемого социального иждивенчества. Поэтому задачей государства на ближайшие годы должно стать создание такой системы профессиональной реабилитации, при которой каждый человек молодого и трудоспособного возраста с ограничением жизнедеятельности смог бы осуществить свое гражданское право на труд. В рамках Кузбасса, в частности Южно-Кузбасской агломерации (ЮКА), есть возможность в определенной степени решать эту задачу.

С целью увеличения роста доходов и улучшения качества жизни всех категорий российских граждан в рамках федеральной и региональной социальной политики, к направлениям единой социальной политики территориального образования «Южно-Кузбасская Агломерация» можно отнести:

- содействие занятости населения (с учетом активной трудовой маятниковой миграции) и обеспечению благоприятных условий труда на предприятиях; совершенствованию системы профориентации населения, ориентированной на потребность экономики региона; обеспечению потребностей экономики ЮКА в высококвалифицированных кадрах рабочих специальностей;

- содействие обеспечению граждан жильем путем создания условий для жилищного, в том числе индивидуального (коттеджного) строительства и прямого обеспечения помещениями малоимущих граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий (возведение социального жилья); разработке и реализации программы строительства жилья для молодых семей, военнослужащих, малоимущих граждан, обеспечению доступности ипотечного кредитова-

ния и других финансовых программ по приобретению жилья, а также создание условий для максимального использования возможности национальных проектов;

- содействие реформированию системы социальной защиты в соответствии с современными подходами; обеспечению эффективной социальной защиты населения и адресной социальной поддержки отдельных его групп; внедрению новых технологий и реабилитационных программ; разработке различных форм просветительской работы с несовершеннолетними и их семьями, пропаганде семейных ценностей; созданию геронтологической службы; разработке стандартов социального обслуживания населения; стимулированию развития услуг социальной направленности с учетом фактора равномерности распределения по всей территории ЮКУ; созданию негосударственного пенсионного фонда; поддержке коренных малочисленных народов Горной Шории; развитию благотворительности и меценатства;

- содействие развитию системы массового социального страхования трудозанятого населения, формированию общественного мнения по ключевой роли субъектов (работников и работодателей) в организации систем социального страхования: разъяснению и популяризации социальных форм социальной защиты, их экономической и правовой природы, функций субъектов социального страхования;

- содействие эффективной организации системы здравоохранения, развитию и укреплению научной и материально-технической базы медицинских и оздоровительных учреждений; созданию Южно-Кузбасских центров профилактики и диагностики, нейрохирургии, ортопедии, территориального перинатального центра, реабилитации инвалидов и других крупных специализированных центров и объединений, организации производства протезной техники; созданию системы интерактивных медицинских услуг, в том числе платных консультаций ведущих ученых и специалистов через Интернет; обеспечению санитарного благополучия населения;

- содействие улучшению демографической ситуации через выработку оптимальных разнофакторных программ действий (решение задачи постепенной стабилизации численности населения и формирование предпосылок последующего демографического роста, возможно, за счет значительного сокращения смертности, пре-

дотворачивания преждевременного ухода из жизни детей, молодежи, трудоспособного населения; повышения рождаемости; увеличения продолжительности здоровой жизни, снижения уровня общей, профессиональной и социальной заболеваемости; эффективной миграционной политики; привлечения трудовых ресурсов, как внутренних, так и внешних, например, посредством создания такой системы профессиональной реабилитации, при которой каждый человек молодого и трудоспособного возраста с ограничением жизнедеятельности смог осуществить свое гражданское право на труд, создания программ по привлечению для работы и проживания этнических русских, оставшихся на территории постсоветского пространства, селективного привлечения на профессиональной основе мигрантов из стран ближнего зарубежья, Кореи, Китая);

- содействие разработке и реализации программ по формированию благоприятного социального климата на территории ЮКА;

- содействие организации предоставления диверсифицированных качественных образовательных услуг системы дошкольного, основного, среднего профессионального, вузовского и послевузовского образования; содержанию, развитию и укреплению материально-технической базы образовательных учреждений, созданию новых типов образовательных учреждений разных по форме собственности и по профилю;

- содействие развитию науки и инновационной инфраструктуры;

- содействие созданию условий для деятельности учреждений культуры и досуга, их содержания и укрепления материально-технической базы, сохранения памятников истории и культуры; разработке и реализации комплексной программы «Развитие культуры ЮКА с учетом приоритетного регионального проекта «Культура»; созданию информационной сети в области культуры и обеспечению свободного к ней доступа;

- содействие созданию условий для развития физической культуры и спорта, туризма, рекреационного и развлекательного сервиса, содержания и укрепления материально-технической базы физкультурно-спортивных и рекреационных сооружений, развитие инфраструктуры взрослого и детского отдыха;

- содействие реализации единой молодежной политики, координации деятельности территориальных учреждений, занимающих-

ся решением молодежных проблем, поддержке и реализации научно-значимых инициатив, в области социальной защиты молодежи и развитии досуговой сферы; привлечению молодежи к решению социальных, экономических и общественных задач; осуществлению межмуниципального, межрегионального и международного сотрудничества молодежных организаций; созданию условий успешной социализации и адаптации детей, подростков и молодежи, профилактике негативных явлений в молодежной среде; вовлечению детей и подростков в культурную жизнь; пропаганде здорового образа жизни; формированию условий для гражданского становления, патриотического, духовно-нравственного воспитания, молодежного научного и художественного творчества; созданию и реализации программы «Молодежь ЮКА», ориентированной на организацию молодежного ресурсного центра, молодежной биржи труда, привлечение молодых специалистов на основе трудовых договоров для формирования кадрового резерва;

- содействие созданию условий для развития единой ассоциативной системы консалтинговых услуг;

- содействие разработке и реализации программы равномерного развития территории ЮКА, формированию эффективной системы управления стратегическим развитием ЮКА, оптимальному решению проблем реформирования местного самоуправления, обеспечению единства социальной политики и системы планирования и контроля социальной деятельности на всех уровнях управления, выработке оптимальных программ действий, профессиональной подготовке и переподготовке управленческих кадров;

- содействие совершенствованию информационного обеспечения управления социально-экономической деятельностью, созданию единого информационного пространства, единой системы по сбору и обработке социально-экономической информации, организации мониторинга социально-экономической деятельности на территории ЮКА, включению населения в глобальное информационное пространство;

- содействие развитию социальной активности населения, социальной ответственности бизнеса за решение социальных проблем, социального партнерства;

- содействие включению неправительственных, добровольных и общественных организаций в решение социальных проблем;

- содействие развитию системы профилактики правонарушений;

- содействие развитию тотальной системы менеджмента качества различных видов услуг и товаров (с позиций международных норм и критериев);

- содействие развитию социальной рекламы, СМИ.

Реализация данных направлений должна осуществляться в соответствии с особенностями и спецификой территориального образования, на условиях добровольного, скооперированного, взаимосогласованного, взаимоувязанного и взаимовыгодного для всех участников сотрудничества.

УДК 364.044.68:316.354.4

С.А. Ковалева

Сибирский государственный индустриальный университет

ВОЛОНТЁРСТВО КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Рассмотрены сущность, значение и содержание волонтерства в западных странах; выявлены причины, сдерживающие развитие данного направления социальной деятельности в современной России.

Волонтерская деятельность является частью фактически каждого цивилизованного общества. Принимая множество форм традиционных обычаев совместной самопомощи, она определяется в качестве некоммерческой, безвозмездной работы, которую индивидуальные лица осуществляют по собственной воле на благо других.

Волонтеры (от англ. *volunteer* – доброволец) – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать либо неформально, работать бесплатно как в государственных, так и в частных организациях медицинской, образовательной сферы или социального обеспечения, либо являться членами добровольческих организаций.

Во «Всеобщей декларации волонтеров» определяется, что в соответствии с Всеобщей Декларацией прав человека 1948 г. и Международной Конвенцией о правах ребенка 1989 г., исходя из принципа, что «любое лицо имеет право свободного объединения в мирные ассоциации», волонтеры рассматривают свою деятельность как инструмент социального, культурного, экономического и экологического развития. Волонтерство:

- это добровольный выбор, отражающий личные взгляды и позиции;

- это активное участие гражданина в жизни человеческих сообществ;

- способствует улучшению качества жизни, личному процветанию и углублению солидарности;

- выражается, как правило, в совместной деятельности в рамках разного рода ассоциаций;

- способствует реализации основных человеческих потребностей на пути строительства более справедливого и мирного общества;

- способствует более сбалансированному экономическому и социальному развитию, созданию новых рабочих мест и новых профессий.

Позитивную направленность волонтерской деятельности проявляется в следующем:

- волонтерская деятельность приносит пользу как обществу в целом, так и индивидуальному добровольцу;

- волонтерская деятельность является ключевым средством, благодаря которому индивидуумы ясно формулируют свои обязанности как граждане, и строя доверие, и организовывая взаимную помощь среди граждан, волонтерская деятельность вносит свой вклад в создание более сплоченного, устойчивого общества;

- волонтерская деятельность помогает интегрировать в общество людей, которых оттолкнули или отвергли. Например, инвалид, участвующий в волонтерской деятельности опровергают отрицательный стереотип инвалидов как пассивных получателей чьей-либо заботы;

- для молодежи добровольческая деятельность предполагает возможности для саморазвития и предоставляет опыт практики гражданства; для людей старших возрастов волонтерская деятель-

ность – это положительный вклад в процесс их активного старения, она помогает недавно вышедшим на пенсию людям приспособиться к жизни без рабочего места, улучшая их физическое и умственное состояние.

Помимо всего вышесказанного, волонтерская деятельность играет роль в содействии полной занятости, увеличивая способность к трудоустройству безработных людей. Для ищущих оплачиваемую работу волонтерская деятельность может повышать их уверенность в себе, предоставлять доступ к сетям рабочих мест, способствует развитию определенных навыков, пригодных для рынка труда. Волонтерская деятельность также может привести к созданию новых рабочих мест, развивая услуги, которые в последствие могут превращаться в оплачиваемые рабочие места.

Однако деятельность добровольцев в России значительно уступает опыту и профессионализму добровольцев зарубежных стран. Рассмотрим статистические данные и мировой опыт в данной сфере.

По имеющимся данным, канадцы посвящают в среднем 191 час в год работе в качестве добровольцев. Это время эквивалентно 578000 местам с полной рабочей занятостью. В Ирландии около 33% в настоящее время являются добровольцами, общее количество времени, посвященное добровольческой деятельности в год, эквивалентно 96454 местам с полной рабочей занятостью. 72% людей считают, что добровольцы предлагают то, что оплачиваемые профессии никогда не смогли бы предоставить.

В Южной Корее в 1999 г. 3898564 человек посвятили волонтерству более 45 млн. часов рабочего времени. Экономическая стоимость волонтерства превышает два миллиарда долларов в год. В Соединенных Штатах Америки число волонтеров-добровольцев достигло 56-62% у женщин, посвящающих в среднем 3,4 часа в неделю этому роду деятельности, и 49% у мужчин, занимающихся волонтерством 3,6 часа в неделю. Этому роду деятельности посвятили себя 109 млн. человек взрослого населения планеты.

Способность к самоорганизации, к созданию разнообразных добровольных общественных объединений – укоренившаяся особенность американского образа жизни. Негосударственные неприбыльные объединения и организации составляют фундамент гражданского общества в США. Их важнейшая общая функция – огра-

ничить вмешательство государства в жизнь общества и одновременно компенсировать безразличие рынка к решению многих социальных проблем. Совокупность негосударственных неприбыльных организаций в этой стране называют «третьим сектором» (первые два в этом контексте – государственный и часто предпринимательский). Одно из свидетельств прочных позиций последнего в США – постоянный рост числа неприбыльных ассоциаций национального уровня (National Nonprofit Associations). За 1980-1990 гг. их стало на половину больше (с 14,7 до 22,3 тыс.), а к 1997г. прибавилось еще 0,6 тыс. За 1980-1997 гг. численность таких ассоциаций в социальном обеспечении (social welfare) возросла почти вдвое, а здравоохранении – более чем в два раза.

Добровольческая деятельность в США не является чем-то неупорядоченным, хаотичным. Нередко она поставлена в определенные, иногда довольно жесткие рамки. Представление о таких рамках дают два издания. Одно из них – небольшая брошюрка «Справочник волонтера». Другое – неоднократно переиздававшийся в 80-90 гг. учебник для лидеров добровольческих организаций «Искусство руководства» (Leadership skills, более 200 страниц формата).

Американские благотворительные организации разнятся по числу членов и клиентуре, по масштабам и содержанию предлагаемых ими программ, по времени создания. Есть среди них возникшие сто с лишним лет назад: в начале 80-х годов XIX в. в США появилась армия спасения и Красный крест (обе организации были основаны в середине века, первая – в Великобритании, вторая – в Швейцарии). С 1896 г. действует организация «Волонтеры Америки», члены которой работают в домах для престарелых, в родильных домах, в летних лагерях воскресных школах, в коммунальных центрах и т.д. Значительные суммы собирает одна из крупнейших благотворительных организаций United Way (в 1997 г. – 3.4 млрд. долларов). У данной организации 1300 местных отделений по всей стране. Сфера ее деятельности – трудные подростки, одинокие старики, бездомные.

Специальные программы рассчитаны на участие в волонтерстве людей преклонного возраста. В действующей с 1964 г. программе для пенсионеров и пожилых людей (Retired and Senior Volunteer Program) занято почти 450 тыс. добровольцев не моложе 60 лет. Задача «старых друзей» – помогать еще более пожилым и больным людям, не имеющим сил обеспечить свое самостоятельное существо-

вание, и при отсутствии помощи вынужденным переселиться в дома престарелых. Добровольцы, занятые в этой программе, могут иметь не более четырех подопечных. Нередко, проработав с опекаемыми несколько лет, они становятся близкими друзьями. В выигрыше оказываются обе стороны.

Американские СМИ прилагают постоянные усилия для поддержания высокого уровня добровольчества, для воспитания гражданских добродетелей. Относящаяся к различным проблемам волонтерства тематика постоянно обсуждается в прессе. О новых публикациях сообщают каталоги-ежегодники «Ресурсы добровольческой энергии» и «Добровольческая служба в комьюнити». Выходят десятки учебников, справочников, пособий адресованных различным категориям добровольцев: казначеям организации, менеджерам, руководителям волонтерских групп. Они объясняют, как создать неприбыльную организацию и обеспечить ее эффективность, анализируют условия успешного привлечения новых членов, дают советы по составлению программ деятельности и установлению рабочих контактов с местными властями. Помимо печатной продукции появляется немало видео- и аудиоматериалов.

В финансовой деятельности волонтерские организации придерживаются принципа строгой отчетности (жертвователи должны знать, на что идут их деньги). Начиная с 1993 г., газета «Денвер пост» ежегодно проводит в штате Колорадо кампанию «Время поделиться» (Season to share), в процессе которой сообщается, какая сумма была получена и на, что она будет использована. Подчеркивается, что ни один цент не затрачен на административные расходы. Во время «сезона пожертвований» во многих газетах целые полосы отводятся под публикацию списков доноров. Широко освещаются торжественные церемонии награждений отличившихся добровольцев, в которых участвуют разного рода знаменитости.

Специалисты организации добиваются активизации граждан, привлечения их в ряды добровольцев. Они оповещают их о готовящихся и рассчитанных на все вкусы и силы акциях (посадка деревьев, устройство детских площадок, помощь в устройстве выставок и т.д.), призывают принять участие в них.

Свой вклад в воспитание гражданственности стремится внести университетская профессура в целях активизации молодежи. Программа, направленная на развитие неприбыльного сектора и добро-

вольчества, была разработана еще в середине 90-х годов. Она получила название «Инициатива в предпринимательстве с социальным уклоном» (Initiative on social Enterprise). Цель данной программы – активизировать способность студентов, выпускников, преподавателей и сотрудников школ служить обществу, участвуя в предпринимательстве с социальным уклоном. Формы участия в «социальном предпринимательстве» могут быть различны:

- непосредственное руководство неприбыльными организациями, работа в них в качестве членов правления и волонтеров;
- содействие увеличению вклада частного сектора в общественное благосостояние («Инициатива в предпринимательстве с социальным уклоном») и т.п.

Кроме того, программа призывает удовлетворять растущую потребность неприбыльного сектора в повышении квалификации его менеджеров, их эффективности, подталкивать «вовлечение граждан в него». Гарвардская школа бизнеса предлагает студентам широкий выбор лекционных курсов и исследование деятельности неприбыльных организаций. Чтобы предоставить студентам возможность для применения знаний, полученных ими в учебных аудиториях и в ходе непосредственного участия в работе неприбыльных организаций, с ними стараются установить долгие связи. Практических работников приглашают на научные конференции и внимательно рассматривают их пожелания. Значительные усилия направлены на вовлечение студентов в добровольчество, в деятельность неприбыльных и социальных организаций. Этим специально занимается студенческий клуб волонтеров-консультантов. Кстати, привыкание к волонтерству начинается еще на школьной скамье. Во многих американских школах труд в добровольческих ассоциациях внесен в расписание уроков. У подростков стараются развить этику служения своей общине. Взрослые добровольцы имеют возможность дополнительного обучения в таких организациях, как Американское общество по обучению и развитию, Ассоциация молодежных лиг, Ассоциация администраторов добровольческих объединений и др.

К сожалению, деятельность российских волонтеров не на таком высоком уровне. Непопулярность волонтерства в России, по сравнению с зарубежными странами, можно объяснить сложным экономическим положением граждан, а также отсутствием законо-

дательства, стимулирующего труд добровольцев. Напротив, методы стимулирования волонтеров в США крайне разнообразны — от скидок на продукцию организаций до бесплатных образовательных и культурных услуг. В России же законодательство не допускает получения добровольцем услуг на бесплатной или льготной основе. Согласно ст. 5 Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», труд добровольцев «безвозмезден». Поэтому привлечение молодежи, особенно студентов, к волонтерской деятельности становится трудновыполнимой задачей.

На наш взгляд, для эффективного развития волонтерства в России необходимо разработать законодательную базу для регламентирования волонтерской деятельности, внедрять в общественное сознание ценность добровольческого труда, развивать систему мотивации для участия в волонтерской деятельности.

УДК 364.442:316.356.2

М. А. Соколова, Н.Ф. Акимова

Сибирский государственный индустриальный университет

ПРОБЛЕМЫ УСТРОЙСТВА В СЕМЬЮ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Рассмотрены социально-правовые механизмы защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации; проанализирована деятельность учреждений социальной защиты населения по организации опеки и попечительства в отношении данной категории несовершеннолетних.

Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возлагается на органы опеки и попечительства, относящимся к органам местного самоуправления. На органы опеки и попечительства возлагаются обязанности по выявлению, учету и избранию форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также по контролю за условиями их содержания, воспитания

и образования. Дети, оставшиеся без попечения родителей подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление/удочерение, под опеку/попечительство или в приемную семью), а при отсутствии такой возможности в соответствующие учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательство, таким образом, отдает приоритет именно семейным формам устройства детей как наиболее отвечающим потребностям ребенка и создающим оптимальные условия для его воспитания и развития.

Усыновление (удочерение) ребенка — это государственный акт, в связи с которым между усыновленными и их потомством, а также усыновителями и их родственниками возникают такие же права и обязанности, которые по закону существуют между родителями и детьми. Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и обязанности по отношению к своим родителям (родственникам).

Опека (попечительство) — форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов; опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет; попечительство — над детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

Приемная семья — это форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора между органами опеки и попечительства и приемными родителями о передаче ребенка (детей) на воспитание (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью) на срок, установленный договором.

В г. Новокузнецке создано и успешно функционирует Управление опеки и попечительства Администрации города Новокузнецка (далее по тексту – Управление). Оно является функциональным структурным подразделением Администрации г. Новокузнецка, входит в систему органов исполнительной власти г. Новокузнецка и осуществляет исполнительные, распорядительные и контрольные функции в сфере организации опеки и попечительства на территории г. Новокузнецка.

На сегодняшний день в Новокузнецке, по данным государственной статистики, численность несовершеннолетних в возрасте от 0 до 18 лет составляет 114195 человек (таблица 1). Из них 3063 де-

тей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что составляет почти 3% от общего количества детей в городе и почти половину от общего количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Кемеровской области (6700 на 01.01.2006 г.).

Таблица 1 — Численность несовершеннолетних детей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в г. Новокузнецке

	Всего детей от 0 до 18	Из них детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
2006 год	111100	3373
2007 год	114195 +3095	3063 -310

По данным статистическим показателям видно, что при росте общего количества детского населения идет уменьшение количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Одним из приоритетных направлений работы Управления в 2007 г. стало семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для активизации данной работы проводились следующие мероприятия:

- работа на плановой основе «Школа приемных родителей»;
- активизация взаимодействия со СМИ;
- разъяснительная работа, проводимая специалистами Управления опеки и попечительства с жителями г. Новокузнецка.

Второй пункт подтверждают результаты проведенного контент-анализа СМИ города Новокузнецка: более 37 репортажей и программ ТВ, постоянная рубрика в газете «Кузнецкий рабочий», более 35 публикаций в газетах и журналах, проведение акций по устройству детей в семьи совместно с ТВ «Где ты мама?», награждение приемной мамы Семушкиной О.В. в номинации «Поступок года», «Человек года 2007».

Таким образом, впервые количество детей, устроенных в семью, превысило количество детей, устроенных в учреждения, более чем в 3 раза (таблица 2).

Таблица 2 — Количество устроенных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

	2006	2007	
Устройство в семью	471	587	+107
Устройство в учреждения	223	144	-79

Из всех форм семейного устройства является устройство детей в приемные семьи (таблица 3).

Таблица 3 — Динамика устройства в приемную семью детей, оставшихся без попечения родителей

	Кол-во приемных семей		Кол-во детей	
2005	2		14	
2006	18	+16	43	+29
2007	53	+35	90	+47

Как говорилось ранее, основными формами устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, являются опека (попечительство), усыновление, приемная семья. Под опекой (попечительством) физических лиц находятся 1641 несовершеннолетних.

Другая перспективная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей в семьи – усыновление (удочерение). За 2007 г. по усыновлению принято 148 судебных решений. Из них: 104 – по иностранному усыновлению, 44 решения по усыновлению гражданами РФ (усыновлено 148 детей).

Правовую основу деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних составляет ряд законодательных актов Российской Федерации.

Законы субъекта Российской Федерации, нормативные правовые акты органов государственной власти субъекта Российской Федерации, регулирующие указанные вопросы, должны предусматривать:

- определение круга вопросов, относящихся к компетенции органов опеки и попечительства;

- установление категорий несовершеннолетних, в отношении которых органы опеки и попечительства правомочны осуществлять профилактическую работу, принимать решения по защите их прав и законных интересов;

- нормативы организации структуры органа опеки и попечительства, включая установление норматива численности работников органа опеки и попечительства, непосредственно осуществляющих деятельность по защите прав детей;

- порядок организации деятельности органов опеки и попечительства на региональном и муниципальном уровнях;

- порядок взаимодействия органов и учреждений различной ведомственной принадлежности в организации работы по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних.

Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» предусмотрена передача с 1 января 2008 г. полномочий по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству органам государственной власти субъектов Российской Федерации. В связи с этим органам государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо принять исчерпывающие меры организационно-правового характера, обеспечивающие, начиная с 1 января 2008 г., реализацию указанных полномочий.

В целях оказания методической помощи органам государственной власти субъектов Российской Федерации Минобрнауки России разработана модель закона субъекта Российской Федерации «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в субъекте Российской Федерации» (далее – модель закона). Модель закона предполагает возложение работы по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних и работы по опеке и попечительству в отношении отдельных категорий совершеннолетних граждан на разные уполномоченные исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации (например, орган управления образованием – в отношении несовершеннолетних, орган социальной защиты населения – в отношении совершеннолетних граждан).

При возложении полномочий по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в полном объеме на

один исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации модель закона может быть дополнена положениями, регулирующими вопросы организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству в отношении совершеннолетних лиц, признанных судом недееспособными или ограниченными в дееспособности, совершеннолетних дееспособных лиц, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, а также лиц, признанных судом безвестно отсутствующими.

Моделью закона предусматривается наделение полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в субъекте Российской Федерации уполномоченного исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (далее – государственный орган опеки и попечительства субъекта Российской Федерации), определяемого высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Предлагаемая схема организации работы по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних, при которой органы государственной власти субъекта Российской Федерации в полном объеме сохраняют полномочия по организации и осуществлению указанной деятельности, представляется наиболее оптимальной, поскольку позволяет организовать системную работу по защите прав и законных интересов несовершеннолетних на всех уровнях (региональном, муниципальном) и осуществлять централизованное руководство и контроль за деятельностью органов опеки и попечительства на уровне субъекта Российской Федерации.

В качестве первоочередных задач в сфере устройства детей, в силу различных причин уже оставшихся без родительского попечения, следует рассматривать:

- развитие различных форм семейного устройства таких детей как альтернативы их воспитанию в интернатных учреждениях;
- расширение возможностей устройства детей в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации;
- обеспечение защиты прав детей в замещающей семье.

С учетом приоритетности права ребенка жить и воспитываться в семье (статьи 54, 123 Семейного кодекса Российской Федерации) устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей, в учреждение должно рассматриваться в качестве временной меры, не исключающей продолжения поиска возможностей его семейного устройства.

В рамках своей деятельности по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи органы опеки и попечительства субъекта Российской Федерации обязаны обеспечить поиск и подбор граждан, желающих стать усыновителями, опекунами (попечителями), приемными родителями. Соответствующие мероприятия в этом направлении должны осуществляться как территориальными органами опеки и попечительства, так и государственным органом опеки и попечительства субъекта Российской Федерации, выполняющим функции регионального оператора.

Реализация данного направления требует планирования и организации на регулярной основе работы по информированию населения (в первую очередь, населения соответствующего субъекта Российской Федерации, муниципального образования) о возможностях семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Указанную информацию целесообразно размещать там, где она доступна практически каждому, в частности:

- на телевидении и радио (как в виде роликов социальной рекламы, так и в специализированных программах, посвященных вопросам защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей);
- в сети Интернет;
- в печатных средствах массовой информации;
- в буклетах, брошюрах, распространяемых бесплатно, в том числе через почтовые отделения;
- в общественных местах;
- в государственных, муниципальных и негосударственных учреждениях, организациях, предприятиях;
- на улицах, в транспортных средствах общего пользования;
- в лечебно-профилактических учреждениях, организациях культуры и досуга (кинотеатрах, театрах, библиотеках);
- в зданиях местных администраций;

- в организациях жилищно-коммунального хозяйства;
- в почтовых отделениях;
- в отделениях Сберегательного банка Российской Федерации;
- в организациях торговли и общественного питания и т.д. (в виде объявлений, наружной рекламы (плакатов, стендов, световых табло, иных технических средств стабильного территориального размещения).

Размещаемая информация должна содержать следующие сведения:

- о различных формах семейного устройства детей;
- об органах и учреждениях, в которые следует обращаться гражданам, желающим принять ребенка на воспитание в семью (адреса, контактные телефоны, время приема и т.д.);
- о предъявляемых требованиях к кандидатам в усыновители, опекуны (попечители), приемные родители;
- о законодательных и нормативных правовых актах, регулирующих вопросы передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью;
- о детях, которые могут быть устроены на воспитание в семьи граждан.

При создании и распространении информации о детях, оставшихся без попечения родителей, следует руководствоваться требованиями статьи 8 Федерального закона «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей».

В целях своевременного устройства ребенка на воспитание в семью необходимо обеспечить соблюдение учреждениями, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей (вне зависимости от ведомственной принадлежности этих учреждений), территориальными органами опеки и попечительства и региональным оператором установленного законодательством порядка и сроков передачи сведений о детях, оставшихся без попечения родителей, которые могут быть устроены на воспитание в семью.

В настоящее время законодательство Российской Федерации не предусматривает обязательного прохождения кандидатами в усыновители, опекуны (попечители) и приемные родители специальной подготовки к приему ребенка на воспитание. При наличии в субъекте Российской Федерации иных форм семейного устройства

детей, оставшихся без попечения родителей, законодательством субъекта Российской Федерации может быть установлено требование о прохождении гражданами, желающими принять ребенка (детей) на указанную форму устройства, программы подготовки к приему в семью ребенка (детей).

В целях защиты прав и законных интересов детей, переданных на воспитание в семьи граждан, необходимо обеспечить осуществление эффективного контроля за их адаптацией в замещающей семье, а также психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение замещающей семьи.

Значительный объем работы по подбору, подготовке и сопровождению семей, принимающих детей на воспитание, а также обеспечению контроля за условиями жизни и воспитания детей в замещающей семье может в установленном порядке выполняться силами соответствующих служб учреждений органа опеки и попечительства. В частности, эффективной моделью организации подобных служб является создание их на базе учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, различной ведомственной принадлежности, за счет перераспределения кадровых ресурсов и изменения штатного расписания учреждения с включением в него специалистов необходимого профиля, осуществляющих психолого-педагогическую, социально-педагогическую, социально-правовую работу с замещающей семьей (педагогов-психологов, социальных педагогов, юристов, медицинских работников и т.д.).

Подобная мера позволит, в том числе, обеспечить реформирование существующих учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ориентировать их на содействие семейному устройству детей, а не на постоянное пребывание в них детей.

Одной из приоритетных задач в сфере защиты права ребенка на семью, является сокращение числа детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и количества этих учреждений.

Вместе с тем, при планировании соответствующих мероприятий следует учитывать, что работа в данном направлении должна вестись поэтапно, по мере создания необходимых условий для устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан. В противном случае реализация подобных мер не только не по-

зволит создать эффективную систему устройства детей на воспитание в семьи, но может привести к разрушению уже существующей системы воспитания и поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, и, как следствие, к росту детской безнадзорности и беспризорности.

Для детей, которых не удастся в короткие сроки устроить в семью, необходимо в рамках программ реструктуризации (реформирования) учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечить создание учреждений с малой наполняемостью, жизнедеятельность которых организована по семейному принципу.

УДК 364.444:316.346.32-053.9

Л.П.Авдонина, Е.А. Берецкая

Сибирский государственный индустриальный университет

ПРОБЛЕМА ОКАЗАНИЯ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены некоторые аспекты оказания социальной помощи гражданам пожилого возраста в Российской Федерации.

Социальный патронаж и врачебная практика показывают, что пожилые люди, особенно проживающие одиноко, наименее других обеспечены качественной медицинской помощью. Многие из них не могут самостоятельно обратиться в поликлинику, не в состоянии зарегистрироваться в органах социальной опеки и попечительства. Поэтому большую роль в выявлении и определении нужды граждан пожилого возраста в медицинской помощи в современной России играет государство, в частности органы Министерства здравоохранения и социального развития.

Медицинская помощь пожилым и престарелым оказывается в стационарах общесоматического профиля, в специализированных

геронтологических центрах, в геронтологических стационарах, в госпиталях для ветеранов войн, в гериатрических отделениях психиатрических больниц, в хосписах и интернатах. На базе терапевтических, неврологических отделений созданы гериатрические палаты. Гериатрические отделения организованы в региональных психиатрических лечебницах, в домах-интернатах для престарелых. Программа «Старшее поколение» способствовала созданию в стране широкой сети геронтологических центров, больниц, отделений в составе многопрофильных больниц и организации сестринского ухода.

Ведущим направлением в организации медицинской помощи пожилым людям является развитие внебольничных форм медицинской помощи, представленных поликлинической службой, центрами социального обслуживания, домами совместного проживания. Рост потребности пожилого населения в различных видах помощи (медицинской, психолого-социальной) стимулировал создание системы коммерческого медико-психологического обслуживания на дому.

Индивидуальные запросы пожилых людей должны приводиться в соответствие с окружающей больного человека средой. Разработка новых технологий медицинских операций, в том числе на дому, использование различного рода современных аппаратов и приспособлений для улучшения функционирования зрения, слуха, речи, двигательной активности компенсируют возрастную ограниченность. Индивид испытывает не только чувство удовлетворения, но и может контролировать свою повседневную жизнь. При гериатрических больницах должны быть созданы специальные бригады для оказания помощи прикрепленному контингенту пожилых и престарелых людей, сформирована соответствующая база данных на всех пациентов, налажена техническая связь, диспетчерской службой обеспечена фиксация времени получения вызова и приезда бригады к больному. Это позволит обеспечить своевременность госпитализации с острым инфарктом миокарда и острым нарушением мозгового кровообращения, значительно уменьшить количество состоявшегося острого инфаркта миокарда и завершившихся инсультов у людей пожилого и старческого возраста.

Большого внимания специалистов психолого-социальных служб требуют пожилые и престарелые люди с психическими рас-

стройствами. Помощь больным с психическими расстройствами оказывается в стационарных и внебольничных учреждениях — психоневрологических диспансерах (ПНД).

Впервые в мире ПНД были учреждены в нашей стране. Они стали основой дальнейшего развития внестационарной психиатрической помощи в других странах. Помощь больным с психическими расстройствами, оказываемая в ПНД, снижает риск рецидива заболевания, позволяет лечить больных без отчуждения от семьи, повышает уровень их социальной реабилитации. В целях раннего выявления лиц с психическими расстройствами и своевременного проведения их лечения при территориальных поликлиниках организуются психиатрические кабинеты. Больные с выявленными психозами, с затяжными формами пограничных состояний направляются на лечение в ПНД. В случаях необходимости пациенты направляются на лечение в специализированные стационары психиатрических клиник и больниц, а также в гериатрические отделения.

В последние годы в западных странах отмечается тенденция уменьшения числа психиатрических коек с 4-6 до 2-3 на 1000 населения. В Российской Федерации этот показатель составляет 1,5-2 койки на 1000 населения.

Психолого-социальная работа с пожилыми и старыми людьми считается одной из самых сложных в физическом, психологическом, социальном аспектах. К старости человек приходит с багажом старых и новых проблем. Помимо многочисленных физиологических нарушений, с ним остаются все индивидуальные черты характера, темперамента, личностные особенности и модели поведения, которые он использовал в различных ситуациях во все периоды своей жизни. Выявлено, что пожилые люди по-разному проявляют себя отношении оказываемой им медико-социальной помощи. Пожилые, склонные к асоциальному поведению (алкоголики, бомжи, криминальные личности), а также иждивенцы и больные с хроническими заболеваниями настойчивы в получении различных льгот от государства. Они постоянно требуют к себе повышенного внимания, добиваются от социальных работников госпитализации в больницу, от медиков — специальных методов обследования, жалуются, что им отказывают в назначениях дорогостоящих медикаментозных средств. Такие люди с легкостью адаптируются к почти постоянному пребыванию (особенно в зимнее время) в наркологических отде-

лениях, где объем медикаментозной, психологической и других видов специальной помощи достаточно велик и оказывается на высоком уровне. Другие пожилые и престарелые не принимают социальной помощи, с недоверием относясь к социальным работникам. Среди них большую часть составляют люди, больные психозами. Известны случаи, когда больные с психическими расстройствами, не имея постоянного источника дохода, в течение нескольких лет не обращались в органы социального обеспечения для оформления пенсии. Не понимая существа и тяжести заболевания, сопровождаемого психическими расстройствами, родственники больных содержат их дома, не обращаясь к специалисту – врачу или социальному работнику.

На деле же больные с различными расстройствами психоэмоциональной сферы, с депрессией должны быть прочными узлами связаны с социальным работником и психотерапевтом. При расстройствах настроения на первый план выдвигается не только психофармакологическая терапия, но и психосоциальная помощь. Пациенту нужно помочь грамотно организовать его домашнюю жизнь, обеспечить амбулаторное или стационарное лечение. Необходимо наладить контакты с родственниками, что особенно важно для одиноких людей. Общеврачебная же и психотерапевтическая задачи состоят в том, чтобы, определив, какие внутренние и внешние перегрузки, стрессы представляют опасность для больного, с помощью оздоровительных мероприятий, рекомендаций изменения образа жизни, отказа от вредных привычек помочь пожилому человеку избежать кризисных ситуаций.

Социально-психологическое сопровождение пожилых является важной превентивной мерой суицидальных попыток. Показана длительная психотерапия — раскрывающая, психоаналитическая, индивидуальная или групповая — особенно в тех случаях, когда у человека есть суицидальные тенденции (мысли, желания). Необходимо также создание семейной среды с минимальными раздражающими и конфликтными ситуациями, ограждающей старика от неожиданных негативных и противоречивых впечатлений и переживаний.

Нерешенные проблемы пожилых и старых людей со всей актуальностью выдвинули на первый план обучение не только врачей, психиатров, психотерапевтов, но и социальных работников, спо-

собных трудиться в социально-медицинских, гериатрических учреждениях. В последние годы наметился прогресс в этом направлении. Во многих регионах Российской Федерации в вузах, осуществляющих подготовку специалистов социальной сферы, открываются специализации медико-социальная и психолого-социальная работа с населением. Еще в 90-е гг. совместными усилиями Министерства образования и Министерства здравоохранения РФ была разработана комплексная программа обучения «Гериатрия», содержащая курс лекций по социальной геронтологии и гериатрии. Сегодня она активно используется в процессе профессиональной подготовки социальных работников.

Социальному работнику необходимы понимание и осознание всей сложности соматических, психологических, медицинских, социальных проблем, с которыми сталкивается человек на заключительном этапе своей жизни. Поэтому он должен обладать набором знаний, которые в практической деятельности помогут специалисту грамотно, качественно и с надлежащей полнотой осуществлять деятельность по организации удовлетворения нужд и потребностей пожилого человека. Среди них особое место занимают:

- сведения о процессах восприятия окружающей действительности, собственно-личностных состояний, мыслей и потребностей; эмоциях, проявляемых в результате волнений как реакции на объекты и явления; чувствах; процессах мышления; психических свойствах, качествах и способностях личности; организации и реализации планов деятельности с оценкой результатов деятельности и т.д.;

- представления о психической активности и саморегуляции, проявляющихся в актах сознания, чувств, воли, мышления, направленных на преодоление препятствий на путях достижения целей, удовлетворения социальных и личностных потребностей индивида;

- представления о психических состояниях, возникающих в результате воздействия на сознание психотравмирующих факторов и психоактивных веществ;

- методы и методики психодиагностики, направленной на выявление потенциальных психических свойств, качеств, способностей, направленности деятельности конкретных личностей или их типов;

- условия психологического здоровья, обеспечивающего иммунитет при воздействии на сознание психотравмирующих факторов социальной среды и собственного организма;

- закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактором включения их в социальные группы, а также психологические характеристики этих групп с акцентом на изучении каждой личности как субъекта общественных отношений;

- особенности окружающей общественной среды, условий жизнедеятельности населения по видам общности (формации), отдельных групп по уровням жизнедеятельности, условий и среды обитания (семейных, производственных, общественных, военных и др.);

- факторы, определяющие условия жизнедеятельности (правовые, нравственные, материальные и др.) и т.д.

Психолого-социальная должна быть основана на дифференцированном подходе — как к старому человеку, так и к его окружению. Поэтому специалисту необходимы знание и понимание физиологических характеристик человека, находящегося на различных этапах старшего возраста (60, 75, 80 лет и старше). Он должен иметь банк данных обслуживаемого контингента пожилых и старых людей с указанием места и условий проживания, социального положения, имеющихся льгот, заболеваний, соматических и психических особенностей личности. Для этого социальный работник должен опираться на данные социологических, социально-психологических, социально-экономических и других видов исследований.

В целях дальнейшего улучшения здоровья пожилых людей в РФ необходимы дальнейшее развитие, совершенствование и эффективное взаимодействие психолого-социальной и медико-социальной служб с акцентом на приближении данных видов помощи непосредственно к больному.

Таким образом, проблемы социального обслуживания граждан пожилого возраста, и, в частности, решения вопросов психолого-социальной и медико-социальной помощи данной категории граждан, являются в настоящее время крайне важными. Они уже решаются на различных уровнях — от федерального до муниципального. Однако говорить о том, что делается это с достаточной степенью эффективности, к сожалению, преждевременно.

М. А. Соколова, Н. Ф. Акимова

Сибирский государственный индустриальный университет

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Рассмотрены правовые и экономические механизмы функционирования системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации.

Пенсионная система как правовое понятие представляет собой комплексное образование. Совокупность ее норм регулируют, в основном, три различные по характеру группы общественных отношений. Первая группа – это отношения по формированию соответствующих пенсионных фондов, за счет которых выплачиваются пенсии и осуществляются иные пенсионные выплаты. Вторая группа – отношения по материальному обеспечению членов общества пенсиями и иными пенсионными выплатами. Третья группа – отношения по управлению и организации пенсионного обеспечения (предмет административного права). В праве социального обеспечения как отрасли российского права вторая группа норм — пенсионное право – занимает центральное место. Пенсионное право не без оснований рассматривается рядом специалистов-правоведов как подотрасль российского права социального обеспечения, имеющая относительно самостоятельный основной предмет правового регулирования – пенсионные отношения – и наиболее обширный массив правовых предписаний.

Состояние действующей системы пенсионного обеспечения в РФ представляет собой одну из острейших социально-экономических проблем. Социальная значимость пенсионного обеспечения определяется тем, что оно затрагивает жизненно важные интересы большого количества людей.

Глубокий кризис, который переживает государственная пенсионная система РФ сегодня, в значительной мере был спрово-

цирован резким скачком цен в 1992 году, не сопровождавшимся принятием действенных мер по поддержанию покупательной способности пенсии. Также причина этого кризиса кроется и в самой системе пенсионного обеспечения, в законодательстве, которым она закрепляется. Между началом уплаты взноса и выходом на пенсию проходит очень много времени. Это приводит к тому, что неэффективные и ошибочные решения оказываются очевидными только по прошествии длительного периода. Поэтому проблемы, которые приходится решать сегодня, во многом порождены несовершенством подходов прошлых лет. Сюда относят в частности:

- несовершенство взаимоотношений пенсионного и федерального бюджетов;

- индексация пенсий, не учитывающая наличие финансовых источников;

- нерациональная структура пенсионных прав, в которых значительную долю занимают льготы для множества профессий.

Все эти причины обусловили необходимость реформы существующей системы пенсионного обеспечения РФ. Концепцией пенсионной реформы предлагается переход от распределительной системы к накопительной системе финансирования пенсий. Но, несмотря на все принимаемые меры, финансовый кризис в системе пенсионного обеспечения продолжает усугубляться.

Одной из основных задач программы пенсионной реформы является изменение формулы расчета трудовой пенсии и формирование ее на основе трех составных частей:

- базовой (фиксированной части);

- страховой (дифференцированной части, которая зависит от результатов труда человека);

- накопительной (части, выплачиваемой в пределах сумм, отраженных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица).

Информационной базой новой системы пенсионного обеспечения становится детальный учет сведений о застрахованных лицах, количестве оплаченных страховых лет и размерах поступивших платежей, а обязанностью каждого работодателя — в установленные сроки правильная регистрация своих работников в системе персонифицированного учета.

В связи с этим была проведена большая подготовительная работа по установлению порядка и правил представления в Пенсионный фонд РФ информации о периодах работы и (или) иной деятельности застрахованных лиц, которые работают у страхователей по трудовым договорам или договорам гражданско-правового характера. Постановлениями Правительства РФ были разработаны и утверждены:

- инструкция о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета о застрахованных лицах для целей обязательного пенсионного страхования, определяющая порядок ведения учета сведений о каждом лице, на которое распространяется обязательное пенсионное страхование;
- правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий.

Работодателями и территориальными органами Пенсионного фонда РФ была проведена работа по регистрации каждого работника в территориальных органах Пенсионного фонда РФ, оформлению и выдаче им страхового пенсионного свидетельства. На основании предоставленных данных каждому гражданину был открыт индивидуальный лицевой счет с постоянным страховым номером, на котором стали учитываться все перечисленные страховые взносы и страховые периоды трудовой и иной деятельности, а также суммы заработка за каждый месяц страхового стажа.

В настоящее время право на пенсию напрямую зависит от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд РФ и представления индивидуальных сведений в систему персонифицированного учета.

Правила уплаты и тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, зависящие от возраста работника и размера его годового дохода, регулируются Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в РФ».

Новая пенсионная система России рассчитана на активное участие будущих пенсионеров в формировании собственной пенсии. Граждане обязаны будут на протяжении всей своей трудовой деятельности самостоятельно отслеживать, перечислены ли взносы, за какой период и в каком количестве. Поступили ли в систему персонифицированного учета необходимые данные об его страховом стаже и произведенных страховых платежах. Страховой стаж будет засчитываться только в том случае, если страховые взносы перечис-

лены в ПФР и учтены в системе учета. Размер будущей трудовой пенсии поставлен в прямую зависимость от суммы поступивших в ПФР страховых взносов за весь период трудовой деятельности работника, а не от продолжительности его трудового стажа и среднемесячного заработка, как было ранее.

С целью проведения пенсионной реформы и для достижения поставленных перед ней задач с 1 января 2002 г. вступили в силу ряд федеральных законов, определяющих направление и исполнение реформы пенсионного обеспечения:

- Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» устанавливает основания возникновения, порядок реализации права на трудовые пенсии лиц, застрахованных в системе обязательного пенсионного страхования, и распространяется на основную часть трудового населения. Он в корне изменил не только порядок определения размера трудовой пенсии, но и ее структуру;

- Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» регулирует отношения, связанные с условиями, нормами, и порядок назначения пенсий таким категориям граждан, как федеральные государственные служащие; военнослужащие; лица, пострадавшие от радиационных и техногенных катастроф, включая аварию на Чернобыльской АЭС; участники ВОВ; нетрудоспособные лица и др., которым устанавливаются государственные пенсии за счет средств федерального бюджета;

- Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» определяет порядок финансирования трудовых пенсий, который распространяется на тех граждан, которые, в силу различных причин получения нетрудоспособности, не могут использовать метод пенсионного страхования и которым назначаются государственные пенсии.

Одной из главных задач пенсионной реформы стало сохранение пенсионных прав, заработанных гражданами до 01.01.2002 г. В связи с введением в действие Закона «О трудовых пенсиях» началось преобразование пенсионных прав граждан в пенсионный капитал, которое продолжится до 2013 года и отразится не только на тех,

кто уже на пенсии, но и на тех, кто продолжает работу до достижения пенсионного возраста и после него.

Естественно, разным категориям населения пенсионные права рассчитываются по-разному. При этом начальный пенсионный капитал определяется в соответствии с индивидуальным коэффициентом пенсионера. В зависимости от источника финансирования пенсии подразделяются на два вида: трудовые пенсии и пенсии по государственному обеспечению. Все виды трудовых пенсий состоят из трех частей: базовой, страховой и накопительной, а пенсия по случаю потери кормильца только из двух – базовой и страховой. Структуру пенсионной системы Российской Федерации можно представить в виде схемы (рисунок 1).

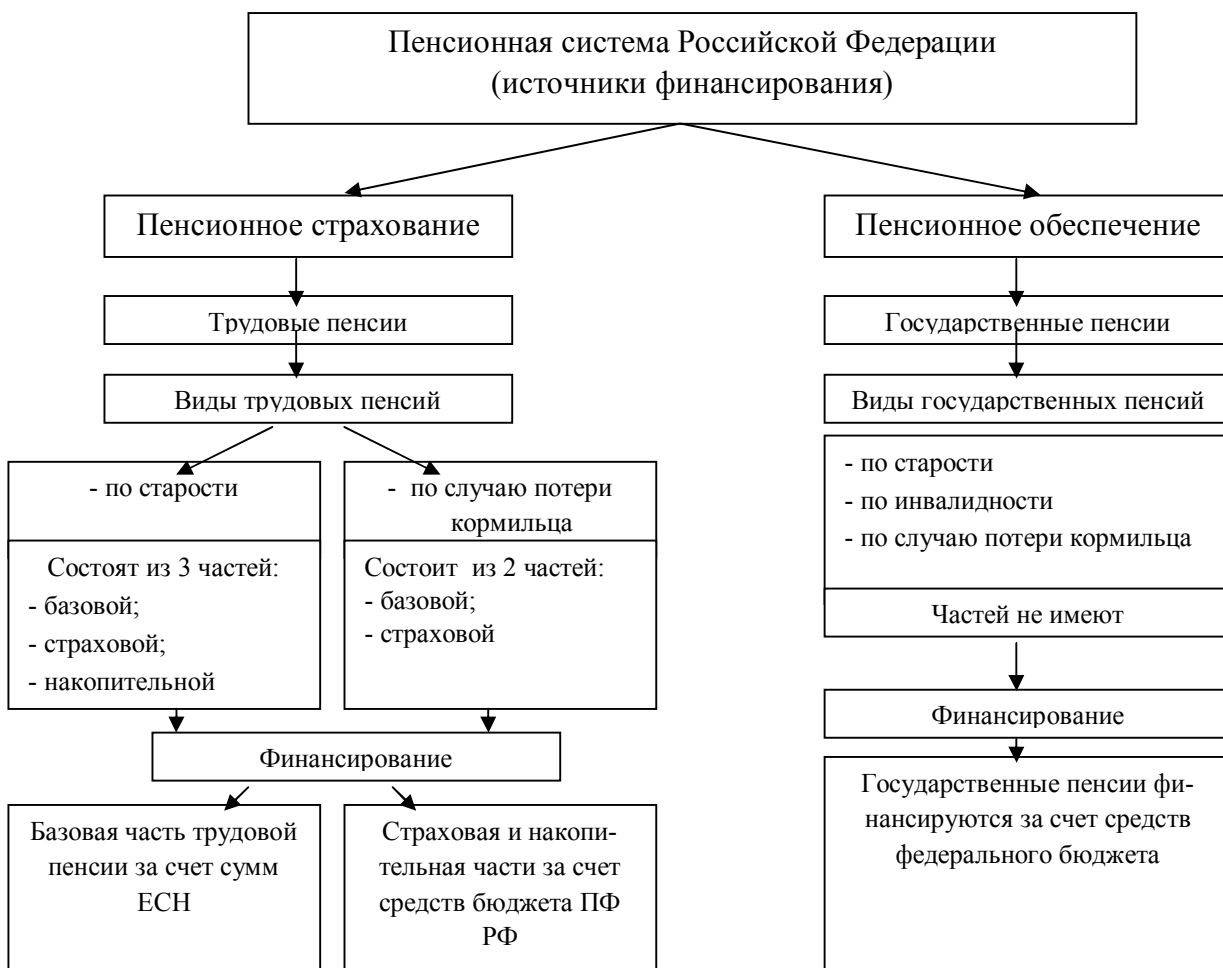

Рисунок 1– Структура пенсионной системы РФ

Трудовые пенсии финансируются за счет средств страхователей (работодателей), уплачиваемых в виде части единого социального налога, и страховых взносов на обязательное пенсионное стра-

хование. Финансирование государственного пенсионного обеспечения производится за счет средств федерального бюджета.

Базовая часть в структуре трудовой пенсии является государственной гарантией минимального пенсионного обеспечения граждан при наличии у них: для пенсии по старости – не менее 5 лет страхового стажа, для пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца – не менее одного дня страхового стажа.

По источнику финансирования пенсионная система РФ подразделяется на: пенсионное обеспечение и пенсионное страхование.

Пенсионное обеспечение финансируется за счет общегосударственных ресурсов и федерального бюджета и распространяется на тех граждан, которые в силу различных причин получения нетрудоспособности не могут использовать метод пенсионного страхования (это государственные пенсии). Государственная пенсия предоставляется гражданам в целях:

- компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением государственной службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на трудовую пенсию по старости (инвалидности);

- компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, при достижении установленного законом возраста;

- предоставления нетрудоспособным гражданам средства к существованию в случае наступления инвалидности или потери кормильца.

С 2002 г. обязательные пенсионные платежи делятся на две равные части.

Первая часть зачисляется в федеральный бюджет, по мере потребности она направляется в бюджет Пенсионного фонда РФ для выплаты базовой части трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению, а также на финансирование некоторых иных расходов: доставки пенсий, на возмещение уплаты страховых взносов за период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и период военной службы по призыву в объеме, предусмотренном в федеральном законе, а вторая, «страховая», часть – зачисляется непосредственно в бюджет Пенсионного фонда.

Таким образом, пенсионная система России представляет собой довольно сложное для понимания сочетание старой распределительной системы для тех, кому государственная пенсия уже назначена, и элементов накопительной составляющей для тех, кому государственная (трудовая) пенсия еще будет назначена. По-прежнему, нынешним пенсионерам пенсия выплачивается из сумм, полученных налогообложением зарплат (фонда оплаты труда) работающего поколения (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Смешанная пенсионная система

С началом реализации пенсионной реформы (январь 2002 г.) пенсионная система Российской Федерации претерпела существенные изменения. Вместо распределительной пенсионной системы действует смешанная пенсионная система, которая состоит из совокупности пенсий.

Проблема достойного пенсионного обеспечения является одной из острейших для современной России. Проводимая пенсионная реформа – это долгосрочная программа, направленная на:

- постоянную реализацию мер по поддержанию уровня жизни пенсионеров в условиях роста стоимости жизни;
- на решение неотложных текущих задач социального обеспечения;

- решение проблем стратегического характера, связанных со стабильным состоянием пенсионной системы.

Поэтому основные цели реформы неразрывно связаны с социальными гарантиями по реализации конституционного права граждан на пенсионное обеспечение.

УДК 303.4:316.356.

М.В. Бельгесова

ГУ СО «Областной Центр семьи» г. Пскова

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ БЛАГОПОЛУЧНОГО БРАКА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Выявлены и проанализированы факторы благополучного и причины неблагополучного состояния брачных союзов в Псковской области.

Актуальность всестороннего изучения современного состояния брачных союзов Псковской области, факторов их благополучия и неблагополучия обусловлена, во-первых, сложной демографической ситуацией, сложившейся в регионе в последние десятилетия, и, во-вторых, кризисным состоянием института брака и семьи, что выражается в большом количестве разводов среди супружеских пар.

Псковская область была первой из областей северо-запада Российской Федерации, где отрицательное сальдо естественного прироста зарегистрировано с середины 1960-х гг. Для того, чтобы в области в 2006 году при имеющейся смертности и возрастной структуре населения обеспечить нулевой естественный прирост (т.е. когда нет ни прироста, ни убыли), суммарный коэффициент рождаемости должен был бы составлять 4,1 ребенка на одну женщину. Суммарный коэффициент по области за 2000-2006 гг. чрезвычайно далек от уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения, но намечается некоторая тенденция к его росту с 1,15 в 2000 г. до 1,24 в 2006 г. Снижение рождаемости в области – длительный процесс, обусловленный, главным образом, изменения-

ми в образе жизни, снижением потребности в детях, распространением норм малодетности.

Растет на протяжении многих лет абсолютное число родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке. Доля их в общем числе рождений росла в 2000-2002 гг. – с 30,3 до 31,8, затем наметилось небольшое снижение до 30,4 в 2006 г. Особенно велика доля рожденных у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в сельской местности – 39,2% в 2006 г. Рост этого показателя у сельских женщин в 2000-2006 гг. был более существенным (1,4%-ных пункта), у городских женщин показатель снизился на 1,1%-ных пункта. Самая высокая доля рождений вне зарегистрированного брака у женщин до 20 лет. У городских женщин минимальная доля рождений вне зарегистрированного брака приходится на возраст 20-29 лет.

С 2000 г. число браков и общий коэффициент брачности в Псковской области растут, за исключением 2004 г., когда наблюдалось снижение этих показателей.

Число разводов с 2000 по 2002 гг. росло, с 2003 г. наблюдается уменьшение числа разводов и общего коэффициента разводимости. В результате разводов ежегодно более 2 тысяч детей остаются с одним из родителей, удельный вес расторгнутых браков с детьми в общем числе разводов в 2006 году составил 59%.

В последние годы произошли изменения в миграционных процессах: если в области до 2004 г. наблюдался миграционный прирост, то в 2005-2006 гг. – убыль. Из области выбывают люди молодежного трудоспособного и трудоспособного возрастов. В область приезжают преимущественно люди возраста, старше трудоспособного, что способствует высокому росту демографического старения населения.

В Псковской области до настоящего времени не проводились исследования причин и факторов супружеского благополучия. Супружеские пары во многих отношениях гетерогенны: в брак вступают выходцы из разных социальных слоев, люди разных национальностей, разного уровня образования и т.п. Из этого вытекает неизбежность существенных различий супругов по многим установкам, важнейшим с точки зрения семейной жизни.

Исследуя проблемное поле современных браков, можно выделить несколько типов проблем. Существенное влияние на брак ока-

зывают экономические проблемы. Экономисты лишь сравнительно недавно поняли, насколько экономические факторы влияют на создание и разрушение семей. Практически единственное отечественное исследование на эту тему («Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха»), проведенное в Высшей школе экономики, свидетельствует: россияне выбирают супругов, максимально похожих на себя не только по привычкам и культуре (возраст, образование, национальность, религия и даже пристрастие к кофе, алкоголю, курению и спорту), но и по доходам.

Это идет вразрез с экономической теорией и практикой некоторых Западных стран. Дело в том, что одинаковые привычки помогают уменьшить расходы семьи (например, не надо покупать чай, а только кофе). А вот разница в доходах супругов говорит обычно о том, что жена больше времени посвящает домашнему хозяйству, за счет чего муж может не беспокоиться о доме и все силы посвятить работе. В итоге семья в целом зарабатывает больше. Западные исследования также показывают, что в городах, где экономическое неравенство выше, женщины гораздо позже выходят замуж. Связано это с тем, что в городе, где большинство мужчин зарабатывает одинаково, нет смысла долго искать мужа — они все примерно равны по доходам. А вот в «городах контрастов» выгоднее подождать пару лет и, перебрав несколько вариантов, в итоге найти состоятельного мужа.

Наряду с экономическими проблемами существенное влияние на брак оказывают и психологические проблемы [10, с.250-259]. Среди них можно выделить несколько наиболее значимых:

- неправильный выбор партнера по браку;
- изменение отношения к супругу в процессе брака;
- отношение к браку как пожизненному обязательству;
- изменение требований к партнеру после нескольких лет совместной жизни;
- скрытые сексуальные тенденции;
- особенности поведения женщины (в силу специфики развития материнский инстинкт может преобладать над женскими чувствами, поэтому все устремления жены фактически сосредоточены на ребенке. И в муже она в первую очередь видит ребенка, а не взрослого мужчину).

Выявление факторов благополучного брака стало целью экспериментальной работы, проведенной в июне 2008 г. в г. Пскове. В исследовании приняли участие супружеские пары, разведенные супруги (мужчины и женщины), неженатые/ незамужние молодые люди (мужчины и женщины). Применялись следующие методы: анкетирование и сравнительный анализ.

В исследовании приняли участие 35 человек (15 мужчин и 20 женщин), в том числе:

- женатые мужчины – 12 человек;
- разведенные мужчины – 1 человек;
- неженатые мужчины – 2 человека;
- замужние женщины – 13 человек;
- разведенные женщины – 5 человек;
- незамужние женщины – 2 человека.

Для проведения исследования была разработана анкета, состоящая из 4 частей:

первая часть – демографические показатели;

вторая часть – взгляд респондентов на различные стороны благополучного брака;

третья часть – собственные показатели респондентов на различные факторы благополучного брака;

четвертая часть – собственно факторы благополучного брака.

Результаты исследования показывают, что для большинства опрошенных мужчин и женщин (51,4%) не имеет значения период знакомства будущих супругов до заключения брака, 40% считают, что идеальная продолжительность такого знакомства 1-2 года.

По мнению большинства опрошенных, уровень образования будущих супругов должен быть одинаковым. Так считают 100% разведенных женщин и 46% замужних, 33% женатых мужчин.

Обнаружено, что оптимальная разница в возрасте между будущими супругами, по мнению 31,2% респондентов, составляет 1-4 года; 28,6% – 4-7 лет; для 40,2% не имеет значения.

Уровень доходов мужчины должен быть выше уровня доходов женщины до вступления в брак (57,1% респондентов); для 28,6% респондентов это не имеет значения; 14,3% респондентов считают, что уровень доходов будущих супругов должен быть примерно одинаковым.

Добрачная беременность не оказывает влияние на успешность брака – это мнение высказали 62,9% опрошенных (60% мужчин и 65% женщин). 31,4% опрошенных мужчин и женщин считают, что добрачная беременность оказывает негативное влияние на успешность брака.

Наличие детей от предыдущих браков не оказывает существенного влияния на успешность брака. Это мнение высказывают 48,6% опрошенных респондентов (67% мужчин и 20% женщин). В то же время, большинство женщин 28,6% указывают, что наличие детей от предыдущих браков негативно сказывается на успешности брака.

Благополучность брака родителей будущих супругов, по мнению 42,9% респондентов, оказывает существенное позитивное влияние (14% мужчин и 28,6% женщин). Для женщин этот фактор более значим, чем для мужчин. 40% респондентов считают, что неуспешность брака родителей также оказывает существенное, причём негативное, влияние на брак будущих супругов (14,3% мужчин и 25,7% женщин). И в этом случае для женщин фактор более значим, чем для мужчин. По мнению женщин, возможен перенос позитивного и негативного опыта родителей при построении собственной модели брака.

На вопрос о влиянии различий по национальному признаку и по религиозным предпочтениям на успешность брака 35,1% респондентов (40% мужчин и 30% женщин) затруднились ответить. 20% опрошенных респондентов ответили, что различия не важны; 17,1% респондентов уверены, что эти факторы оказывают существенное негативное влияние.

У 50% женщин и у 66,7% мужчин, состоящих в браке в настоящее время, на момент заключения брака родители также состояли в зарегистрированном браке; у 100% разведенных в настоящее время женщин и 100% мужчин, родители также состояли в браке.

Респондентам было предложено выбрать из 29 различных факторов те, которые, по их мнению, обеспечивают благополучный брак. В итоге выделены 10 факторов благополучного брака:

- наличие собственного жилья (97%);
- благоприятный психологический климат в семье (88,6%);
- сексуальная удовлетворенность (77%);

- ответственность за семью несут оба супруга (77%);
- наличие детей (74,3%);
- состояние здоровья (57,1%);
- средний уровень материальной обеспеченности (48,5%);
- редко повторяющиеся, но разрешаемые конфликты (45,7%);
- высокий уровень материальной обеспеченности (28,5%).

Проведенное исследование подтвердило, что такой экономический показатель, как наличие жилья, является наиболее важным для формирования благополучного брака. Высоко значение психологической и сексуальной составляющих благополучия в браке, а также наличие у супругов совместных детей и нормального состояния здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина Ю. Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни: Дисс. канд. психол. наук [Текст] / Ю.Е. Алешина. – М., 1995.
2. Витек К. Проблемы супружеского благополучия [Текст] / К. Витек. - М., 1998.
3. Волкова А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости: дис. ... канд. психол. наук [Текст] / А.Н. Волкова. – Ленинград, 1979.
4. Гурко Т. А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи [Текст] / Т.А. Гурко // Социологические исследования. – 1982. – №2. – С.88-93.
5. Гурко Т. А. Становление молодой семьи в крупном городе. Влияние добрачных факторов и особенностей ролевого взаимодействия на успешность брака: автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / Т.А. Гурко. – М., 1983.
6. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи [Текст] / Т.А. Гурко // Социс. - 1995. - №10. - С. 95-99.
7. Обозов Н.Н. Межличностные отношения [Текст] / Н.Н. Обозов. - Л., 1979.
8. Сермягина О.С. Эмоциональные отношения в семье: Социально-психологическое исследование [Текст] / О.С. Сермягина. – Кишинев: ШТИИНЦА, 1991.

9. Сысенко В.А. Психодиагностика супружеских взаимоотношений. Научно-методическое пособие в помощь работникам социальных служб [Текст] / В.А. Сысенко. – М., 1998.

10. Целуйко В.М. Психология современной семьи: кн. для педагогов и родителей [Текст] / В.М. Целуйко. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2004.

11. Черников А.В. Интегративная модель системной психотерапевтической диагностики: Дисс. ... канд. психол. наук [Текст] / А.В. Черников. – М., 1996.

УДК 364.048.6:364.262

Е.А. Берецкая, Л.П. Авдонина

Сибирский государственный индустриальный университет

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Рассмотрены структура и содержание деятельности учреждений социальной защиты населения Российской Федерации по реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями.

В России, как и во всём мире, отмечается тенденция роста числа детей-инвалидов: 10% населения мира (500 млн. человек) – это лица с ограниченными жизненными и социальными функциями. Молодые инвалиды составляют 17% от общего числа инвалидов. Число детской инвалидности в России за последнее десятилетие возросло вдвое: ежегодно в Российской Федерации рождается около 30 тысяч детей с врожденной наследственной патологией, 70-75% из них – инвалиды с рождения [2, с.123].

В последние годы в России произошли определённые изменения в сторону улучшения медицинского обслуживания, повышения качества образования, трудовой и профессиональной подготовки детей-инвалидов. С 1993 г. в стране реализуется Федеральная целевая программа «Дети России», направленная на повышение эффек-

тивности государственной системы поддержки детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах, в том числе детей-инвалидов. Наиболее ощутимый сегодня результат выполнения данной программы – создание и развитие реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями.

Правовой базой для создания таких центров стал Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», в котором указывается, что социальные службы оказывают помощь в социальной, профессиональной, психологической реабилитации инвалидам, лицам с ограниченными возможностями, а организационной формой социального обслуживания являются соответствующие учреждения, входящие в систему социальных служб.

Концепция создания таких центров в России включает понятие о комплексном подходе к реабилитации детей с ограниченными возможностями, предусматривающими комплекс медицинских, психологических, педагогических, социальных мероприятий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения жизнедеятельности детей-инвалидов. Ориентируясь на эту концепцию в своей работе, российские центры реабилитации детей-инвалидов для проведения максимально возможной их социальной адаптации создают системы комплексной реабилитации, осуществляемые в соответствии с индивидуальной программой реабилитации каждого ребёнка. Система комплексной реабилитации, присущая российским центрам реабилитации, может быть представлена в виде трёх основных этапов: адаптационно-диагностического, коррекционного и интеграционного, на каждом из которых реализуются свои, специфические, задачи.

На первом этапе проводится диагностика личностного развития ребёнка, определяются его реабилитационный потенциал и оптимальные режимы коррекционно-воспитательной работы с ним.

Второй этап подчинён организации и проведению реабилитации ребёнка и обучению родителей реабилитационным технологиям.

На третьем этапе подводятся итоги комплексной реабилитации за определённый промежуток времени и определяются пути интеграции ребёнка в социальную среду.

В работе реабилитационных центров традиционно выделяются следующие основные направления:

- медицинская реабилитация;
- психолого-педагогическая реабилитация;
- социально-бытовая реабилитация;
- социально-средовая адаптация;
- физкультурно-оздоровительное направление;
- профессиональная реабилитация;
- социально-трудовая реабилитация.

Возраст детей-инвалидов, проходящих реабилитацию в центрах, – от рождения до 18 лет. Это дети разных категорий инвалидности: с патологией центральной и периферической нервной системы; с нарушениями двигательной активности; с нарушениями слуха и речи; с детским церебральным параличом.

Реабилитационные центры могут быть как многопрофильными и осуществлять реабилитацию детей разных категорий инвалидности, так и специализированными, осуществляющими реабилитацию детей-инвалидов одной категории. Например, в настоящее время в России существует четыре центра реабилитации слепых – Волоколамский, Санкт-Петербургский, Нижегородский, Бийский [4, с.257].

Работа центров реабилитации строится на принципах добровольности, дифференцированного и индивидуального подхода, учёта возрастных и физиологических особенностей детей, уважения взглядов, позиций и мнений каждого члена коллектива, как детского, так и взрослого.

Основными целями работы отечественных реабилитационных центров для детей-инвалидов является оказание детям и подросткам с ограниченными возможностями квалифицированной медико-социальной помощи, обеспечение условия для их максимально полной и современной социальной адаптации к жизни в обществе, семье, обучению и труду; восстановление социального статуса семьи, воспитывающей ребёнка с ограниченными возможностями.

Основными задачами центров являются:

- выявление в городах детей и подростков с ограниченными возможностями и создание компьютерной базы данных;

- разработка и реализация индивидуальных программ абилитации и реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями;

- взаимодействие со службами социальной защиты, здравоохранения, образования;

- оказание помощи семьям, воспитывающих детей и подростков с отклонениями, в проведении реабилитационных мероприятий в домашних условиях;

- формирование мотиваций семьи на участие в реабилитационном процессе и социальную адаптацию;

- социально-реабилитационная работа с родителями, имеющими детей с отклонениями в развитии;

- повышение квалификации сотрудников учреждений социального обслуживания населения по вопросам реабилитации [8, с.13].

Как правило, в структуры центров входят социально-информационное, медико-социальное и психолого-педагогическое отделения, отделение дневного и круглосуточного пребывания.

Социально информационное отделение осуществляет:

- выявление детей и подростков с ограниченными возможностями, выяснение их потребностей, работа с семьёй;

- создание компьютерной базы данных;

- информирование об услугах центра;

- консультирование по правовым вопросам;

- связь с учреждениями социальной защиты, здравоохранения и образования.

В задачи отделения входит формирование детских групп (по возрасту, заболеваниям, интересам и т. д.) или подготовка праздников, мероприятий, летних оздоровительных сезонов. Сотрудники отделения оказывают помощь родителям при выборе специализированных образовательных учреждений и предоставляют информацию о других возможностях получения трудовых навыков и организации досуговой деятельности.

Отделение медико-социальной реабилитации разрабатывает и реализует индивидуальные программы физической реабилитации, включающие занятия лечебной физкультурой (как индивидуально, так и группах), массаж, иглорефлексотерапию, механотерапию, оз-

доровительные ванны и др. Медико-социальная реабилитация предполагает восстановление или возможное улучшение функций с помощью целенаправленного воздействия медицинскими методами. Кроме того, специалисты отделения осуществляют медико-консультативную работу: информирование родителей о возможностях физической реабилитации ребёнка; их обучение методикам проведения лечебной гимнастики и массажа в домашних условиях, что позволяет увеличить эффективность реабилитационного процесса путём определения объёма домашнего задания для выполнения между курсами, проводимыми в центрах.

Несмотря на то, что метод медикаментозного лечения не всегда является самоцелью центров реабилитации детей-инвалидов, многие дети без специального подобранных медицинских препаратов не могут усваивать образовательную программу, так как в силу недуга страдает их память, внимание и другие процессы. Правильно подобранные врачами-психиатрами препараты позволяют скорректировать отдельные нарушения. Во всех реабилитационных центрах принимают этот метод, а также метод поддерживающей терапии в виде физиолечения, массажа, так как большинство детей соматически ослаблены. Применение специального точечного массажа способствует более эффективным занятиям логопедов, других специалистов жизненного тонуса ребёнка [3, с.7-11]. Активно используется комплекс лечебно-восстановительных средств, среди которых наибольшим реабилитирующим эффектом обладают физические упражнения, природные факторы (как естественные, так и преформированные), различные виды массажа, занятия на тренажёрах, а также ортопедические приспособления, трудотерапия, психотерапия, аутотренинг, ЛФК, мануальное воздействие, фототерапия и др.

Отделение психолого-педагогической помощи и социально-бытовой реабилитации осуществляет работу по следующим направлениям:

- проводит психологическое и педагогическое обследование детей и подростков с целью выявления их личностных особенностей и способностей, а также возможностей семьи в оказании помощи специалистам по реабилитации;

- осуществляет коррекционную психологическую и педагогическую работу с детьми (как индивидуальную, так и групповую),

консультирование подростков, а также родителей по вопросам семейного воспитания и развития личности ребёнка;

- готовит мероприятия по организации досуга детей, в том числе вместе с родителями, организует кружковую работу;

- обучает детей навыкам самообслуживания, поведения в быту и в общественных местах, самоконтролю, а также навыкам общения и другим приёмам социальной адаптации;

- обучает родителей методам эффективного взаимодействия с ребёнком, имеющим отклонения в развитии.

Специалисты отделения используют широкий спектр коррекционных психологических и педагогических методик: индивидуальное и семейное консультирование; игровую, арт- и сказкотерапию; методику Монтессори; кондуктивную педагогику и др. Как правило, во всех реабилитационных центрах занятия проводятся в игровой форме, что способствует созданию хорошей эмоциональной атмосферы и положительной мотивации. В отделении разрабатывается система педагогической диагностики зоны ближайшего развития для различных возрастных групп детей; существуют подростковые группы общения; проводятся занятия в школе для родителей; работают кружки. Занятия с детьми ведутся в различных творческих мастерских (изобразительного искусства, декоративно-прикладного творчества, моделирования и пошива одежды, театрального искусства).

Для специалистов центров, работающих в коррекционно-компенсаторной направленности, — воспитателей, учителей, врачей, психологов, социальных педагогов и социальных работников — определяющим фактором в работе с детьми с нарушениями в развитии становится восстановление эмоционального контакта и налаживание доверительности отношений. По мнению специалистов, ребёнок не должен чувствовать себя объектом деятельности взрослых — благотворительной помощи, воспитания, обучения, коррекции, исправления и т. д. Он должен стать полноправным субъектом, соучастником тех или иных мероприятий, т. е. деятельность, организуемая взрослыми, должна носить совместный характер [1, с.78-79].

В психолого-педагогической реабилитации большое место занимает работа с родителями детей-инвалидов. Они играют решающую роль в развитии и обучении ребенка с особенностями разви-

тия. Между тем, родители больного ребенка сталкиваются с рядом проблем (социальных, психологических, педагогических, экономических), осложняющих выполнение семьей воспитательной и социализирующей функций. Для решения данных проблем в реабилитационных центрах осуществляются:

- психолого-педагогическое просвещение родителей;
- коррекция эмоционально-личностных проблем, поведения взрослых;
- принятие себя и окружающих;
- снятие тревожности;
- преодоление страхов [5, с.75-79].

Педагогическая деятельность в центрах реабилитации направлена на создание условий для максимального развития личности «особого» ребёнка, предоставление ему возможности овладеть программой обучения в соответствии с темпом и особенностями индивидуального развития. Педагогическая коррекция необходима в плане ликвидации социально-педагогической запущенности, задержки интеллектуального развития и расширения кругозора детей с ограниченными возможностями.

По мнению многих социальных педагогов, в общении с ребёнком важно установить уровень его возможностей, снять скованность и зажатость в общении. Много внимания следует уделять снятию у ребенка внутреннего напряжения, создаваемого порой неумелыми действиями родителей.

В каждом центре разрабатываются специалистами центра индивидуальные программы психолого-педагогической коррекции и реабилитации. Система обучения в центрах реабилитации детей-инвалидов осуществляется в соответствии с программами нескольких уровней сложности: массовой программой (I уровень), программой для детей со стойкими интеллектуальными затруднениями (II уровень), вспомогательной программой (III уровень). Основной целью программ является овладение детьми образовательным стандартом. Получить знания необходимо для дальнейшего жизненного самоопределения детей и подростков с ограниченными возможностями. Поэтому важным в программах является: индивидуализация обучения; соблюдение принципа коррекционно-развивающего образования; адекватное материально-техническое и методическое обеспечение учебного прогресса. В основном центры и отделения

психолого-педагогической реабилитации имеют в своём составе дошкольное, начальное, среднее общеобразовательное звено, а также старшие классы для подготовки наиболее успешно обучающихся детей [6, с.58].

Важное место в работе реабилитационных центров занимает *социально-бытовая реабилитация* детей-инвалидов. Она заключается в приобретении и восстановлении ребёнком-инвалидом утраченных в результате болезни навыков самообслуживания и деятельности в быту, в приспособлении к новым условиям жизни. Данная задача достигается с помощью трудового обучения, в процессе которого дети получают определённые знания и умения, пробуют свои силы в различных видах труда (труд в живом уголке; ремонт книг; сервировка стола; починка игрушек; стирка, шитьё, вязание, вышивание; уход за растениями и т.д.), узнают о профессиях, обучаются приёмам самообслуживания.

Педагоги, воспитатели и социальные педагоги реабилитационных центров много внимания уделяют развитию творческих способностей детей. Широкое распространение в процессе решения данной задачи сегодня получили: посещения музеев, театров, выставочных залов; посещения выступлений кошерного ансамбля; музыкальные занятия (разучивание песен, речёвок, праздничных приветствий частушек); игры; занятия по изобразительному искусству (рисование, лепка, работа с природным материалом); выходы на природу, экскурсии, походы.

Отделение дневного пребывания предназначено для реализации индивидуальных программ медико-социальной реабилитации детей в течение рабочей недели в дневное время.

В *Отделениях круглосуточного наблюдения* предусмотрены помещения для сна, досуга, учебных занятий и другие помещения, необходимые для проведения реабилитационных мероприятий.

В некоторых центрах комплексной социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями, кроме всех вышеперечисленных, функционирует *Отделение раннего вмешательства*. В нём ведётся выявление и коррекция нарушений в развитии у детей раннего возраста (от 0 до 3 лет) как средство профилактики детской инвалидности. Подобный опыт впервые появился в Светогорском муниципальном центре комплексной социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями «Радость» Ленинградской об-

ласти [7, с.75-76]. Здесь проводят раннюю диагностику двигательного, физического и психического развития раннего возраста (от 0 до 3 лет), скрининги зрения и слуха, консультируют молодых родителей по уходу за детьми от 0 до 3 лет, обучают совместной игре, проводят занятия по развитию коммуникативных навыков. По направлению педиатров из детской поликлиники специалисты проводят массаж, ЛФК. В отделении работают психолог, специальный педагог, специалист по речи, трудотерапевт.

На базе отделений реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями работают *летние социально - оздоровительные лагеря*. Детям с ограниченными возможностями сложно отдыхать среди обычных ребят, да и не каждая мама решится отправить ребёнка-инвалида одного даже в самый хороший санаторий или лагерь. Таким детям нужен особый контроль, индивидуальный подход с учётом ограничений по состоянию здоровья. Повышению реабилитационного потенциала детей в лагерях способствует рациональное сочетание медицинских, культурно-досуговых и спортивных мероприятий.

В летнем лагере дети проходят курс социально оздоровительной реабилитации, физиотерапии, массажа, лечебной физкультуры, процедуры в кабинете биологической обратной связи, а также занимаются с психологом, логопедом и другими специалистами. На каждого ребёнка ведётся реабилитационная карта.

В лагере трёхразовое горячее питание и ежедневно соки, фрукты, фиточай. В течение дня проводится групповые и индивидуальные занятия по лечебной физкультуре в тренажерном зале, подвижные игры на свежем воздухе, спортивные соревнования, эстафеты. Для детей в возрасте от 14 до 18 лет, отдых совмещается с трудом, в процессе которого отрабатываются навыки социально-бытовой и социально-средовой адаптации. Основной вид трудовой деятельности – благоустройство территории.

Таким образом, отечественные реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями создают все условия для совместной работы специалистов по решению проблем, с которыми сталкиваются дети-инвалиды. Такой подход способствует формированию у ребёнка и членов его семьи мотивации на всестороннее развитие, открывает доступ к образованию, труду, искусству, широкому общению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова Л. И. Социальная педагогика в специальном образовании [Текст] : учеб. пособие для сред. спец. учеб. зав-й. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 192 с.
2. Блинков Ю. А. Трудовая и медицинская реабилитация детей и подростков с ограниченными возможностями [Текст] / Ю.А. Блинков. – М.: Просвещение, 2003. – 304 с.
3. Власова Л. М. Современные подходы к проблемам комплексной реабилитации детей с ограниченными умственными возможностями [Текст] / Л. М. Власова // Работник социальной службы. – 2005. - №1. – С.7-11.
4. Зозуля Т. В. Комплексная реабилитация инвалидов [Текст] : учеб. пособие для вузов / Т. В. Зозуля и [и др.]; под ред. Т.В. Зозуля. – М.: издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.
5. Кокуева А. Т. Программа психолого-педагогической реабилитации неполных, многодетных, опекунских семей и семей, имеющих детей-инвалидов через работу клуба «Семья» [Текст] / А.Т. Кокуева //Работник социальной службы. – 2006. – №1. – С.75-99.
6. Остапина И. Н. Научно-методическое сопровождение деятельности комплекса по реабилитации детей и подростков с ДЦП [Текст] / И.Н. Остапина // Дополнительное образование, 2003. – № 2. – С.55-64.
7. Пикулева О. А. Опыт работы Светогорского муниципального центра «Радость» (Ленинградская область) [Текст] / О. А. Пикулева // Вестник психосоциальной и коррекционной реабилитационной работы, 2003. – № 2. – С. 76-81.
8. Руклинская И. Н. Добровольческие инициативы в реабилитации детей с ограниченными возможностями. Теория и практика добровольческого движения в социальной сфере [Текст]: методическое пособие / И. Н. Руклинская. – Кемерово: изд-во обл. ИУУ, 2004. - 71с.
9. Сладкова Н. А. Опыт работы детско-юношеских спортивных школ и физкультурно-спортивных клубов инвалидов и лиц с отклонениями в развитии [Текст]: сб. материалов / сост. Н.А. Сладкова. – М.: Советский спорт, 2003. – 184 с.

УДК 366.63:343.533.6

М. А. Соколова, Д. Ю. Марухно

Сибирский государственный индустриальный университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены правовые аспекты и проблемы регулирования рекламной деятельности на территории Российской Федерации.

В мире известны два пути, две стратегии при создании нормативной базы в регулировании рекламной деятельности: первый путь – путь кодификации правовых норм (объединение норм, регулирующих рекламу в одном правовом акте) и второй путь – путь поэтапного, постепенного принятия отдельных правовых актов, регулирующих различные стороны рекламного процесса. В России сложился «смешанный путь», в результате которого российское законодательство имеет: кодифицированный источник правового регулирования – Закон РФ «О рекламе» и, кроме того, ряд нормативных актов, регулирующих отдельные стороны рекламной деятельности.

Рекламная деятельность является объектом комплексного правового регулирования. Она может выходить за рамки гражданско-правовых отношений и не относиться к основам единого рынка. Следовательно, не только Российская Федерация, но и ее субъекты, а также органы местного самоуправления вправе регулировать отдельные аспекты рекламной деятельности.

Законодательство о рекламе следует рассматривать как складывающуюся комплексную отрасль российского законодательства. Развитие теории рекламной деятельности позволяет говорить о рекламном праве как самостоятельной отрасли знания и отдельном направлении юридической науки.

Целями правового регулирования рекламной деятельности являются:

во-первых, защита от недобросовестной конкуренции в области рекламы;

во-вторых, предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы.

Закон «О рекламе» не распространяется на политическую рекламу и на объявления физических лиц, в том числе в средствах массовой информации, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

Статья 3 Закона «О рекламе» при определении рекламных данных использует понятие «объект рекламирования», под которым понимается товар, средство его индивидуализации, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятия (в том числе спортивные соревнования, концерты, конкурсы, фестивали, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама.

Таким образом, предложен несколько иной, по сравнению с Законом 1995 г., перечень рекламных данных. Однако и он имеет ряд недостатков. Так, например, понятие объекта рекламирования раскрывается через понятие товара, которое определяется в Законе отдельно, но не включает в себя продукцию, о которой говорится в ст. ст. 5, 21, 22, 26 Закона «О рекламе» и которая не определена в Законе. Непонятно место продукции в системе объектов рекламирования, так как продукция не поименована в ней. Вызывает вопрос и круг субъектов, указанных в Законе, которые могут стать объектом рекламирования. Это касается, например, приобретателей (покупателей) того или иного товара, которые в настоящее время активно осуществляют рекламную деятельность и ограничивать которую нет никаких оснований (скупщики металлолома, букинистические и комиссионные магазины и пр.). Судя по формулировке, данной в Законе, они выпадают из числа лиц, могущих быть объектом рекламирования. Но одним из самых сложных для понимания и применения является понятие «мероприятие», которое является новым для законодательства о рекламе и не раскрывается в Законе «О рекламе». В нем содержится лишь примерный открытый перечень таких мероприятий. Нетрудно заметить, что такие мероприятия зачастую являются не объектом, а способом рекламирования, поэтому так и именуются – «стимулирующие мероприятия».

Таким образом, очевидно, что формулирование понятия «объект рекламирования» посредством простого перечисления отдельных видов объектов логически неоправданно. Учитывая, что реклама с позиции гражданского права представляет собой предложение делать оферты, а может и включать в себя оферту, и ее целью является вступление в правоотношения, следует в качестве объектов рекламирования рассматривать субъектов возможного правоотношения, его объекты и условия.

Изложенное выше в целом позволяет дать следующее определение рекламы: реклама – деятельность по распространению рекламных данных (данных о субъектах возможного правоотношения, его объектах и условиях), направленная на неопределенный круг ее потребителей, осуществляемая с целью получения прибыли (дохода) от основной деятельности, которую она обеспечивает, и выполняющая организационные и информационные функции.

В соответствии со ст. 30 Федерального закона «О рекламе» ответственность рекламодателя, рекламопроизводителя и рекламораспространителя перед потребителями рекламы разграничена по критерию вины за совершенное.

Законодатель урегулирует вопросы ответственности основных субъектов рекламной деятельности, возникающей при так называемой «ненадлежащей рекламе», способной ввести потребителей рекламы в заблуждение или нанести вред здоровью граждан, имуществу граждан или юридических лиц, окружающей среде либо вред чести, достоинству или деловой репутации.

К ненадлежащей рекламе относится недобросовестная, недостоверная, неэтичная, заведомо ложная и иная реклама, в которой допущены нарушения требований к ее содержанию, времени, месту и способу распространения, установленных законодательством Российской Федерации. Согласно пункту 1 статьи 28 реклама банковских, страховых и иных финансовых услуг должна содержать наименование или имя лица, оказывающего эти услуги. Так, ФАС России по Кемеровской области рассмотрела дело в отношении ООО «ВСЕ ПРО ВСЕ» г. Кемерово рекламы рекламодателя – индивидуального предпринимателя Ефимова С.В., а также дело по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе по факту размещения рекламораспространителем – ООО «ВСЕ ПРО ВСЕ» г. Кемерово рекламы рекламодателя – ООО «СибМонтаж» г. Кемерово.

В законе установлены требования к рекламе в радиотелепрограммах, периодических печатных изданиях, на транспортных средствах, в почтовых отправлениях, к наружной рекламе, рекламе отдельных видов товаров (алкогольных напитков) Так, ФАС России по Кемеровской области рассмотрел дело об административном правонарушении от 15 марта 2007г. ЗАО «Система «Чибис» г. Кемерово допустило распространение рекламы алкогольной продукции сопровождаемой пометкой о вреде чрезмерного потребления алкогольной продукции, без соблюдения 10% отведения рекламной площади предупреждению о вреде чрезмерного потребления алкогольной продукции и пива, а также дело от 12 июля 2007г. об административном правонарушении возбужденного в отношении ООО «Кора ТК», табака, табачных изделий, медикаментов, оружия, вооружения и боевой техники), рекламе финансовых, страховых, инвестиционных услуг и ценных бумаг, а также к социальной рекламе (направленной на достижение благотворительных целей). Установлены особенности рекламы финансовых, страховых, инвестиционных услуг и ценных бумаг. Определены специфические требования к рекламе и в целях защиты несовершеннолетних от злоупотреблений их легковерностью и отсутствием опыта.

К ненадлежащей рекламе относится и скрытая реклама. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее Закон) под скрытой рекламой понимается реклама, «которая оказывает не осознаваемое потребителями рекламы воздействие на их сознание, в том числе такое воздействие путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами». Данная норма корреспондирует абз. 2 ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», запрещающему использование в теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Таким образом, скрытая реклама характеризуется как деятельность, а реклама как информация, что непосредственно можно отнести к недостаткам понятийного аппарата, используемого в Законе «О рекламе».

Американские специалисты признают (как указывается в книге-руководстве по психологии воздействия «Методы получения согласия» под ред. Эдварда Л. Бернейза), что «...быстрое развитие США стимулируется систематически возбуждаемым чувством неудовлетворенности и призывом приобретать все больше товаров для ликвидации этого чувства». В результате у населения формируется протест – люди стали так скептически относиться к рекламе, что на них никакая психологическая атака уже не действует.

Одним из путей преодоления этого протеста становится обращение специалистов по рекламе к области подсознательного. Так, из фильма в фильм один из знаменитых актеров Голливуда курил одну и ту же марку сигарет, удачно способствуя формированию стереотипа героя, подражать которому стремились многие – хотя бы курением тех же сигарет.

Неосознаваемое потребителем воздействие на его восприятие – признак скрытой рекламы. Под понятие «воздействие» подпадает несколько трактовок противоправных деяний.

Одни авторы говорят об «особой разновидности рекламы», так называемый ПП – «продакт плейсмент» (product placement), под которым понимается размещение товара или торговой марки в кино или в ином продукте индустрии развлечений с рекламными целями. ПП называют «обходом» существующего законодательства. Производители пива, которым рекламу ограничили уже в 2004 г., уже давно оценили перспективы ПП. В «Дневном дозоре» многие заметили удачный ПП «Старого мельника». По подсчетам руководителя департамента по product placement кинокомпании Central Partnership Лиззат Ашикбаевой, пивные бренды могут начать тратить на ПП «не меньше четверти своих рекламных бюджетов». Она отмечает, что очевидным преимуществом ПП является то, что бренд в фильме может быть только один, в отличие от «пивного прайма», где реклама разных брендов идет одна за другой. Производители пива согласны с этим мнением.

При этом правоведы дают следующее разъяснение данного понятия: «Когда принудительная юридическая норма препятствует достижению преследуемой цели, заинтересованные лица часто пытаются обойти эту норму, создавая для этого каким-либо аномальным способом такой фактический состав дела, к которому эта норма неприменима и которой, тем не менее, обеспечивает тот экономиче-

ский или социальный результат, который эти лица имели в виду». Поэтому рассматривать скрытую рекламу как обход закона не является правильным. Обратим внимание на то, что законодатель считает размещение скрытой рекламы правонарушением и предусматривает меры привлечения к административной ответственности.

Другие авторы утверждают, что под «иным способом воздействия» на потребителя рекламы является так называемый эффект 25-го кадра, представляющий собой изображение рекламируемого товара на кино-, видеопленке через каждые 24 кадра или размещение одного кадра с рекламной информацией, что оказывает существенное воздействие на сознание людей. Феномен «25-го кадра» обсуждается в широкой печати с середины XX века.

В настоящее время большинство ученых, как западных, так и отечественных, говорит о нем, как об одной из наиболее ярких мистификаций в области маркетинга и рекламы. Однако при всех имеющихся сегодня доказательствах его несостоятельности, все-таки требуется более пристальное внимание к данному явлению в связи с целым рядом новых открытий в сфере психологических воздействий на сознание и подсознание людей.

Существенным недостатком Закона является недостаточно четкая формулировка «иных» способов воздействия, так как никто из ведущих специалистов в области правового регулирования рекламной деятельности не смог привести ни одного технического приема, кроме «раушкадра» (25-ый кадр).

Дашян Микаэл Самвелович – президент регионального благотворительного общественного фонда содействия развитию информационно-коммуникационных технологий «Право и Интернет» – утверждает, что спам в ряде случаев может быть классифицирован как «неэтичная реклама», «заведомо ложная реклама», «скрытая реклама».

Большой интерес для развития официального противодействия спама представляют законодательные инициативы проекта «Анти-спам», действующего в рамках Программы Российского комитета ЮНЕСКО «Информация для всех», согласно которым предлагается внести в действующий Федеральный закон «О рекламе» следующие изменения:

1) дополнить статью 15 («Особенности рекламы на транспортных средствах и почтовых объявлениях») пунктом 3 следующего

содержания: распространение рекламы через сеть связи общего пользования и сеть почтовой связи, за исключением рекламы в программах телевизионного вещания и радиовещания, допускается только по инициативе потребителей рекламы;

2) заменить название статьи 15 – «Особенности рекламы на транспортных средствах и почтовых отправлениях» на «Особенности рекламы на транспортных средствах и распространяемой через сети связи».

В предлагаемой редакции несколько утрачивается основной посыл предложенных поправок – борьба со спамом, поскольку не квалифицируется одна из основных характеристик спама – массовость рассылки. Однако в целом подобная коррекция законодательства могла бы приблизить действующее российское законодательство к общепризнанным мировым стандартам, предполагающим активное противодействие на государственном уровне спаму, и, что, возможно, более важно, положительно сказаться на уровне правовой культуры в сфере высоких технологий в целом.

Многие спаммеры убеждены в том, что они действуют в рамках предоставленных им конституционных прав. Особенно явно данная полемика прослеживается в США. Примером тому может служить высказывание Йонаса Гейслера о том, что «любая попытка наложить определенные anti-spam инструкции вне простого времени, места и ограничений манеры типа требования точных адресов возвращения напрасно и неконституционно ограничила бы свободу слова».

Теоретически российский спаммер в свое оправдание может привести конституционные нормы о свободе слова (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ). Более того, согласно ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, каждый имеет право свободно получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Информационные права пользователя Интернет также расширены нормой п. 1 ст. 62 Федерального закона РФ «О связи», согласно которой «пользователь услугами связи вправе передать сообщение связи, отправить почтовое отправление... получить сообщение электросвязи, почтовое отправление или почтовый перевод денежных средств либо отказаться от их получения, если иное не предусмотрено федеральными законами».

Иные авторы приводят следующий пример: так, на российском рынке алкогольной продукции была представлена водка из США под названием «Белый орел». После запрета рекламы алкогольных напитков на телевидении довольно долго «крутили» ролик, в котором под музыку П. Чайковского из «Лебединого озера» и на фоне танца «маленьких лебедей» из-за кулис появлялся пьяный человек и падал на пол с восклицанием «Я – белый орел». Данный ролик был запрещен как скрытая реклама американской водки.

Поэтому, можно сделать вывод, что завуалированная информация также признается скрытой рекламой.

Юристы пока не пришли к согласию, что именно следует понимать под термином «скрытая реклама». Большинство специалистов считают, что речь идет о скрытых технических эффектах в рекламных сообщениях, в то время как на уровне массового сознания под этим понимается реклама под видом новостей. К этому склоняется и практика применения положений о скрытой рекламе. Наконец, в комментариях к Закону «О рекламе» можно встретить утверждение, что понятие «скрытая реклама» тождественно понятию «нераспознаваемая реклама». К ней относится такая реклама, которую нельзя распознать без специальных знаний или без применения технических средств в момент ее представления. То есть акцент делается на манере изложения, а не на форме подачи материала.

Почти во всех современных государствах приняты законы, устанавливающие, что реклама должна быть «законной, честной и справедливой». Что касается России, то такие нормы содержатся в Федеральном законе «О рекламе», который устанавливает запрет недобросовестной, недостоверной, неэтичной, заведомо ложной и скрытой рекламы.

Однако, в реальности перечисленные нормы остаются лишь декларацией, так как на практике достаточно трудно доказать, что реклама не соответствует этим требованиям. Это происходит из-за отсутствия официального толкования содержания терминов «честность» и «справедливость рекламы», не совсем точных и понятных с юридической точки зрения, имеющих больше нравственный характер, чем юридический.

Итак, к сожалению, сегодня ведут речь о недостатках и достоинствах, которые уже можно назвать основными в том смысле, что

они очевидны и могут быть выявлены даже при беглом просмотре закона о рекламе. Одним из важных достоинств рассматриваемого закона (при всех имеющихся недостатках) является то, что по своей юридической природе он является комплексным правовым актом, содержащим разные нормы права, относящиеся к ряду отраслей законодательства.

В настоящее время некоторые фирмы, которые занимаются обучением иностранным языкам, предлагают методики, позволяющие, если верить их рекламе, улучшать процесс запоминания иностранных слов. В аннотациях они используют ссылку на эффект «25-го кадра», хотя предлагаемые ими приемы основаны на иных психологических принципах по сравнению с тем, что первоначально приписывал «25-му кадру» Д. Вайкери.

Если рассматривать тахистокопические методы с точки зрения воздействия на память, то, по-видимому, в них есть определенный смысл, ведь в мнемотехнике – системе опосредствованного запоминания – описано много подобных способов заучивания материала, ставших известными еще несколько тысячелетий назад. Например, в древней Индии йоги для тренировки памяти использовали следующие приемы. Человек, глядя на объект, должен многократно и очень быстро открывать и закрывать глаза, каждый раз мысленно представлять себе то, что он намеривается запомнить. В свою очередь, Д. Вайкери первоначально рассматривал технологию «25-го кадра» не как способ, облегчающий запоминание, а как метод внушения, то есть суггестивного воздействия, управляющий волей и поведением человека. Что не одно и то же.

Более того, специалисты в области киносъемки отмечают, что вклейка «25-го кадра» чаще всего заметна на киноэкране и узнаваемые при их многократном предъявлении. На основе имеющихся сегодня телевизионных технологий подобные кадры так же не удастся полностью спрятать от зрителей и тем самым воздействовать на него, минуя осознанное восприятие.

Проблема механизмов психологического воздействия на подсознание с помощью тахостоскопических методик так и не получила однозначного решения. Однако интересным оказываются следующие наблюдения.

Известно, что, воспринимая окружающую действительность, человек конкретизирует свое внимание лишь на отдельных ее про-

явлениях (объектах, характеристиках и т.д.). Например, находясь на многолюдном рынке, прислушиваясь к голосу торговцев, рекламирующих свою продукцию, может одновременно осознавать речь лишь речь одного из них.

В какой-то момент времени человек вдруг переключает внимание на призывы другого торговца и перестает обращать внимание на первого. Как правило, покупатель не может вспомнить, что говорил первый торговец в то время, когда он слушает второго.

Несмотря на то, что в орган восприятия (слух, зрение и др.) поступает вся информация из внешнего мира, человек осознает и запоминает лишь ту, которая, была предметом его внимания.

Таким образом, внимание связано с ориентировочной деятельностью. Оно выступает также неким внутренним ограничителем, фильтруя сигналы и защищая мозг от перегрузки. Внимание «наводит порядок» в сознании, что необходимо для осуществления целенаправленной умственной и практической деятельности.

Модели первого типа, в частности Д. И. Бродбента, Г. Сперлинга и др. предполагают фильтрацию сигналов на сенсорном уровне в самом начале ее «попадания в мозг». Предполагается, что она, не став предметом внимания, не поступает на дальнейшую переработку, быстро стирается, нигде не содержится и, следовательно, не может быть восстановлена.

Модели второго типа (Г.А. Дойч и Д. Дойч) предполагают, что мозг воспринимает всю информацию, она отбирается на этапе обработки, но уже в каких-то достаточно глубоких его структурах.

Отсюда следует, что верны модели второго типа, то информация, на которую человек не обращал внимания, может каким-то образом использоваться, например, в сновидениях, при принятии решений в процессе выбора, в виде случайных ассоциаций, внезапных озарений. Есть предположение, что на этом же принципе основаны творческие процессы, интуиция и даже введение человека в гипнотический транс. Чтобы последнее произошло, необходимо достичь снижения уровня рефлексивного контроля.

В настоящее время большинство специалистов в области маркетинга полагает, что возможные эффекты тахистоскопического предъявления рекламы, в частности, по технологии «25-го кадра», оказываются экономически невыгодными. То есть затраты, как пра-

вило, во много раз превышают возможный психологический эффект.

Некоторые специалисты высказывают мнение, что ссылка на применение «25-го кадра» чаще всего используется рекламистами в качестве некоего рекламного трюка для получения более высоких гонораров от заказчиков.

Крупнейшее в мире рекламное агентство «Огилви и Мэйзер» выявило, что 62% потребителей верит, что подпороговая реклама существует, а 52% – что эта реклама принуждает людей купить ненужные им вещи. Следует отметить, что многие рекламодатели, а также юристы не являются в данном случае исключением. Они склонны считать, что феномен «25-го кадра» существует, широко применяется и обладает исключительным психологическим эффектом. Именно поэтому данная технология (как и другие подсознательные воздействия в рекламе) запрещена федеральными законами «о рекламе» и СМИ.

В ПАРИ проводились экспериментальные исследования механизмов восприятия зрителями скрытой информации на основе телевизионного моделирования технологии «25-го кадра». Исследование проводилось Л. Волковой, С. Сергеевым (2000). Для этого группа испытуемых была разделена на две группы.

Первой группе был предложен телевизионный сюжет (20 сек.) с изображением морского пейзажа на фоне заходящего солнца.

Второй группе предлагался такой же сюжет, но со вставками абстрактной геометрической фигуры, символизирующей логотип некоей туристической фирмы и бессмысленного слова, символизирующего возможное название этой фирмы. Вставки (логотип и слово) предъявлялись на очень короткое время в середине сюжета через 10 секунд.

После просмотра видеоматериалов участникам обеих групп предлагалось два задания:

- 1) выбрать из восьми предложенных логотипов один;
- 2) из восьми абстрактных названий выбрать одно, которое, по мнению испытуемого, в наибольшей степени соответствует названию туристической фирмы.

В эксперименте в качестве стимульных использовались бессмысленные слова типа «КИТАН», «ФАТУР» и др. перед экспериментом испытуемым предлагалась инструкция, в соответствии с

которой они должны были помочь экспериментаторам придумать рекламный логотип и название для туристической фирмы. Участникам эксперимента не сообщалось о наличии скрытых вставок.

Результаты эксперимента оказались следующими. В первой серии испытуемые, которым был предъявлен сюжет без вставок, выбрали логотипы и слова практически в случайном порядке. Во второй серии на предъявленный в виде вставки логотип указали трое. Еще двое указали на сходный с ним. Четверо испытуемых сказали, что они увидели предъявленное в виде вставки слово (обратили внимание и сумели прочесть) и приняли решение указать именно на него, хотя в инструкции ничего не говорилось, что нужно выбрать именно то слово, которое предъявлялось в виде вставки. В результате анализа полученных данных был сделан вывод, что вставки типа «25-го кадра» определенным образом могут повлиять на зрителя, но только на мотивацию выбора.

Анализ эксперимента показал, что материал в виде вставок, предъявляемых в течение достаточно короткого времени на фоне основного информационного сюжета, может восприниматься в качестве некой подсказки. Но вряд ли он способен напрямую воздействовать на волю зрителей, заставляя их выполнять действия, соответствующие установкам, особенно если эти установки предполагают попытку искусственно создать потребность в рекламируемых товарах.

Было также обнаружено, что от психологических установок извне (подсказок) зависят лица, имеющие проблемы в области самостоятельного принятия решений. Если «подсказки» встречаются такому человеку часто, то они становятся факторами принятия решения (выбора). Этот вывод подтверждался еще и тем, что после беседы с экспериментатором такие испытуемые легко отказывались от своей первоначальной точки зрения и соглашались с предложением экспериментатора.

На сегодняшний день рекламодатели и рекламопроизводители в поисках авангардных сюжетов и желаний «выделиться» часто забывают правила хорошей рекламы и основные концепции психологии потребителей. Реклам, зрелищно великолепных, но неэффективных, очень много. В них фигурой выступают люди, животные, предметы, которые полностью поглощают внимание зрителей, а рекламируемый товар является всего лишь фоном.

М. А. Соколова, О.В. Никулина

Сибирский государственный индустриальный университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СКЛОННЫМИ К БРОДЯЖНИЧЕСТВУ

Рассмотрены структура и содержание деятельности учреждений социальной защиты населения по реализации социально-психологического направления в социальной работе с несовершеннолетними, склонными к бродяжничеству.

Как отмечают исследователи проблемы беспризорности несовершеннолетних, от детей из нормальных семей безнадзорных и беспризорных детей отличает более сильный инстинкт самосохранения, повышенная возбудимость, привычка к искусственным возбудителям (наркотикам, алкоголю и т.п.). Некоторые из них преждевременно начинают половую жизнь. Вместе с тем, у таких детей наблюдается хорошая физическая закалка, хотя многие страдают туберкулезом, чесоткой, тифом и другими заболеваниями. Дети, перестающие вести так называемый нормальный образ жизни, отличаются от других и тем, что жизненные цели у них смещаются в сторону психологического комфорта, компанейско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы.

У них фиксируется ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, агрессивность, грубость, лживость, несамокритичность и т.п. Все эти признаки, в конце концов ведут к деградации личности ребенка, которой сопутствует ориентация на асоциальное, преступное поведение.

Прежде всего, следует заметить, что психологическая помощь детям, склонным к побегам из дома подчиняется общим закономерностям психологической работы с девиантными детьми.

Особенностью детей, склонных к бродяжничеству, по сравнению со всей группой девиантов, будет более высокий процент психических отклонений и отклонений в умственном развитии: «у 35 - 36 процентов детей органические поражения нервной системы, 11 - 12 процентов – с умственной отсталостью и очень высок процент личностных расстройств – 24-25. Детей страдающих неврозами – 3 процента [5, с.17]. При наличии таких факторов в реабилитации детей следует отводить особое место так называемым психосоциальным технологиям.

«Психосоциальная технология — это психотехнология, интегрированная в систему социальной работы. Можно определить психосоциальную технологию и как социальную технологию, использующую психологические методы. Так или иначе, в психосоциальной технологии психологический инструментарий определяется целями и задачами социальной работы и адаптируется к ее организационным формам» [4, с.244].

В соответствии с данным подходом можно выделить следующие виды психосоциальных технологий:

- превентивные – направленные на профилактику психических и социальных девиаций;
- реабилитационные – направленные на восстановление психики после полученного деструктивного влияния;
- социализирующие – направленные на повышение социальной адаптации клиента;
- коррекционные – направленные на исправление негативных тенденций в психике;
- интегративные – оказывающие неспецифическое оптимизирующее влияние на психику. Они могут быть использованы как превентивные, реабилитационные, социализирующие и коррекционные.

В социальной работе психотехнологии используются в деятельности специализированных психосоциальных учреждений и социальных служб.

Что касается видов психологической помощи, то выделяется два ведущих направления: психологическая превенция (предупреждение, психопрофилактика) и психологическая интервенция (преодоление, коррекция, реабилитация).

Также выделяют психодиагностику, как правило, не являющуюся самостоятельным направлением работы и целью психологической помощи. Это вспомогательный вид деятельности, важный, но не обязательный, как правило, решающий промежуточные практические задачи [3, с.160].

Примером комплексной социально-психологической помощи, включающей в себя приемы превенции, интервенции и психодиагностики, может служить опыт социальной организации НАН (Нет Алкоголю и Наркотикам) по работе с беспризорными детьми города Москвы [4]. А также опыт социальных служб Санкт-Петербурга [6, с.44].

По данным итогового отчета Комитета социальной защиты за 2007 г., согласно с Федеральным законом № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Комитетом социальной защиты г. Новокузнецка разработана и утверждена система внутриведомственной профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних (приказ КСЗ № 96 от 14.03.2005 г. «Об утверждении технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации»), согласно которой Комитет социальной защиты населения реализует следующие мероприятия:

- организует выявление безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних путем проведения рейдов и обработки сигналов, поступающих от населения, органов системы профилактики или др. источников;

- организует патронаж и социальную реабилитацию семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (особенное внимание уделяется семьям, находящимся в социально опасном положении) [2].

Комитет социальной защиты и его структурные подразделения входят в городскую систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В эту систему входят также:

- Управление опеки и попечительства;
- Комитет образования и науки;
- Управление здравоохранения;
- подразделения по делам несовершеннолетних;
- Комитет по делам молодежи;

- ГУ «Центр занятости населения» г. Новокузнецка.

Координирующим органом этой системы является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, которую возглавляет первый заместитель Главы города по социальным вопросам.

Взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по соблюдению их прав и законных интересов осуществляется путем проведения межведомственных мероприятий и взаимосвязанной работы. Такое взаимодействие способствует наиболее эффективно устранению причин и условий, способствующих беспризорности и безнадзорности, создает наилучшие условия для оказания социальной, психологической и других видов помощи несовершеннолетним, их родителям и законным представителям в решении проблем трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса по месту учебы, работы, жительства, а также содействию в возвращению несовершеннолетних в семью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков В. В. Сиротские детские учреждения в России [Текст]: исторический очерк / В. В. Беляков. - М.: Проспект, 1993. – 116 с.

2. Итоги работы Комитета Социальной Защиты за 2007 год [Текст] : годовой отчет / Комитет Социальной Защиты г. Новокузнецка. – с. 197.

3. Ищенко Е. А. Государственная политика в сфере развития системы учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации [Текст] / А. Е. Ищенко // Право и политика (Москва).- 25.08.2003. - 008.- С.104-110.

4. Кудрявцева Г. А. Проблемы безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России [Текст] / Г. А. Кудрявцева, Ф. А. Мустаева, Г. В. Орлова. – М, 2000. – 260 с.

5. Профилактика безнадзорности несовершеннолетних [Текст] // Юридическая газета (Москва). - 27.08.2003.- № 35.- С.13.

6. Федеральные Целевые Программы России [Электронный ресурс]: информационный сервер по федеральным целевым программам в сети Интернет. - Режим доступа : <http://fcp.vpk.ru/>

Л.П. Авдонина

Сибирский государственный индустриальный университет

ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ ПО ПРОДАЖЕ РЕКЛАМНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В ЖУРНАЛЕ

Рассмотрены основные этапы и содержание работы издательства по организации активных продаж.

Известно, что активные и пассивные продажи требуют различных усилий со стороны продавца, и пассивные продажи требуют постоянных значительных вложений в рекламу, в промоушн. Кроме того, СМИ, которое обеспечивает рекламу и промоушн, должно быть реальное эксклюзивное преимущество (например, доступ к такой аудитории, к которой иначе, как через данное СМИ, не пробьешься). Но, в печатных СМИ, особенно региональных, создать условия, необходимые для успешных пассивных продаж, практически невозможно, а если и возможно, то просто нерентабельно. Поэтому практически во всех успешных изданиях приняты активные методы продаж.

Активные продажи можно разделить еще на два вида: на продажу под давлением и продажу по потребностям, т.е. спонтанную продажу, которая совершается любой ценой, и продажа, когда продавец сначала выясняет, что нужно рекламодателю, а затем предлагает услуги издания как способ решения данной проблемы, удовлетворения выявленной потребности. Существует две стратегические вариации активных продаж: увеличение объемов продаж каждому клиенту и увеличение количества клиентов.

Заказ на рекламу появляется в процессе переговоров. На них отражается вся многогранная деятельность редакции. Переговоры могут приносить или не приносить ей доход. Весь опыт и знания сотрудников, вся работа по организации рекламной службы и инфраструктуры направлены на работу с клиентом и группой клиентов.

Начав продажи рекламы с маленьких заказов, журнал создает основу для более крупных сделок. Каждый новый контакт приближает заключение следующего, но уже более крупного. Оценка возможностей, целей и реальных шагов производится таким образом: сначала нужно оценить издание внешне, затем собрать данные тиража и его качественных характеристик, далее посмотреть историю сотрудничества с рекламодателями, прочитать публикуемые материалы.

Технологии работы с клиентами – смесь искусства и науки. Это синтез многого со многим в вариациях: личные качества, врожденные и приобретенные способности, творчество, работа над собой, психология общения, изучение с искренним интересом областей клиента, сбор информации о нем, опыт работы, самоорганизация и инициатива сотрудника в поиске новых клиентов и т.д. и т.п.

Независимо от направлений активности, не обойтись без хороших отношений с рекламными агентствами. Для начала нужно определить названия действующих в регионе рекламных агентств и их координаты из различных источников (каталогов, газет и т.д.). Затем надо подготовить универсальный прайс-лист и визитки. Нужно убедить рекламные агентства в том, что планируется достаточно активная работа по привлечению клиентов, объяснить, что имеется открытая система цен и скидок как для агентств, так и для клиентов, и готовность к совместной работе по каждому из клиентов.

Потом надо определить точно и название клиента, и его координаты для контакта. Легче работать с фирмой, имеющей опыт размещения рекламы в других журналах или опыт платного размещения рекламы в каталогах, на радио и телевидении, а также участвующей в выставках.

Лучше брать более свежие источники информации (свежие журналы), в потом постоянно расширять этот круг самыми обычными и самыми необычными источниками. Кроме того, для эффективной работы и переговоров нужна достаточно расширенная информация и об именах сотрудников, и о рекламной активности фирмы. Информацию о рекламной активности можно получить только на основе мониторинга прессы за последнее время. Накладывая объемы рекламы на расценки и скидки журналов, можно получить данные о затратах на рекламу. Проведя тотальный мониторинг прессы, можно получить исчерпывающие данные и о самих

клиентах, и об их активности, традициях и бюджетах, информацию об обслуживающих рекламных агентствах и качестве самой рекламы. Одновременно сама по себе соберется информация о газетах и журналах на рынке.

Также полезно собирать информацию и о рынках клиентов. Фактически это та же информация о фирмах и из тех же источников. Отличие лишь в том, что зачастую в журналах информация проходит по рынкам без персонализации участников. Информация о рынках должна дополняться информацией из соседних областей и государств. Важность ее можно оценить в процессе переговоров с клиентом. Ситуация на рынке характеризует ситуацию и в фирме на этом рынке. Информация о компании хорошо дополняется общей информацией. Есть возможность сравнения фирм друг с другом и с рынком.

Желательно сразу завести на клиента досье. В эту «папку» надо собирать абсолютно всю информацию, полученную о фирме на всем протяжении работы. Это будет информация из всех доступных внешних источников, а также вся информация, появляющаяся во время контактов, выполнения заказа. Очень важны данные о финансовой истории сотрудничества. Аналогичное досье заводится на определенный рынок, на котором работает клиент.

В работе рекламиста невозможно избежать общения с людьми. Это основные выполняемые функции. Для этого нужны специально подготовленные, предрасположенные к такой работе люди. Работающий в отделе сотрудник обязан обеспечивать общение на профессиональном уровне. Коммуникации можно рассматривать в виде цепочки «появление-передача-восприятие информации». Переговоры – это тот же процесс обмена информацией, только более ответственный, поэтому надо четко представлять, как это происходит и по каким путям проходит.

Перед переговорами следует изучить всю имеющуюся в досье информацию по клиенту и его рынку. Желательно провести ее актуализацию, если она не ведется отдельным сотрудником на регулярной основе. Проанализировав информацию о компании, стоит определить, какие контакты необходимы с выбранной для работы компанией для достижения цели – размещению ее рекламы в данном журнале.

Поиск и анализ полученной информации разумно проводить следующим образом:

- позвонить в компанию от имени отдела исследования журнала и узнать, читают ли журнал в этой компании, кто читает, сколько человек, что этим людям нравится, а что нет, читает ли директор и начальник отдела сбыта, руководитель отдела маркетинга и рекламы, почему не читают и так далее;

- отправить несколько журналов всем по цепочке принятия решения о размещении рекламы в СМИ;

- позвонить и узнать мнение о журнале и предложить подписаться на него;

- провести первые переговоры или отправить письмо-предложение;

- создать благоприятную информационную среду в компании вокруг журнала;

- провести серию переговоров или отправить перед ними еще несколько писем.

Возможно дополнение работы с клиентом рекламой рекламы или несколькими социальными контактами, якобы случайно произошедшими. Таким способом можно определить, сколько раз компания должна столкнуться с названием журнала и как это должно повлиять на заключение контракта.

При беседе по телефону существует много преимуществ: времени тратится немного, обе стороны изначально концентрируются на беседе и стараются уложиться в 2-3, максимум в 5 минут, у клиента в наличии различные ресурсы фирм (помощники, компьютеры, факсы, внутренние телефоны) для оперативного решения вопросов. При телефонных переговорах тратится меньше времени на согласование даты и часа самого контакта. В день можно осуществить и 10, и 100 контактов по телефону с клиентами и только 2-3 посещения офиса.

Переговоры в офисе имеют и свои достоинства: можно познакомиться с клиентом и его офисом непосредственно. Несмотря на то, что более половины информации передается вербальным способом, существует множество помех. Исходя из того, что 50% информации передается жестами, 30% – тембром речи и 20% – словами, а также существуют помехи, можно заключить, что переговоры по телефону более предпочтительны. Тем не менее, существен-

ным плюсом непосредственного контакта являются само личное знакомство, знакомство с офисом, другими людьми. Оно расширяет горизонты этих и последующих переговоров.

Визуализация покупаемого товара сильно способствует заключению сделки. Можно выбрать из конкурирующих изданий клиентов, отсканировать их макеты и заверстать их в текущий номер для показа журнала-образца во время переговоров. Получится, что клиент фактически подержит в руках номер со своей рекламой. Проводя переговоры с клиентом в офисе редакции, можно получить наибольший эффект. Однако если не организовать место для таких переговоров, посещение клиента может остановить активную работу сотрудников с клиентами по телефону.

Чем меньше говорить с возможным рекламодателем о рекламе, тем больше шансов ее получить. Поэтому организации встреч с клиентом в обстоятельствах, не связанных с обсуждением рекламы, можно уделять достаточно много времени. Хорошо использовать письма как составную часть серии переговоров. Переписка приемлема для дополнения переговоров какой-то информацией большого объема или для информации напоминающего характера. Электронная почта хороша для дополнительной пересылки больших файлов с текстами и графикой. Обычной почтой могут пересылаться документы: договора, счета, акты. По электронной почте можно получать макеты рекламы в файлах, по обычной почте – на пленках. За редким исключением эти каналы связи используются для работы с текущими клиентами и для поддержки отношений с бывшими. Также по факсу можно отправлять письма с напоминанием об истечении сроков оплаты с перечнем счетов, с просьбой их оплаты.

Хорошо применять переписку при невозможности использования иных каналов общения. Цель такой переписки – если не устранить появившиеся проблемы, то, как минимум, показать мирное отношение к создавшейся ситуации, внести ясность в ожидания клиента и заложить основу для разрешения конфликта. Цель переговоров, серии переговоров – продать рекламу в газете сейчас или через некоторое время. Самым ответственным участком являются первые переговоры с потенциальным рекламодателем. Переговоры можно разделить на две категории: убеждение в целесообразности для клиента проводить переговоры о покупке товара, непосредст-

венно сами переговоры по заключению сделки на определенных условиях с достижением компромисса с обеих сторон.

При переписке с помощью писем-предложений можно использовать direct mail. Это поможет снизить себестоимость работы с большими группами однотипных рекламодателей и сократить временные издержки. Можно использовать этот способ тогда, когда есть определенный проект или полезная информация, направленные на определенную группу клиентов. Процент ответов будет очень мал, но эффективность такого общения существенно возрастет, если подобные рассылки проводить после и перед такими же массовыми телефонными обзвонами. Увеличить эффективность можно, если заранее составлена база данных адресов, фамилий ответственных лиц и деятельности фирм, т.е. до рассылки проведен обзвон и не только перепроверена информация, но и отрекламирована будущая рассылка. После рассылка дополняется серией других переговоров по телефону и в офисе. Можно сделать не одну, а несколько рассылок, заменив серию переговоров по телефону и в офисе на серию «переговорных» писем.

Очень существенно помогает «завязке», началу и эффективности переговоров эффект новизны предложения. Можно либо предлагать ту же услугу, но с другим сопровождением, либо разработать новые услуги для журнала или местного рынка, либо провести изменения в журнале в концепции, содержании и распространении.

Неудачные переговоры фактически отодвигают на некоторое время (около 2-3 месяцев) новую попытку проведения результативных переговоров. Но сам контакт сам по себе уже является рекламой.

Существуют группы клиентов, с которыми в силу разных причин нельзя в настоящее время работать. К примеру, журнал на 250% не подходит этому клиенту, или стоимость рекламы для этих клиентов сверхвысокая по сравнению с текущей стоимостью в журналах, или политико-экономическая ситуация (или сезонность) не позволяет в ближайшие полгода-год клиенту рекламироваться. Но клиенты, которые не относятся к группе обычных рекламодателей, могут когда-нибудь стать лидерами по объемам размещаемой рекламы. В журнале могут упасть цены, и сегодняшние клиенты могут прекратить рекламу по политическим причинам. Поэтому нужно брать самый неподходящий источник информации и звонить.

С некоторыми группами клиентов, например, с зарубежными, необходимо установить постоянную связь. Этим клиентам можно постоянно отправлять журналы, затеять информационное сотрудничество, поздравлять с праздниками (включая личные и предприятия), отправлять по e-mail оперативную информацию им важную. Одним из решений подобной проблемы может стать внедрение CRM-технологий в издательстве (CRM: от англ. customer relationship management – управление взаимоотношениями с клиентами). При грамотном построении и управлении взаимоотношениями с клиентами выигрывают все. CRM – клиенто-ориентированная стратегия, на базе которой строится деятельность организации. Основные цели CRM-проекта – сбор информации о клиентах и эффективное управление этой информацией.

Вся информация о контактах организации должна накапливаться в единой базе данных. При этом источник информации не имеет значения – это может быть факт продажи рекламы, презентация издания потенциальному клиенту, подписка на журнал через Интернет-магазин или электронное письмо с вопросом от читателя. При таком подходе снижается вероятность потери клиента: на 25% – web-сайтов и на 40% – с маркетинговых мероприятий.

Основной продукт издательства – информация. CRM-система позволяет эффективно управлять информацией, которая различными каналами поступает в издательство. CRM-систему издательства можно разделить на два блока: данные об информационных объектах (компании, контакты, продукты, события и т.д.) и операционная деятельность (журналистский отдел, отделы рекламы, распространения, маркетинга). Построение CRM-системы в редакции помогает решить три основные задачи: повысить эффективность взаимодействия издательства со всеми компаниями, с которыми контактируют его сотрудники; повысить качество коммуникаций между различными отделами издательства; повысить прозрачность деятельности каждого отдела и редакции в целом.

Целесообразно рассказывать о своих новых рекламных услугах, об их сравнении с конкурентами. Эти публикации создадут благоприятную информационную среду в профессиональных кругах и будут воздействовать непосредственно на людей, принимающих решения.

Продажа журналом своей аудитории, а не места на страницах журнала – наиболее правильный подход как к организации продаж, так и к организации всей работы редакции. От этого технологии продаж не изменяются, они дополняются новыми ключевыми аргументами. Количественные и всесторонние данные об аудитории – мощнейший аргумент в работе с рекламодателями. Аудитория – самое ценное, что есть у журнала, и собственно доступ к этой аудитории и надо продавать, а не место в журнале как квадратные сантиметры бумаги. При наличии информации о предпочтениях и планах аудитории работа с рекламодателем становится более эффективной. Такие исследования проводятся изданиями и, наверняка, существенно влияют на объемы рекламы.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что профессиональная организация активных продаж обеспечивает журналу высокую конкурентоспособность.

УДК 061.213:329.78

Л.В. Власенко

Сибирский государственный индустриальный университет

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ

Рассмотрены правовые основы возникновения и функционирования общественно-политических движений и объединений молодежи на территории Российской Федерации, а также механизмы взаимодействия государственных органов власти с молодежными объединениями в процессе реализации молодежной политики на федеральном и региональном уровнях.

Молодёжные организации в современном мире являются важным средством конструктивного решения проблем молодёжи – как социальных, так и политических.

В 2000-е годы в России постепенно начинают создаваться новые общественно-политические движения и объединения молодежи

жи. Молодежь все активнее заявляет о своей политической субъектности. В 2001 году зарождается новое молодежное движение «Идущие вместе», численность которого достигала ста тысяч человек. В этом же году был создан «Молодежный союз правых сил», организаторами и спонсорами которой становится СПС, их численность невелика. Представительство этого союза существует и в Кузбассе (например, в г. Новокузнецке). Наиболее плодотворными становятся 2004-2005 годы. В этот период появляются такие движения, как Союз молодежи «За Родину!», «Мы», «Всеобщая Альтерглобалистская Лига», организации «Молодежный центр ЛДПР» (представительство существует в г. Новокузнецке), «Молодежное «Яблоко», «Молодая гвардия «Единой России»», «Местные», «Наши», «Объединенный гражданский фронт», «Оборона» и др.

Происходит реорганизация в объединениях «Российский Коммунистический Союз Молодежи» (РКСМ) и «Авангард Красной Молодежи» (АКМ), созданных в 1990-е годы.

Усиление роли государства в обществе приводит к изменению молодежи и молодежных объединений. Наблюдается тенденция разграничения современных общественно-политических объединений в зависимости от их взаимодействия с властью. Выделяют:

- проправительственные организации («Молодая гвардия «Единой России»», «Наши», «Россия молодая»);

- оппозиционные организации (левые «СКМ» (Союз Коммунистической молодежи) и «АКМ» и правые – «Оборона», «Да»).

Если молодежные организации 1980-х – 1990-х годов характеризуются самоорганизованностью, независимостью от официальных структур, то современные общественно-политические организации, как правило, имеют поддержку определенных политических партий, опираются на идеологию данной партии, имеют четко сформулированные цели. Эти организации более организованны, некоторые из них воссоздают систему формального членства. Эта ситуация, во-первых, может влиять на процесс самоорганизации, для которого характерны: добровольность, самодеятельность, инициативность, спонтанность. Самоорганизация молодежи является «инструментом развития личности, ее самореализации, ценностного отношения к жизни» [3]. Во-вторых, отсутствие самостоятельности, свободы организации может еще больше отдалить молодежь от общественно-политической деятельности.

Наиболее крупными общественными объединениями молодежи, работающими в различных регионах России, становятся:

- общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодежи» (созданная в 1990-е годы и продолжающая активно работать в 2000-е);

- общероссийская общественная организация «Детские и молодежные социальные инициативы»;

- Общероссийская Ассоциация общественных объединений и национальный Совет молодежных и детских объединений России»;

- общероссийская общественная организация «Молодежное Единство» («Молодая Гвардия «Единой России»») и некоторые другие.

В Кемеровской области в этот период исследователи также отмечают рост молодежных некоммерческих организаций и их активизацию [И. Ю. Верчагина, А. А. Зеленин, С. Н. Чирун]. По данным департамента молодежной политики в 2000-2001 гг. на территории Кемеровской области уже действовало около 100 детско-юношеских молодежных объединений. Среди молодежных объединений преобладали спортивные, творческие и студенческие объединения. Количество общественно-политических объединений невелико. В настоящее время, наиболее активными молодежными организациями Кузбасса являются:

- «Союз молодежи Кузбасса»;

- «Центр молодежных инициатив»;

- «Молодая Гвардия «Единой России»», представительства которой есть во многих городах Кузбасса.

Нужно отметить тот факт, что для Кемеровской области, которая относится к регионам-лидерам (высокая степень урбанизации, развитая социальная структура, экономика, транспорт, связь, наличие партнерских связей с другими регионами, зарубежьем), такое увеличение является незначительным. По данным государственной статистики, прирост общего числа общественных, некоммерческих объединений (в том числе и молодежных) за период 2001-2006 гг. в Кемеровской области составил лишь 18% [1].

Основной тенденцией развития молодежных объединений, как в России, так и в Кузбассе, становится увеличение числа незарегистрированных в органах юстиции молодежных организаций.

Следует признать, что увеличение количества молодежных организаций происходит за счет активизации молодежи в досуговой сфере деятельности, молодежные общественно-политические объединения, существующие в регионе, малочисленны. Они не располагают собственной материальной базой, мало влияют на общественно-политические процессы региона, но все же занимают определенное место в осуществлении региональной молодежной политики. Эти организации уже сегодня могут становиться каналами, проводниками, реализующими связь с властными структурами и осуществляющими им трансляцию молодежных интересов, потребностей, проблем и предложений. Деятельность этих организаций в масштабах региона пока ограничена, но социально значима, а при изменении взгляда властных структур на их роль и участие в жизни региона она может активизироваться.

Поддержкой деятельности молодежных объединений и их инициатив может служить нормативно-правовая база Российской Федерации и региона. За период с 2000 года по настоящее время на федеральном уровне были приняты:

- Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2000 года № 1015 об утверждении федеральной целевой программы «Молодежь России» (2001-2005 гг.);

- Постановление ГД ФСРФ от 4 июля 2001 года № 1742-111 ГД и Постановление Совета Федерации ФСРФ от 8 августа 2004 года № 286 – СФ о создании Общественной молодежной палаты при ГД Федерального Собрания РФ и Молодежной парламентской ассамблеи при Совете Федерального Собрания РФ (новое положение от 10 июня 2005 года № 1979-IV ГД);

- Постановление Правительства РФ от 28 августа 2002 года №638 «О подпрограмме «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы»;

- Приказ Минобрнауки России от 17 мая 2005 года № 143 «О Межведомственной комиссии по молодежной политике».

Молодежная политика, на наш взгляд, является неповторимым системным образованием, в основу которого положен особый принцип взаимодействия её субъектов в ходе реализации интересов определенной группы людей, в данном случае, молодежи.

В основе такого понимания лежат представления о молодежной политике исследователей-социологов А. И. Ковалевой, Ю. В. Коврижных, В. А. Лукова, А. П. Скробова, С. Н. Чируна и др.

А. И. Ковалева и В.А. Луков понимают под молодежной политикой «деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющих целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это на будущее состояние общества» [2].

Авторы рассматривают молодежную политику как особую систему, состоящую из двух подсистем – государственной молодежной политики (ГМП) и молодежной политики политических партий и общественных объединений, возникновение которых дает возможность политической социализации и самореализации, а также является необходимым условием формирования и становления гражданского общества.

С. Н. Чирун представляет молодежную политику как «многоуровневую систему взаимодействия молодежи с общественными институтами социализации, с субъектами государственной и негосударственной молодежной политики, со всем обществом в целом, а также внутри названной биосоциальной общности, между социально-стратифицированными группами современной молодежи» [5].

Молодежная политика может быть реализована на различных уровнях: на федеральном и региональном. Возможность ее реализации, по мнению исследователей, зависит не только от желания властей, их материально-правовой базы, четкости, структурированности и скоординированности их действий, но и от силы молодежных организационных структур, их значимости в молодежной среде.

На региональном уровне государственная молодежная политика имеет две составляющих:

- претворение в жизнь общегосударственных программ;
- исполнение региональных программ, отражающих интересы и потребности молодежи данной местности, региона.

С. Н. Чирун рассматривает механизм осуществления молодежной политики, который содержит «действия и взаимодействия социальных структур, норм, ценностей, институтов, образцов поведения, посредством которых обеспечивается реализация молодежной политики» [5, с. 55].

Отлаженный механизм взаимодействия государственных органов власти с системой объединений и организаций, осуществляющих молодежную политику, поможет разрешить множество проблем.

Опираясь на постановления, принятые на федеральном уровне, для консолидации сил молодежных общественных объединений, 12 апреля 2000 г. Советом народных депутатов (первого созыва) Кемеровской области было принято постановление «О создании молодежного парламента Кузбасса при Совете народных депутатов» (ред. от 18.11. 2005 № 1260) [4, с. 29-45]. Одна из целей молодежного парламента состояла в обеспечении взаимодействия властных структур с молодежью и молодежными общественными объединениями Кемеровской области. Молодежный парламент, являющийся особым институтом гражданского общества, дал возможность легального участия в деятельности органов государственной власти. МОП объединил молодых людей, представляющих интересы различных объединений: МГЕР, «Союза Молодежи Кузбасса», «Молодежного Союза Правых Сил», «Молодежного «Яблоко»», «Центра молодежных инициатив» и т. д.

25 октября 2000 года Советом народных депутатов Кемеровской области был принят Закон «Об общих принципах осуществления государственной молодежной политики в Кемеровской области» № 712 (ред. Закона Кем.обл. от 11 декабря 2002 года № 108 – 03) [4, с. 29-45]. Он не только закреплял правовые и социальные гарантии молодежи, но и определял общие цели, порядок, принципы и формы поддержки молодежи, молодежных объединений и организаций органами государственной власти. В статье 11 говорится о необходимости создания благоприятных условий, материальной поддержки для осуществления их деятельности. В статье 13 рассматриваются основные формы поддержки молодежи, молодежных объединений и организаций, работающих с молодежью и детьми.

Одна из важнейших целей Закона заключается в содействии социальному становлению, культурному, духовному и физическому развитию молодежи, реализации ее общественно полезных инициатив, программ и проектов и самореализации в общественной жизни.

12 февраля 2001 года было принято распоряжение «О правилах ведения областного реестра молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой» № 793

р. В этом документе оговаривалась возможность и формы поддержки объединения государственной властью.

И, наконец, в Кемеровской области 7 декабря 2005 года Советом народных депутатов был принят Закон «Об утверждении среднесрочной региональной целевой программы «Молодежь Кузбасса» на 2006-2008 годы. Отмечая сложные социально-экономические условия, в которых осуществляется формирование молодого человека, слабую социальную защищенность, общественную пассивность, неблагоприятную обстановку (криминальную, экологическую) на территории Кемеровской области, депутаты указывают на ряд мероприятий ведущих к оптимизации данной ситуации. Основная цель Программы состоит в необходимости создания и развития социально-экономических и организационных условий для самореализации молодежи, комплексное решение проблем физического воспитания и т. д.

Так, для снятия социальной напряженности, решения проблемы с безработицей подростков и молодежи депутаты считают необходимым привлекать их в приемлемые формы общественной деятельности. Они предполагают, что детские, юношеские и молодежные организации могут стать школой подготовки кадров для административных структур. Вместе с тем они отмечают недофинансирование молодежных организаций, отсутствие хорошо подготовленных кадров.

Исследователи, рассматривая механизмы осуществления молодежной региональной политики, подчеркивают необходимость её оптимизации, суть которой заключается в «приведении её в состояние, наилучшим образом соответствующим интересам самой молодежи и всего населения региона и субъектов региональной власти. Она направлена на изменение, корректировку отдельных пунктов или всей молодежной политики в целом, процесса и характера её реализации в условиях региона» [5, с. 78].

Изучая нормативно-правовую базу, осуществляющую поддержку молодежи и молодежным объединениям, мы приходим к пониманию необходимости ее систематизации для реализации ГМП, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

По мнению социологов А. И. Ковалевой и В. А. Лукова, именно системный подход к решению проблем молодежи, содействие всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной)

может способствовать: «поддержанию жизнеспособности и осуществлению деятельности таких объединений имеющимися правовыми, экономическими, организационными средствами» [2, с. 324-325]. Только признание властью различных форм самоорганизации молодёжи, помогающих им самореализовываться, осуществлять самоопределение и самоутверждаться, даст возможность установления с «молодёжными и детскими объединениями партнерских связей, в которых они выступают в качестве представителей интересов молодёжи перед властными структурами» [2, с. 324].

Усиление идеологической составляющей общественных объединений, разработанная методологическая база, сформированная система ценностей будут определять вектор действия молодежи в общественно-политической жизни. Соучастие молодежи в работе объединения, в принятии решений оптимизирует процесс её самореализации и в целом молодежной политики. Необходимо привлекать молодежь и ее объединения к созданию нормативно-правовой базы не только в качестве консультантов, но и в качестве ее разработчиков. Молодежный парламент, комитеты по делам молодежи, осуществляя сотрудничество, могут выступать как плацдарм для разработки региональной молодежной политики, быть связующим элементом между властью и общественными объединениями.

Сегодня региональные власти оказывают серьезное внимание молодежи и молодежным проблемам, помогают и реализуют их инициативы и интересы. Тем не менее, активная деятельность власти по осуществлению молодежной политики не имеет прочной опоры на молодежные организационные структуры. Их сила и численность невелика (особенно общественно-политических объединений), отсутствует разветвленная организационная структура, харизматичные, компетентные лидеры, уровень сплоченность в организациях невысок. Деятельность молодежных организаций направлена, прежде всего, на решение локальных региональных проблем. Для осуществления такой деятельности отсутствуют устойчивые связи с другими общественными объединениями, наблюдается разобщенность организаций. Молодежные организации все еще рассматриваются как объект попечения, а не как равноправный и сильный партнер, активно действующий субъект общественной жизни, публичной политики с которым необходимо устанавливать устойчивые, длительные взаимодействия.

Молодежные объединения (организации) необходимо рассматривать как средство реализации интересов молодёжи, как фундамент, дающий возможность дальнейшей политической и гражданской социализации и самореализации, обретения своего особого статуса в системе социальных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданские организации некоммерческого формата в региональном измерении [Текст] // Вестн. Российского философского общества. – 2007. – № 2. – С. 80–83.

2. Ковалева А.И. Социология молодежи. Теоретические вопросы [Текст] / А.И. Ковалева, В.А. Луков. – М.: Социум, 1999. – С. 302-325.

3. Маженина Е. А. Социокультурная специфика самоорганизации населения на территории: автореф. дис.... канд. социол. наук [Текст] / Е.А. Маженина. – Кемерово, 2000. – С. 15.

4. Молодежная политика в Кузбассе: сборник материалов [Текст] / под общ. ред. А.А. Зеленина.– Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – С. 3-45.

5. Чирун С.Н. Социология молодежи, региональный аспект [Текст] / С.Н. Чирун. – Кемерово, 2004. – С. 54–55.

УДК 364.262.048.6

С.Г. Головки

Сибирский государственный индустриальный университет

СОЦИОРЕАБИЛИТАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Рассмотрены сущность, основные этапы, направления и содержание социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями на современном этапе социальной защиты данной категории населения.

Потребность в социальной помощи, защите и реабилитации инвалидов имеет истоки в древней культуре. В Древнем Риме инва-

лидом назывался воин, ограниченный в возможностях пользоваться оружием вследствие своего увечья. В античном мире проявлялось и негативное отношение к нетрудоспособным – от игнорирования их потребностей до физического уничтожения. В средние века понятие «инвалид» и «инвалидность» применялись также исключительно к бывшим военнослужащим, их направляли в специальные богадельни, приюты и монастыри.

Впервые термин реабилитация появился в XVII – XVIII веках. Он произошел от своих латинских корней «абилитация» и «реабилитация», которые дословно означают «делать способным», «делать вновь способным».

Понятие реабилитация применительно к инвалидам было в первый раз использовано в 1842 году Риттером фон Буссе в трактате «Система призрения бедных», где он писал: «Лечащийся больной был полностью реабилитирован» [7, с. 45-46].

Толкотт Парсонс в работе «Социальная система» определял реабилитацию как процесс, в ходе которого девианты могут подготовиться к возвращению к нормальной жизни и правильному исполнению своих ролей в обществе [5, с. 257].

Началом международной политики в сфере реабилитации инвалидов принято считать основание в 1922 году организации «Международная реабилитация». В 1933 г. в Нью-Йорке под руководством Дж. Смита был создан институт калек и инвалидов первый в мире центр всесторонней реабилитации [8, с. 174]. В Европе во второй половине XIX века стали создаваться реабилитационные учреждения.

Реабилитация как метод активного воздействия на пострадавшего представляет собой систему последовательных и преемственных медицинских, социально-экономических и иных мероприятий, направленных на скорейшее и полное восстановление нарушенной адаптированности человека, то есть к установлению между ним и окружающей средой динамического равновесия, определяющего оптимальную жизнедеятельность в данных условиях.

В целом, реабилитация может рассматриваться как процесс, направленный на решение задач достаточно широкого диапазона – от привития элементарных навыков до полной интеграции в общество, и как результат воздействия на личность, восстановление отдельных социальных, психических и физических функций.

Основными принципами реабилитации инвалидов выступают:

- государственный характер гарантий соблюдения прав инвалидов в области медицинской, профессиональной, социальной реабилитации;
- приоритет интересов инвалидов при осуществлении реабилитационных мероприятий;
- общедоступность системы реабилитации на основе учета физических, психофизиологических, социальных особенностей инвалидов;
- многообразие форм и методов реабилитации на основе системного подхода при их осуществлении;
- государственно-общественный характер управления системой реабилитации инвалидов [1, с. 100].

Реабилитационные мероприятия должны осуществляться с учетом ряда особенностей:

- раннее начало реабилитационных мероприятий;
- непрерывность реабилитации;
- последовательность в видах реабилитации;
- комплексность реабилитационных воздействий на каждом этапе реабилитационного процесса;
- преемственность между отдельными этапами реабилитационного процесса;
- индивидуальность системы реабилитационных мероприятий;
- возвращение человека с ограниченными возможностями здоровья к активному труду.

Реабилитационные мероприятия индивидуальны и осуществляются в течение длительного периода, образуя реабилитационный процесс, то есть процесс восстановления биосоциальных функций в определенных условиях жизнедеятельности индивида. Он состоит из нескольких последовательных этапов:

- определение потребности инвалида в тех или иных реабилитационных мероприятиях;
- сопоставление их с реальными возможностями социума и реабилитационным потенциалом инвалида;
- осуществление взаимодействия между объектом и субъектом реабилитации;

- ресоциализация инвалида в условиях конкретного общества [9, с. 6].

Процесс социальной реабилитации является двухсторонним и встречным [6, с. 19]. Общество должно идти навстречу инвалидам, адаптируя среду обитания и мотивируя их к интеграции в общество. С другой стороны, люди с ограниченными физическими возможностями должны сами стремиться стать равноправными членами общества.

Для успешной интеграции граждан с ограниченными возможностями в общество необходимо обеспечить эффективную реализацию различных направлений социальной реабилитации. К ним мы относим социореабилитацию, социокультурную реабилитацию, социально-профессиональную, самореабилитацию и др.

Заострим внимание на социореабилитации – это первый этап на пути самореабилитации человека с ограниченными возможностями. На сегодняшний день данное направление является недостаточно исследованным, имеющиеся работы в основном посвящаются такой категории, как заикающиеся подростки и взрослые. Целью социореабилитации является развитие мотивационной включенности инвалида и реабилитационного потенциала, что способствует изменению его самосознания, самоотношения и взаимоотношений инвалида и его ближайшего окружения [2, с. 156], а также углублению самопознания родственниками своей роли и ответственности.

Социореабилитация инвалида – это процесс восстановления социальной полноценности личности. Причины социальной неполноценности могут быть самыми разными: сенсорная, опорная либо другая инвалидность, речевые нарушения и т. д. Задача социореабилитации – с помощью технических средств реабилитации восстановить нормальные отношения инвалидов с окружающими людьми вопреки физическому дефекту [10, с. 12-18].

Полноценная социореабилитация инвалидов не может осуществляться вне социально-бытовой сферы, в которой живет человек: семьи, дома-интерната и социального окружения в целом. Для инвалидов жизнь делится на два этапа: до получения травмы или заболевания и после.

Основываясь на работах И. Гофмана, А. И. Кравченко выделяет признаки ресоциализации в экстремальных условиях, которые

применимы и к большинству инвалидов, находящихся в условиях изоляции:

- изоляция от внешнего мира;
- постоянное общение с одними и теми же людьми;
- утрата прежней идентичности, начало утраты – ритуал переодевания в больничную одежду;
- получение статуса больного или инвалида;
- замена старой обстановки на новую, обезличенную (при переезде в дом интернат);
- отвыкание от старых привычек, ценностей, обычаев и привыкание к новым;
- утрата свободы действий (при повреждении опорно-двигательной системы).

Инвалиды длительное время находятся в условиях стационарного учреждения, проходя медицинскую реабилитацию, после выхода попадают домой, где также находятся в условиях замкнутого пространства, или в дом-интернат для инвалидов. В этих условиях приходится строить отношения заново, подобные отношения известны в социологии как ресоциализация в экстремальных условиях [3, с. 126].

Реабилитационный потенциал – степень способности инвалида к взаимодействию с социальной средой, категория динамичная способная изменяться под влиянием биологических и социальных факторов. При этом меняются соотношения отдельных составляющих, что в целом определяет повышение или понижение уровня реабилитационного потенциала.

Государственная политика сегодня не обеспечивает ощутимой экономической поддержки значительного числа семей, где есть инвалиды. Поскольку родственники вынуждены брать всю заботу на себя, ухудшается материальное благосостояние, снижается адаптационный потенциал семьи, особенно социально-экономический потенциал женщин (матери, жены), которые теряют экономическую активность и свой профессиональный статус [4, с. 35-42].

Мы видим социореабилитацию, прежде всего, как возможность удовлетворения первичных потребностей, которые позволят инвалиду задумываться об удовлетворении вторичных потребностей.

Во-первых, это обеспечение инвалида адаптированным и комфортным жильем, техническими средствами реабилитации (протезы, инвалидные коляски, ходунки, слуховые аппараты и т. д.), необходимыми медикаментами, материальными и иными социальными гарантиями, предусмотренными законодательством.

Во-вторых, это систематический патронаж со стороны медиков, социальных работников с целью контроля над состоянием здоровья и взаимоотношений с родственниками, проживающими с инвалидом или осуществляющими уход за ним.

На этапе социореабилитации формируются первые «зачатки» самореабилитации, которые определяют процесс дальнейшего восстановления человека с ограниченными возможностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскаков В.Н. Страхование от несчастных случаев на производстве: актуарные основы [Текст] / В.Н. Баскаков, О. Н. Андреева, М. Е. Баскакова, Карташов. – М.: Academia, 2001. – С. 100.

2. Карпова Н.Л. Основы лично-направленной логопсихотерапии: учебное пособие [Текст] / Н. Л. Карпова. – М.: «Флинта», 1997. – С. 156.

3. Кравченко А.И. Социология [Текст]: учеб. для вузов / А.И. Кравченко. – М.: «Логос», Екатеринбург: «Деловая книга», 2000. – С. 126.

4. Кулагина Е.В. Гендерные проблемы адаптации семей с детьми инвалидами [Текст] / Е. В. Кулагина // Народонаселение. – 2003.– № 4. – С. 35-42.

5. Парсонс Т. Социальная система [Текст] // Т. Парсонс О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой, С.А. Беланского. – М.: Академический проспект, 2002. – С. 256.

6. Птушкин Г.С. Трансформация понятия «Инвалидность» в различных социально-экономических условиях [Текст] / Г.С. Птушкин // Социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями и попавших в трудную кризисную ситуацию в учреждениях социальной защиты: методическое пособие / под ред. Л.А. Каменьщикова. – Новосибирск, 1999. – С. 19.

7. Сытин Л. В. Ниренбург К.Г. - первый организатор реабилитации в Кузбассе / Л. В. Сытин // Медицина в Кузбассе. – 2004. – 1. – С. 45-46.

8. Холостова Е.И. Глоссарий социальной работы [Текст] / Е.И. Холостова. – 2-е изд. – М.: «Дашков и К», 2007. – С. 174.

9. Шурыгина Ю.Ю. Теоретические основы социально-медицинской реабилитации различных групп населения [Текст]: учебно-метод. пособие / Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – С. 6.

10. Суворов А.В. Человечность как фактор саморазвития личности [Текст] / А.В. Суворов: автореф. дис. ... доктора псих. наук: 19.00.01 – Москва, 1996. – С. 12-18.

УДК 364.42.044:369.712

О.А. Табуева

Сибирский государственный индустриальный университет

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Рассмотрены основные направления и содержание деятельности учреждений социальной защиты населения по выявлению и профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Последние годы внесли существенные изменения в положение детей в России. Ухудшение социально-экономических условий жизни населения, постоянное снижение уровня жизни приводят к сокращению рождаемости. Увеличивается число семей, в которых родители недобросовестно выполняют свои функции по воспитанию детей, что приводит к увеличению брошенных, беспризорных и безнадзорных детей. Высоко число детей, которые занимаются бродяжничеством и попрошайничеством. Рост детской беспризорности и безнадзорности спровоцировал резкое увеличение правонарушений. Также, в последнее время выросло число неграмотных детей. Происходит резкое ухудшение медицинского обслуживания детей при одновременном росте заболеваемости социальными бо-

лезнями (туберкулез, СПИД, алкоголизм, токсикомания, наркомания и т.д.).

На 01.01.2008 г. в городе Новокузнецке на учете в Управлениях социальной защиты, Комплексных центрах социального обслуживания населения состояло 9525 семей находящихся в трудной жизненной ситуации, из них 604 семьи (6%), находящиеся в социально-опасном положении, в которых воспитывалось 1105 несовершеннолетних. Следует отметить, что на протяжении последних пяти лет наблюдается тенденция уменьшения количества семей, находящихся в социально опасном положении. Этот факт, безусловно, связан с тем, что одним из приоритетных направлений в работе с данной категорией семей остается профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В 2008 г. в Новокузнецке работало 4 специализированных учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в частности: муниципальное учреждение социально-реабилитационный центр несовершеннолетних (МУ СРЦН) «Полярная звезда»; МУ СРЦН «Берег надежды»; МУ СРЦН «Алые паруса»; МУ «Центр помощи детям оставшимся без попечения родителей».

Специализированные учреждения для несовершеннолетних являются многопрофильными учреждениями. Ребенку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, оказывается высококвалифицированная медико-социальная, психолого-педагогическая, правовая поддержка, ориентированная на его восстановление и социализацию. На конец 2008 г. показатель количества несовершеннолетних в специализированных учреждениях составляет 307 человек. За период с 01.01.08 г. по 01.01.09 г. сотрудникам специализированных учреждений обслужено 1311 несовершеннолетних.

Взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по соблюдению их прав и законных интересов осуществляется путем проведения межведомственных мероприятий и взаимосвязанной работы. Во исполнение Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» Комитетом социальной защиты г. Новокузнецка разработана и утверждена система внутриведомственной профилактики беспризорности и безнадзорности не-

совершеннолетних (приказ КСЗ № 96 от 14.03.2005 г. «Об утверждении технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации»), согласно которой Комитет социальной защиты организует: выявление безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних путем проведения рейдов и обработки сигналов, поступающих от населения, органов системы профилактики или других источников; патронаж и социальную реабилитацию семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (особенное внимание уделяется семьям, находящимся в социально опасном положении).

Проведение рейдов и патронажей является наиболее эффективным способом выявления и профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Кроме систематически проводимых городских рейдов в районах города проводятся комплексные и ведомственные рейды по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Рейды проводятся как общегородские с активным привлечением всех структур, так и ведомственные, которые проводятся по утвержденным графикам. Всего в 2008 г. проведено 478 рейдов, в том числе 298 дневных, 14 ночных, 153 вечерних. Следует отметить, что количество несовершеннолетних, выявленных в рейдах на протяжении пяти лет, значительно сократилось. Это является основным показателем результативности системной профилактической работой в рейдах.

По результатам проведенных рейдов:

- проводится анализ причин асоциального поведения несовершеннолетних;
- с каждым несовершеннолетним проводится профилактическая работа;
- результаты рейдов рассматриваются на заседании ведомственной комиссии;
- выявляется степень дезадаптации несовершеннолетних;
- разрабатывается программа индивидуальной профилактической работы.

На комиссии решаются вопросы комплексного воздействия на семью с привлечением органов и учреждений системы профилактики безнадзорности.

За 2008г. проведено 136 заседаний ведомственных комиссий на которых рассмотрено 1064 семьи и, соответственно, 2017 детей. На основании решения Ведомственной комиссии о постановке на

учет в УСЗН формируется учетное дело, где хранятся документы, в том числе План индивидуальной профилактической работы с семьей и индивидуальная программа реабилитации.

Далее в МУ КЦСОН районов и МУ СРЦН формируется личное дело, где хранятся документы, в том числе, индивидуальная программа реабилитации несовершеннолетнего, разработанная в МУ КЦСОН или в МУ СРЦН.

С целью устранения причин и условий, способствующих беспризорности и безнадзорности, а также для оказания социальной, психологической и другой помощи несовершеннолетним, их родителям, законным представителям в решении проблем трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса по месту учебы, работы, жительства, а также содействию в возвращению несовершеннолетних в семью, учреждениями социальной работы проводятся следующие мероприятия: проведение патронажей, профилактических бесед, психолого-педагогическая помощь, консультативная помощь юриста, материальная поддержка, привлечение к культурно-массовым мероприятиям, устройство в образовательные учреждения, трудоустройство родителей и т.д.

УДК 316.346.2:016.213

Э.Ф. Алимова, Ю.И. Каткова

Казанский государственный технологический университет

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРАКТИК В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Рассмотрены гендерные особенности насильственных практик подростково-молодежных группировок в западных странах и в современной России.

Традиционно в социологической литературе насилие определяется как нанесение «эмоционального, психологического, сексуального, физического и/или материального ущерба». Некоторые ав-

торы расширяют данное понятие, включая в него также вербальные, когнитивные и репрезентационные формы поведения, ущемляющие права других людей. Рассмотрение насилия в рамках гендерной проблематики требует от нас новой теоретической интерпретации понятия «насилие».

Гендер, в отличие от биологического пола, обычно относят к описанию социальных характеристик мужского и женского. Исторически первая попытка ввести различие понятий пол и гендер была сделана психологом Робертом Столлером в 1968 г. Изучая в Калифорнийском университете транссексуалов, он пришел к выводу, что хирургическим путем поменять пол транссексуала легче, чем его гендерную идентичность.

Психолог Рода Унгер в статье «О редефиниции понятий пол и гендер» предложила использовать понятие пол (sex) только для обозначения биологических механизмов. термин «гендер», по ее мнению, необходимо использовать для обозначения социальных, культурных и психологических аспектов маскулинного и феминного поведения.

Впервые гендер и насилие стали рассматриваться в рамках эволюционных подходов. В них мужчины рассматриваются как активно борющиеся за доступ к женщинам, обладающим способностью к репродукции. Эта борьба не всегда принимает форму насильственного противостояния; она включает также борьбу в политической и социальной сферах, в особенности тех, которые увеличивают репродуктивные возможности.

Анализируя механизмы контроля сексуальности и расовые проблемы, А. Рич в книге «Материнство как опыт и институт» приходит к утверждению, что гендер является своеобразной системой, продуцирующей различия и вписывающей эти различия в отношения власти и подчинения.

Описывая гендерные практики в конкретных обществах, исследователи часто пользуются терминами «гендерный порядок», который характеризует возникающие в ходе исторического развития отношения власти и подчинения между полами; и «гендерный режим», которое обозначает выражение структурированного гендерного порядка внутри какого-либо общественного института. Гендерный порядок и гендерный режим базируются на разделении труда, властных иерархиях и социальном конституировании сексу-

ального желания и сексуальности. Сила и насилие очень важны для каждой из этих составляющих и играют важную роль в формировании подростково-молодежных группировок.

Говоря о подростково-молодежных сообществах, очень трудно говорить о каком-то небольшом возрастном промежутке. Если раньше речь шла о 16-17-летних подростках, входивших в группировки, теперь же в данные объединения вовлекаются даже мальчики 10-13 лет. В собирательном значении незаконные деяния, независимо от того, криминальные они или статусные, совершенные молодежью до 18 лет, обозначатся как «делинквентное поведение», а молодежь, совершающая эти поступки, относится к «несовершеннолетним делинквентам». Эта терминология была официально разработана в 1899 г., когда был принят первый Кодекс подростковой делинквентности в Чикаго. В настоящее время Комитет министров Совета Европы рекомендует государствам-членам ЕС применять к совершеннолетним правонарушителям, не достигшим 21 года, те же меры наказания, что и к несовершеннолетним.

Существование молодежных группировок в середине XX века стало международной проблемой, охватывающей большое количество стран. Наибольшее распространение шайки получили в США, поэтому, впервые в качестве объекта научного изучения, они стали выступать именно у американских исследователей, и их опыт в этой области остается самым богатым.

К настоящему времени накоплен достаточно большой материал по проблеме делинквентных подростково-молодежных группировок в различных частях мира, однако исследовательские аспекты являются в разных странах во многом специфическими. Так, в США основное внимание уделяется этническим аспектам, тогда как в Великобритании и Франции – классовым.

Подростково-молодежные группировки в российской социологии как объект исследования существуют с конца 80-х гг. XX века, хотя западные социологи и криминологи занимаются изучением этого феномена уже около 100 лет. Всего в конце 1980-х гг. в РФ было проведено четыре исследования: Казань (социологическая лаборатория КГУ, 1986-1995); Люберцы Московской области (НИИ МВД, В. Овчинский и А. Кошелкин, 1986); Волгоград (С. Сибиряков, 1988); Томск и Казань (Томский университет, Л. Прокументов,

А. Шеслер при участии Р. Булатова (Аппарат Президента ТССР), 1989-1990).

Существующие исследования подростково-молодежных группировок в России (Л. Прозументов, Р. Булатов, А. Шеслер, С. Сибиряков, И. Гильманов, В. Овчинский, А. Кошелкин, С. Шестаков), практически не рассматривают гендерный аспект насилия.

Новое в теоретическом осмыслении проблем подросткового насилия внесли работы А.Л. Салагаева и А.В. Шишкина. Они предлагают новый подход к интерпретации феномена подростково-молодежных группировок как, с одной стороны, – микромира, отражающего специфику российской гендерной системы, а с другой стороны, – гомосоциального поля, где постоянно происходит процесс «создания» маскулинности, в том числе и посредством различных насильственных практик.

В ходе проведенных ими исследований было обнаружено, что российские молодежные группировки не просто являются гомосоциальными и состоят из мужчин, но также воспроизводят особую форму маскулинности.

По мнению вышеназванных авторов, уличные группировки – как для юношей, так и для девушек – являются идеальной ареной для конструирования гендера.

Гендерный режим российских группировок характеризуется ярко выраженным сексизмом по отношению к девушкам. Среди узловых элементов гендерного режима группировок можно выделить следующее:

1. Не признается право девушек на создание собственных группировок.

2. Девушкам нельзя присутствовать на «сходняках» мужских группировок.

3. Права женщины нельзя защищать публично, за женщину нельзя вступаться, если она не состоит с членом группировки в родственных отношениях (не является женой, сестрой или матерью). То есть, если к девушке пристали другие парни, то нельзя ее защищать, можно только попросить их этого не делать.

В традиционных обществах все женское ассоциируется с неудачей или чем-то несущественным и не достойным внимания. Единственным способом достижения социального престижа для женщины является презентация «более мужского» поведения, но

даже в этом случае сравниться с мужчинами в легитимной власти для них не представляется возможным. Исходя из этого, «к мужчине-неудачнику» часто относятся «как к женщине».

Участие членов подростковых группировок в различных преступлениях можно рассматривать в качестве ресурса для делания гендера и удовлетворения потребности в «легкой жизни» на улице. Так, для парней-членов шаяк, наиболее доступным нелегальным ресурсом для получения денег и конструирования специфической маскулинности является ограбление и насилие.

Феминистская литература пытается расширить теоретическое поле насильственных практик. Так, Энн Кэмбелл считает, что существуют четкие гендерные различия в смыслах агрессии и насилия у женщин и мужчин. Мужчины рассматривают агрессивные или насильственные действия как средства утверждения и поддержания контроля над другими. Эти насильственные действия являются попытками утвердить позитивное понимание «Я», повысить самооценку, подтвердить власть в межличностном взаимодействии. Женщины, наоборот, рассматривают агрессивные и насильственные действия как недостаток самоконтроля и как непосредственное выражение гнева и фрустрации, ведущие к чувству вины и самообвинению.

Западные исследователи, изучающие уличные группировки, отмечают, что некоторые женские группировки в США формировались как «вспомогательные» по отношению к мужским и были ограничены в формировании собственных правил и типов организации. Таким образом, эти «вспомогательные» женские группировки не представляли из себя самостоятельных групп, а, скорее, отражали гендерные различия в обществе, основанные на власти.

Ранние западные исследователи не нашли шаяк, в которых девушки принимали бы участие наравне с парнями. Вместе с тем, ряд последних исследований показал, что девушки не являются лишь пассивными спутниками членов шаяк. Напротив, они активно конструируют свою особую гендерную идентичность, принимая участие в самых разных видах деятельности шайки. В исследованиях, посвященных анализу репрезентаций гендера в женских шайках утверждалось, что определенные типы фемининности, а, следовательно, и стереотипы гендерных различий, закрепляются там за счет поддержания «женственности» членами женских шаяк (например,

посредством использования определенных гетеросексуальных смыслов и практик). В результате, члены женских группировок являются не просто пассивными «получателями патриархата», но активно участвуют в конструировании гендерных отношений.

По-мнению Мессершмидта, шайка является тем местом для девочек, в котором они могут экспериментировать, а, возможно, и деконструировать границы «выраженной женственности». Однако тезис Мессершмидта, что совершающие насилие девушки репрезентируют маскулинность, не был подтвержден эмпирически. Как показали исследования, девушки, принимающие участие в деятельности подростковых группировок, отличаются от других девушек по-иному сконструированной фемининностью. Как отметил Харрис, фемининность «плохих девчонок» являет собой комбинацию конвенциональных (таких, как приготовление еды и уход за детьми) и атипичных (таких, как насилие) гендерных практик, причем, каждая из практик обоснована соответствующими обстоятельствами. Т. Щепанская в работе о русских субкультурных традициях относит «женскую среду» к «прокреативной сфере», которая несет функцию блокирования насилия (например, девушки могли вмешаться в драку и спасти жизнь брата/жениха, они также не подвергались насилию со стороны юношей). Таким образом, случай с девушками из шаяк показывает, насколько уникально подвижен может быть гендер, и насколько различные гендерные идентичности могут то проявляться, то скрываться в зависимости от социальных условий.

Р.А. Ханиповым было проведено исследование в городе Лениногорске (Татарстан). Опрашивались учащиеся 7,8,9 классов: 313 девочек и 286 мальчиков 12-17 лет. На существование в городе группировок указало 80 % мальчиков и 74 % девочек, 35 % мальчиков и 23 % девочек признались, что входят в групповое объединение. Исследование показало, что больше половины девушек состоит в групповых объединениях, потому что им нравится проводить там время, тогда как большинство мальчиков состоит в группировках с целью обезопасить себя.

Р. Ханипов делает вывод, что мальчики подвергаются большому количеству насильственных атак со стороны сверстников, чем девочки. 18 % мальчиков отметили, что они подвергались угрозам, вымогательству денег, избиениям со стороны сверстников, 2 % ответили, что подобное физическое насилие им приходится испыты-

вать часто. Однако всего 3% девочек подвергались угрозам и вымогательству денег (1 % из них – часто), что объясняется своеобразным «гендерным режимом», когда насильственные практики со стороны мальчиков не применяются по отношению к девочкам.

Результаты анкетирования позволили также выявить следующее:

- 13 % мальчиков и 11 % девочек испытывают чувство страха от того, что кто-нибудь в классе или школе может применить к ним физическое насилие;

- 57 % мальчиков и 69 % девочек сказали о наличии в классе ребят, которые издеваются над другими, угрожают, требуют деньги;

- 44 % девочек и 22 % мальчиков отметили, что испытывают чувство страха, когда гуляют по улицам города (видимо, маскулинная направленность мальчиков, проявляющаяся в установках, что мальчики должны быть сильными, храбрыми, не показывать своего страха и слабости, не позволила отвечать искренне);

- 56 % детей указали на наличие в классе аутсайдеров, с которыми никто не дружит и не общается;

- 24 % мальчиков и 18 % девочек хотели бы перевестись в другую школу (из них 3 % и 2 %, соответственно, потому что считают, что на новом месте было бы безопаснее и спокойнее учиться);

- половина опрошенных подростков (48 %) хотели бы переехать в другой город;

- чувство бессилия и беспомощности из-за проблем со сверстниками испытывали 18 % мальчиков и 26 % девочек.

Таким образом, хотя, по мнению А.Л. Салагаева и А.В. Шишкина, гендерный режим российских делинквентных сообществ (группировок) не признает право девушек на создание собственных группировок, результаты исследования Р. Ханипова показали, что 23 % девочек входят в групповые объединения, 11 % из них ответили, что входят в них с целью обезопасить себя.

Зачастую «старшие» из мужских группировок сами предлагают защиту и поддержку женским делинквентным группам за деньги.

Помимо приобретенной защиты девушки могут сами применять насильственные практики по отношению к сверстницам и извлекать прибыль, что опровергает тезис, что только «для парней,

членов шаяк, наиболее доступным нелегальным ресурсом для получения денег и конструирования специфической маскулинности является ограбление и насилие» [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подростково-молодежные группировки [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.iourclub.ru](http://www.iourclub.ru), свободный.

2. Салагаев А.Л. Исследования подростково-молодежных делинквентных сообществ (группировок) в России и бывшем СССР [Текст] / А.Л. Салагаев // Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии. - М.: Институт социологии РАН, 2005.

3. Салагаев А.Л. Насилие в молодежных группировках как способ конструирования маскулинности [Текст] / А.Л. Салагаев, А.В. Шашкин // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2002. - № 2. - С. 151-160.

4. Ханипов Р.А. Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики [Текст] / Р.А. Ханипов // СОЦИС. - 2007. - № 12 (284). - С. 95-104.

УДК 338.242:332.122:338.45

М.А. Грязнова

Новокузнецкий филиал-институт ГОУ ВПО «КемГУ»

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

Рассмотрены условия повышения эффективности управления развитием старопромышленного региона.

Как известно, многие вопросы формирования условий для обеспечения национальной безопасности всего государства решаются на местах в конкретных регионах и муниципальных образованиях [1]. Основой для обеспечения национальной безопасности

Российской Федерации в целом и конкретного региона является социально-экономическое развитие региона. Наибольшую актуальность названные вопросы имеют для регионов проблемного типа, особенно таких регионов, в которых проблемы социально-экономического развития уже потенциально сформированы, но еще не проявились на практике и существует иллюзия стабильности и благополучия социально-экономического развития региона. В полной мере к регионам такого типа можно отнести многие металлургические и горнодобывающие старопромышленные регионы Российской Федерации.

Несмотря на всю важность решения названной задачи в силу разных причин на сегодняшний день вопросам управления социально-экономическим развитием старопромышленных регионов уделяется не достаточно внимания. Исполнительная власть всех уровней руководствуется существующими нормативно-правовыми актами, которые не отражают специфики регионов разного типа, и предлагают преимущественно общие подходы и методы управления социально-экономическим развитием регионов любого типа (объектом особого регулирования являются только территории Крайнего Севера). Это усугубляет диспропорции в развитии регионов разного типа и, тем самым, снижает потенциал экономической безопасности отдельных регионов и всего государства в целом.

Основные предметы ведения органов власти разных уровней в сфере управления социально-экономическим развитием определены в Конституции Российской Федерации [2] и конкретизированы в соответствующих Федеральных законах [3, 4] и иных нормативно-правовых актах [5, 6]. Так, в п. д ст. 71 Конституции Российской Федерации указано, что в ведении Российской Федерации находится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации.

В современных условиях эта норма Конституции Российской Федерации исполняется, в том числе, посредством разработки и реализации федеральных целевых программ, приоритетных национальных проектов.

В то же время, значительное влияние на развитие региона оказывают власти, осуществляющие свою деятельность непосред-

венно на его территории – органы власти регионального уровня и местного самоуправления. Так, в соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органы исполнительной власти субъекта федерации в области управления развитием региона:

- разрабатывают проект бюджета субъекта Российской Федерации, а также проекты программ социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

- обеспечивают исполнение бюджета субъекта Российской Федерации и готовят отчет об исполнении указанного бюджета и отчеты о выполнении программ социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

На местном уровне среди полномочий органов местного самоуправления в ст. 17 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» названы принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования, а также организация сбора статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования и др.

Кроме того, непосредственно в муниципальных образованиях расположены промышленные предприятия, которые:

- во-первых, могут являться территориальными подразделениями (дочерними организациями) крупных российских и международных вертикально интегрированных компаний;

- во-вторых, могут являться предприятиями местного и регионального значения, представляющими средний и малый бизнес;

- в-третьих, могут являться государственными и муниципальными предприятиями и организациями.

Все эти коммерческие структуры реализуют функции связанные с социально-экономическим развитием территории региона и города. Так, значительная часть инфраструктуры старопромышленного региона была сформирована на этапе создания крупный промышленных предприятий, т.е. современный уровень развития старопромышленных регионов во многом является результатом разви-

тия крупных промышленных предприятий, расположенных на его территории.

В то же время, наличие большого количества предприятия добывающей и металлургической промышленности входящих в состав холдингов, финансово-промышленных групп и других форм вертикально-интегрированных компаний, в настоящее время может приводить к формированию неблагоприятных условий для управления развитием старопромышленных регионов. Это обусловлено тем, что руководство вертикально-интегрированных структур владеет различными видами бизнеса, как правило, базируется на других территориях и заинтересовано в минимизации издержек и максимизации прибыли от использования всех видов своих активов. Поэтому интересы вертикально-интегрированных компаний могут идти вразрез с интересами развития региона, а принимаемые их руководством решения – противоречить общим направлениям управления развитием старопромышленного региона, определенным органами государственной власти и местного самоуправления.

Процесс взаимодействия субъектов управления старопромышленным регионом представлен на рисунке 1.

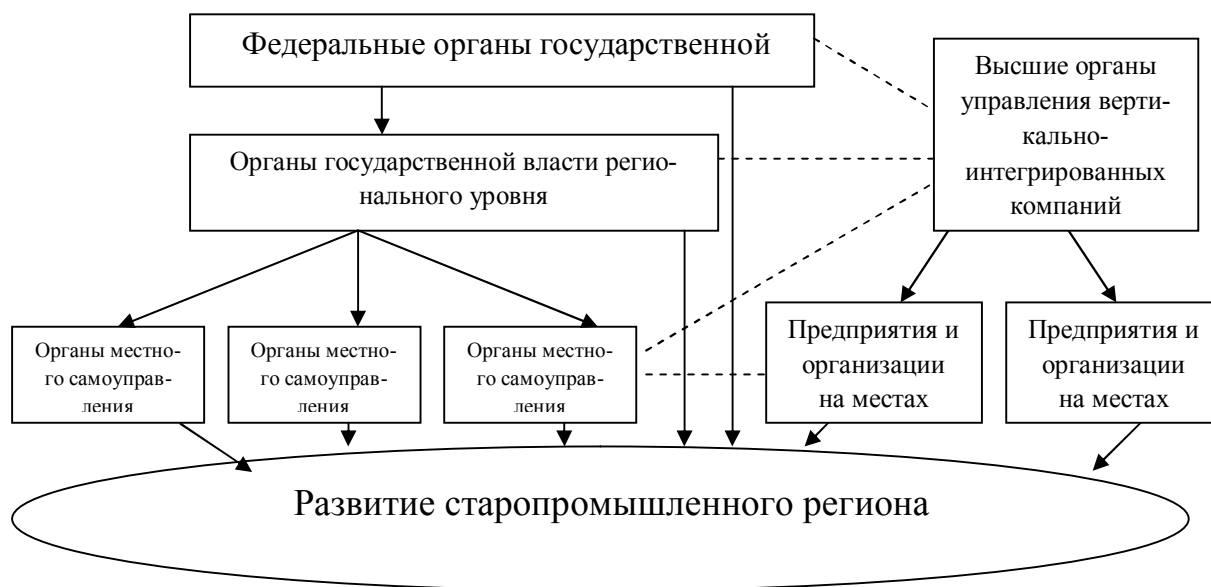

Рисунок 1 – Субъекты управления развитием старопромышленного региона

Указанные противоречия формируют особые условия управления развитием старопромышленных регионов, которые необходимо учитывать при разработке программ и планов развития регионов и муниципальных образований.

Учет противоречивых интересов субъектов управления развитием старопромышленного региона требует формирования соответствующего механизма согласования. Причем такой механизм должен обеспечивать согласование не только интересов власти и бизнеса старопромышленного региона, но и согласования действий разных уровней власти. Так, ни в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу», ни в «Программе социального и экономического развития Кемеровской области на 2007-2012 гг.» нет упоминаний о реализации на территории области федеральных национальных проектов и учете их влияния на развитие региона. Это свидетельствует о том, что даже в системе государственного управления не производится оценка комплексного воздействия на уровень социально-экономического развития старопромышленного региона.

Согласование интересов между разными уровнями государственного управления и бизнес-структурами на практике чаще всего передается на местный уровень. Здесь, при разработке программ комплексного социально-экономического развития власти муниципальных образований региона должны согласовывать свои программные документы с планами развития предприятий.

Однако, поскольку большинство крупных предприятий старопромышленных регионов, расположенных в муниципальных образованиях, входят в состав вертикально-интегрированных структур, их руководство на местах не решает вопросы планирования деятельности предприятий и не имеет полномочий по разглашению планов, созданных в рамках всей корпоративной структуры предприятия. Поэтому задача согласования интересов и усилий по социально-экономическому развитию старопромышленного региона между органами власти и интегрированными бизнес-структурами должна решаться преимущественно на региональном и даже федеральном уровнях.

Таким образом, решение задачи обеспечения экономической безопасности старопромышленного региона и государства в целом требует формирования механизма согласования интересов между

органами власти разного уровня и бизнес-структурами, расположенными на территории старопромышленного региона. Это будет способствовать повышению эффективности управления развитием старопромышленного региона и созданию положительного синергетического эффекта от реализации совместных усилий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цуканов В.Х. Основы формирования системы обеспечения экономической безопасности региона [Текст] / В.Х. Цуканов // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2006. - № 9. – С. 80 – 88
2. Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания [Текст] / Л.Ш. Лозовский, Б.А. Райзберг. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 28 – 31, 59 – 60.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (с изменениями 27.07.2006 г.): Федеральный закон от 6.10.1999 г. № 184-ФЗ [Электронный ресурс] // http://constitution.garant.ru/DOC_12017177.htm#sub_para_N_111
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс] // <http://www.rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html>
5. Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации (с изменениями от 22.12.1993 г.): Указ Президента РФ от 22.10.1993 г. № 1723 [Электронный ресурс] // http://constitution.garant.ru/DOC_10002783.htm
6. Устав Кемеровской области (принят Законодательным Собранием Кемеровской области 9.04.1997 г. № 45) [Электронный ресурс] http://constitution.garant.ru/DOC_7518709.htm
7. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс] // <http://www.ako.ru/Ekonomik/strateg-2025.pdf>
8. Программа социального и экономического развития Кемеровской области на 2007 – 2012 гг. [Электронный ресурс] // http://www.ako.ru/Ekonomik/program-2012_2.rar

Е.В. Ростов

Новокузнецкий филиал-институт ГОУ ВПО «КемГУ»

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассмотрены условия и механизмы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в процессе модернизации экономики на уровне муниципального образования.

Несмотря на постоянное обращение теоретиков и практиков к проблемам модернизации экономики в Российской Федерации до сих пор не сложилось четкого представления о ее направлениях, а также о целесообразности отнесения определенных методов регулирования экономики к отдельным уровням власти.

Даже законодательство РФ отражает различные подходы к определению приоритетных направлений модернизации экономики. Так, в долгосрочных и среднесрочных программах социально-экономического развития как страны в целом, так и ее регионов, системообразующим направлением государственной политики является структурная перестройка экономики. В этом случае модернизация экономики определяется как воздействие органов власти на всю совокупность ее структурных частей. Под структурными частями понимают не только совокупность отраслей экономики, но также их территориальное размещение, структуру собственности, структуру инвестиций и т.д.

Другой подход реализован в отраслевых программах, таких как программы реструктуризации машиностроения, пищевой, угольной, металлургической отраслей и др., где под модернизацией экономики понимают разрозненные отраслевые политики.

Разное понимание модернизации экономики является проблемой, так как это влечет за собой выбор разных методов ее реализации, используемых ресурсов, а также определения конечных результатов структурной перестройки экономики.

Использование термина «модернизация экономики» в его широком понимании позволяет говорить о ее ведущей роли при решении таких проблем, как, например, спад промышленного производства и формирование социально ориентированной экономики, равномерного осуществления реформ на различных территориальных уровнях и обеспечения национальной безопасности государства.

Основной проблемой модернизации экономики как государства в целом, так и, в частности, отдельных его территорий чаще всего практики и исследователи называют отсутствие взаимодействия между федеральными органами власти, органами власти субъекта РФ и местного самоуправления. Вопросы же, решаемые в рамках модернизации экономики, зачастую носят частный характер. Поэтому они не могут решаться только силами федеральных органов власти, а должны перераспределяться между различными уровнями, в том числе органами местного самоуправления и предприятиями. Так, например, предприятия различных форм собственности, в конечном счете, находятся на территории муниципального образования.

В то же время, известно, что качество инфраструктурной среды и трудовых ресурсов влияют на рентабельность деятельности предприятий. Задачи по развитию инфраструктуры и социальной сферы, согласно законодательству РФ, отнесены к предметам ведения местного самоуправления, что обуславливает необходимость привлечения местного уровня власти к модернизации экономики различных уровней.

В этом случае органы местного самоуправления должны быть заинтересованы в достижении таких целей модернизации, как, например, увеличение числа рабочих мест, решение социальных вопросов на предприятиях и др.

Невозможность применения отдельных методов модернизации экономики обусловлена, в том числе, изменениями в полномочиях различных уровней власти. Так, Конституция РФ от 1993 г. определила, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, тем самым государственные задачи были отделены от задач местного самоуправления. В целом эти изменения сводились лишь к разграничению полномочий, но привели в итоге к нарушению связей между различными органами власти при осуществлении модернизации экономики. А это, в свою оче-

редь, повлекло за собой то, что мероприятия по регулированию экономической системы, законодательно закрепленные на федеральном уровне, остаются продекларированными и, зачастую, не увязаны с деятельностью предприятий.

Причины, по которым местное самоуправление не может участвовать в модернизации экономики, многообразны и носят как объективный, так и субъективный характер. Кроме того, органы местного самоуправления обязаны осуществлять свою деятельность в рамках нового законодательства, которое не предполагает осуществление ими структурной перестройки. Так, Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» № 131 от 06.10.2003 устанавливает закрытый перечень вопросов местного значения, которые исключают возможность осуществления экономической политики. Модернизация экономики на местном уровне власти, исходя из положений закона, возможна лишь посредством делегирования соответствующих государственных полномочий, а также передачи на местный уровень необходимых материальных и финансовых средств. Практика передачи субъектом РФ на местный уровень власти полномочий по модернизации экономики в городах России не получила широкого распространения.

Хотя необходимость взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе, при модернизации экономики, продекларирована законодательством (Указом Президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации», 1996 г.), до сих пор в развитие указа не разработаны методики взаимодействия органов власти различных уровней. Даже в программах социально-экономического развития многих субъектов Российской Федерации решение проблем развития экономической системы не увязывается с деятельностью местных органов власти. Ситуация усугубляется тем, что закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 2003 г. не увязан с указом Президента «Об основных положениях региональной политики в РФ».

Отдельные города в рамках программ развития своих территорий пытаются разрабатывать мероприятия по модернизации муниципальной экономики, но они зачастую не увязаны с федеральными и региональными программами социально-экономического развития.

Противоречия в законодательстве не позволяют эффективно осуществлять функцию контроля решения задач модернизации экономики на территории отдельного муниципального образования и эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Отсутствие муниципальной статистики, а также органов, осуществляющих мониторинг и анализ структурной перестройки на территории муниципального образования, не позволяют своевременно и с наименьшими затратами реализовывать программы мероприятий по модернизации экономики.

Рассогласованность нормативно-правовых актов, проблемы определения компетенции местных органов власти, а также слабая аналитическая база структурной динамики экономики территории зачастую не позволяют реализовать даже отдельные элементы модернизации экономики на уровне муниципального образования. Так, некоторые местные органы власти в рамках своей деятельности не уделяют должного внимания развитию немunicipального сектора экономики, в том числе малого предпринимательства.

В то же время, как показывает зарубежный опыт, поддержка малого предпринимательства на территории муниципального образования способствует развитию сферы услуг, повышению занятости и качества жизни населения.

Проблемы разграничения полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления наиболее остро ощущаются в малых городах, а также во вновь создаваемых муниципальных образованиях. Анализ показывает, что в таких муниципальных образованиях зачастую сложно реализовать даже законодательно закрепленные вопросы местного значения. Возможность привлечения этих органов местной власти к формированию конкурентных производств на их территории, а также к решению других задач модернизации экономики практически отсутствует.

Многочисленные проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере модернизации экономики вызывают необходимость согласования их интересов. Предлагается выделить следующие подходы к решению данных проблем:

1. Ответственность за реализацию всего комплекса полномочий по модернизации экономики должны взять на себя органы власти субъекта РФ. Реализация полномочий осуществляется через их

территориальные структуры. Деятельность местных органов власти при этом практически исключает решение задач по модернизации экономики на территории.

2. Органы местного самоуправления должны разрабатывать собственную экономическую политику, направленную на достижение целей социально-экономического развития муниципального образования. При этом на территории муниципального образования одновременно должна реализовываться как государственная, так и местная экономическая политика. Полноту ответственности за результаты принимаемых решений должен взять на себя тот орган власти, который эти решения принимает.

3. Решение противоречий между интересами муниципального образования и государственной властью субъекта Федерации в сфере модернизации экономики должно осуществляться за счет перераспределения полномочий и соответствующих им финансовых и материальных средств между уровнями власти. На практике такое перераспределение может быть реализовано в форме соглашения о разграничении полномочий по модернизации экономики. При этом соглашение должно содержать как взаимные обязательства сторон и положения об их экономической основе, так и указывать на формы и методы взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и населения муниципального образования.

Таким образом, решение проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере модернизации экономики не только позволит реализовать стратегические задачи экономической политики государства в целом, но также будет способствовать достижению целей социально-экономического развития самого муниципального образования.

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

УДК 378.172

В.Ж. Метелев

Сибирский государственный индустриальный университет

ПРОГРАММА УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Рассмотрены методические основы работы преподавателя высшей школы по организации деятельности студентов в направлении сохранения и укрепления собственного здоровья.

Все стороны жизни человека определяются состоянием его здоровья. Определение здоровья весьма сложно, многогранно и полиаспектно. Раскроем понятие здоровья как: отсутствие болезней; нормальное функционирование организма; динамическое равновесие организма с окружающей средой; полное благополучие; способность приспосабливаться к условиям внешней среды, как природной, так и социальной; способность к полноценному выполнению человеком своих жизненных планов и задач [4].

Только здоровый человек способен успешно преодолевать профессиональные и бытовые трудности, стать хозяином своей судьбы.

Таким образом, здоровье – это главная, функциональная ценность жизни.

По мнению экспертов всемирной организации здоровья, среди факторов, детерминирующих состояние здоровья человека, важнейшим является образ (стиль) жизни (примерно на 50-60 %). Следовательно, человек – творец своего здоровья. Чтобы сохранить и

укрепить здоровье, необходимо вести здоровый образ жизни. Последний включает следующие компоненты:

- оптимальный двигательный режим;
- укрепление иммунитета и закаливание;
- рациональное питание с точки зрения его качества, количества и режима;
- психофизиологическую саморегуляцию;
- рациональную организацию жизни;
- отказ от вредных привычек;
- половую культуру;
- регулярное медицинское обследование;
- валеологическое самообразование [2].

Здоровый образ жизни имеет следующие преимущества:

- снижает воздействие факторов риска заболеваний и уменьшает затраты на лечение в случае их возникновения;
- способствует более активной и долговечной жизни;
- обеспечивает хорошие взаимоотношения в семье и здоровье будущих поколений;
- является основой самореализации человека в жизни;
- обуславливает высокую работоспособность и материальный достаток;
- позволяет отказаться от вредных привычек и эффективно использовать свободное время;
- обеспечивает жизнерадостность и хорошее настроение [7].

Поэтому необходима система целенаправленной, педагогически организованной работы по формированию здорового образа жизни у студентов вузов. Приобщение студентов к нормам и предписаниям здорового образа жизни следует начать с обеспечения мотивации здоровья. Забота о сохранении и укреплении собственного здоровья должна стать сознательным мотивом, формирующим и контролирующим образ жизни студента. Каждый из них имеет большие возможности для укрепления и поддержания собственного здоровья.

Одним из приемов, обеспечивающим деятельность студента в этом направлении, выступает Программа укрепления здоровья. Данная программа разрабатывается студентом по схеме, данной

преподавателем основ индивидуального здоровья и под его руководством.

Данная программа включает следующие разделы:

- анализ состояния здоровья студента;
- цель разработки программы и основные ее задачи;
- меры по укреплению здоровья, которые следует проводить ежедневно (еженедельно; ежемесячно; ежегодно).

Желательно указать время выполнения конкретного мероприятия.

Программа предусматривает систематическое ведение дневника самоконтроля, в котором фиксируются следующие показатели (можно в форме сводной таблицы):

- самочувствие и настроение;
- аппетит;
- сон;
- работоспособность;
- частота сердечных сокращений;
- частота дыхания;
- величина артериального давления;
- вес;
- жизненная емкость легких;
- жалобы.

Рассмотрим выделенные разделы программы более подробно.

Анализ состояния здоровья предполагает установление его следующих параметров:

- возраст;
- рост (см);
- масса тела (кг);
- артериальное давление (мм рт. ст.);
- частота сердечных сокращений в покое;
- жизненная емкость легких;
- перенесенные заболевания;
- определение некоторых важнейших индексов тела (Кетле, Руфы, ортостатической пробы и др.).

Цель разработки программы и основные ее задачи предполагают ее реализацию на уровне целеполагания.

В основной части программы планируется перечень мер и способов для укрепления здоровья, которые следует проводить:

- ежедневно (например, комплекс утренней гигиенической гимнастики, закаливающие процедуры, сбалансированное разнообразное питание, физкультминутки и физкультпаузы, релаксационные упражнения на снятие мышечного и эмоционального напряжения, прогулки и пробежки);

- еженедельно (например, посещение плавательного бассейна или сауны, занятия в спортивном или тренажерном зале или стадионе, различные хозяйственные дела и т.д.);

- ежемесячно (например, систематическое наблюдение за весом тела, посещение различных салонов, разгрузочные дни, участие в спортивных соревнованиях и т.д.);

- ежегодно (например, полное медицинское обследование, отдых в профилактории (санатории), турпоездки и т.д.).

Данная программа поможет быть настойчивым и целеустремленным вкладом в дело укрепления собственного здоровья, поможет отыскать необходимый для этого минимум времени и наилучшим образом его спланировать.

Таким образом, всемирное повышение качества образования студентов является не только основной задачей, но и важнейшим критерием эффективности работы преподавателя вуза. Значительную роль в этом играет программа укрепления здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байер К. Здоровый образ жизни: пер с англ. [Текст] / К. Байер, Л. Шейнберг. – М.: Мир, 1999. – 368 с.

2. Вайнер Э.Н. Валеология [Текст]: учебник для вузов / Э.Н. Вайнер. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 416 с.

3. Все о здоровом образе жизни: пер с англ. [Текст]. – Франция: Ридерз Дайджест, 1998. – 404 с.

4. Горцев Г. Энциклопедия здорового образа жизни [Текст] / Г. Горцев. – М: Вече, 2001. – 461 с.

5. Казин Э.М. Адаптация и здоровье [Текст] / Э.М. Казин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – 304 с.

6. Казин Э.М. Основы индивидуального здоровья человека: Введение в общую и прикладную валеологию [Текст]: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / Э.М. Казин, Н.Г. Блинова, Н.А. Литвинова – М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.

7. Куценко Г.И. Книга о здоровом образе жизни [Текст] / Г.И. Куценко, Ю.В. Новиков – СПб: Питер, 2003. – 303 с.

8. Мохнач Н.Н. Валеология [Текст]: конспект лекций / Н.Н. Мохнач. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 256 с.

9. Петрушин В.И. Валеология [Текст] / В.И. Петрушин. – М: Гардарики, 2002. – 432 с.

УДК 364.444:364.262

М.В. Дронзикова

Кузбасская государственная педагогическая академия

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СИСТЕМ ОРГАНИЗМА

Рассмотрены факторы, определяющие состояние здоровья отдельных систем организма у различных возрастных групп.

Индивидуальное здоровье формируется в детском и подростковом возрасте. Именно в этот возрастной период закладываются основы здоровья во взрослом состоянии [Лисицин, 1991].

В последнее десятилетие особую тревогу вызывает заболевание школьников и студентов. В России лишь 10% выпускников школ могут считаться здоровыми. Очень быстрыми темпами ухудшается здоровье у студенток. С 40% до 75% увеличилось количество девушек, имеющих хронические заболевания [Чумаков, 1997; 1998]. Почти треть юношей по медицинским показателям не годятся для службы в Вооруженных Силах.

Причина падения уровня здоровья – низкая грамотность населения в вопросах здоровья, отсутствие культуры здорового образа жизни, снижение возрастных порогов «старческих болезней». Из-

древле считается, что именно здоровье нации является «визитной карточкой» государства, показателем его культуры и процветания, а здоровье индивидуума – критерием личной ответственности и самосознания [Агаджанян, 1995].

В настоящее время разработано немало технологий позволяющих самостоятельно оценить уровень здоровья, сориентироваться в резервных возможностях организма и наметить либо пути поддержания организма в оптимальном режиме, либо построить эффективную программу оздоровления [Бутакова, 2003].

В организме человека имеется 12 систем, их содружество и дает нам целый организм. Если одна из систем равна нулю, то и множитель тоже будет равен нулю. Поэтому целью настоящего исследования явилась оценка состояния здоровья 12-и важнейших систем организма учащихся 10-11 классов лицея № 35 (возраст испытуемых 15-17 лет), а также студентов 2-3 курса естественно-географического факультета КузГПА, обучающихся по специальности «биология» (возраст испытуемых 17-21 год) и учителей (возраст испытуемых 35-45 лет).

Все испытуемые подвергались тестированию в ноябре-феврале 2007-2008 гг. Участники ответили на 122 вопроса для определения индивидуальной оценки уровня здоровья систем организма. Протестировано было 150 человек. Определение оценки состояния здоровья систем организма велось по системе Бутаковой О. А. «Ключик к Вашему здоровью» [Бутакова, 2003]. Предлагаемый материал позволил с помощью тестов по важнейшим 12-и системам организма воссоздать полную картину состояния здоровья в целом.

Оценка систем определялась по 10-ти бальной шкале.

- от 0 до 5 баллов – система организма функционирует в пределах нормы. Для ее поддержания необходимо вести активный здоровый образ жизни и обеспечить сбалансированное питание.

- от 5 до 10 баллов – система работает с нагрузкой. Это состояние требует повышенного внимания к ней. В данной ситуации необходимо разработать программу оптимального питания и физической нагрузки. При необходимости скорректировать питание при помощи витаминов и минералов.

- от 10 и более баллов – система перегружена. При наличии жалоб это могут быть либо начальные, либо сформированные патологические процессы. Необходима индивидуальная диета, рекомен-

дуются дообследование с разработкой индивидуальной комплексной программы жизнеобеспечения.

После ответов, участники обучались заполнять диаграмму. Диаграмма наглядно показывает, какой системе на данный момент срочно необходима помощь, а на какую необходимо обратить внимание. После этого все испытуемые, используя предлагаемые в книге рекомендации, составили свой личный «Паспорт здоровья».

В результате тестирования было выявлено, что из 50 учащихся 10-11 классов всего 2,1% освобождены от занятий физкультуры по состоянию здоровья, 12,6% занимаются спортом, остальные 85,3% школьников отлынивают от физкультуры и не занимаются зарядкой (рисунок 1).

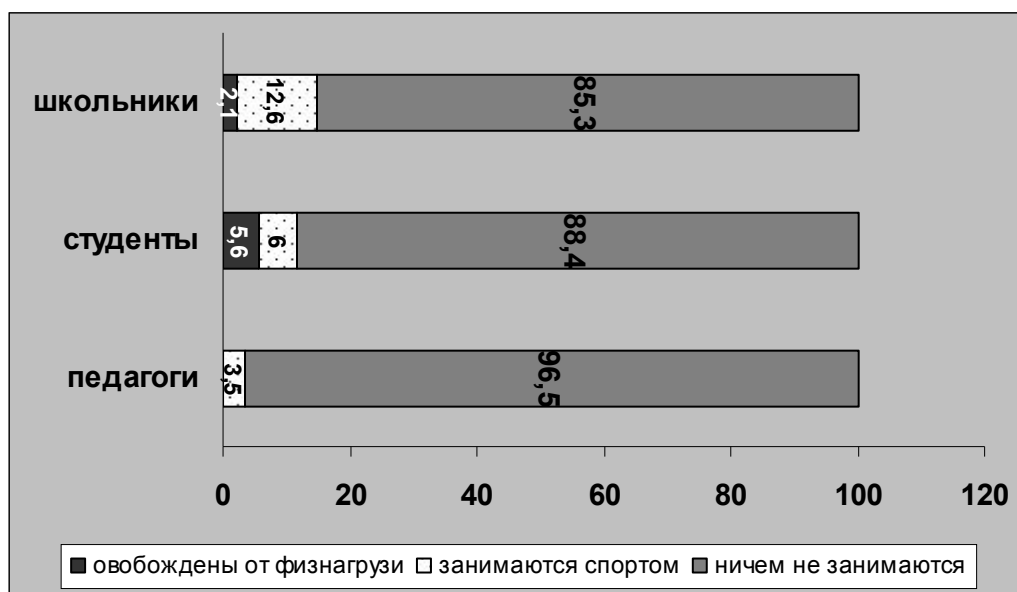

Рисунок 1 – Процентное соотношение испытуемых к физической нагрузке в различных группах

Из 50 обследуемых студентов уже 5,6% освобождены от физкультуры по состоянию здоровья, 1% занимается спортом профессионально, 5% ходят на фитнес, остальные 88,4% практически не имеют никакой физической нагрузки. Почти каждый из обследуемых учащихся подвержен острым респираторным заболеваниям, 20% болеют чаще 4-х раз в год. Из 50 обследуемых в старшей возрастной группе 3% 1 раз в неделю посещают бассейн или фитнес, 0,5% бегают каждое утро. Остальные 96,5% физическую нагрузку не испытывают.

Полученные результаты показали, что физическую нагрузку как один из основных показателей индивидуального здоровья, серьезно никто не воспринимает. Причем была выявлена интересная закономерность: чем выше возраст и интеллектуальный потенциал испытуемого, тем выше наблюдаемая у него гиподинамия. Таким образом, состояние здоровья испытуемых можно считать лишь удовлетворительным.

Анализ полученных результатов позволил увидеть, что диапазон показателей здоровья отдельных систем у школьников весьма широк (рисунок 2). В перегрузке находятся 3 основные системы: иммунная – 10,6 %, система органов дыхания – 10,2 % и ЦНС – 10 %. В нагрузке – костно-мышечная – 8,7%, система органов кровообращения – 8,3 %, система органов кроветворения – 7,6 %, система органов пищеварения – 6,4 % (рисунок 2).

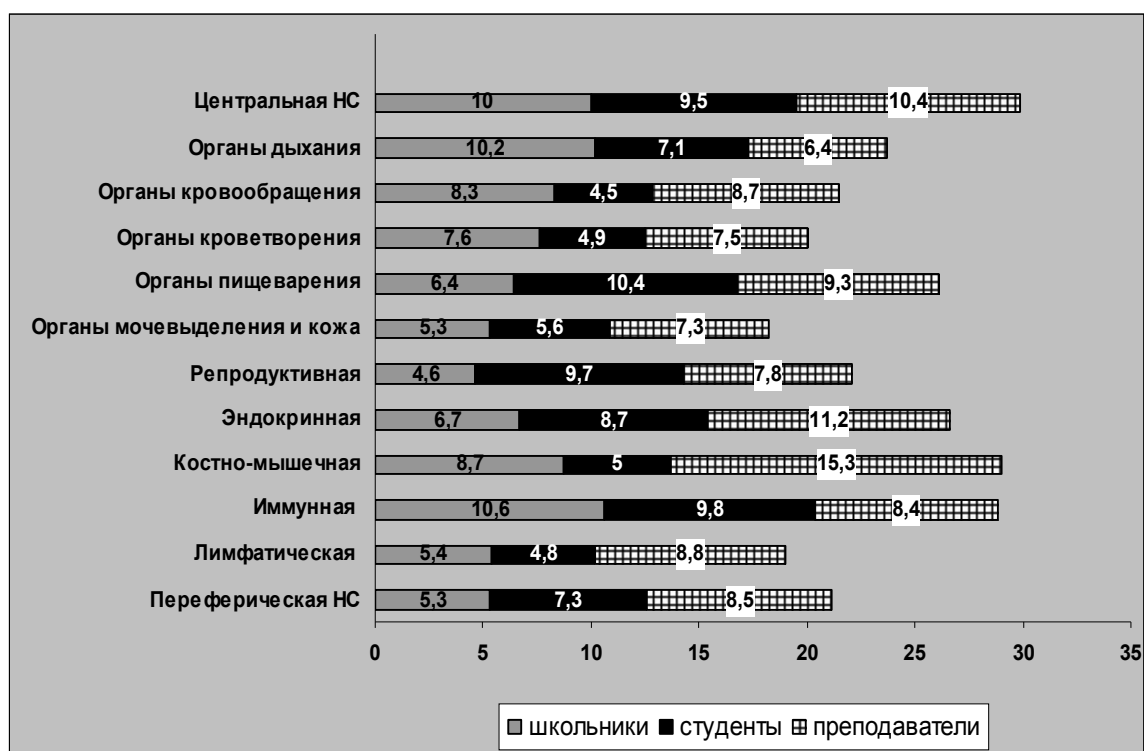

Рисунок 2 – Соотношение состояния здоровья различных систем организма у школьников, студентов и педагогов

Показатели здоровья студентов 2-3-х курсов выявил следующую картину: в перегрузке находится 1 система – органы пищеварения (10, 4%). На самом деле, студенты уже не питаются, как школьники, по часам. В связи с небольшим количеством времени, выделяемым на перемены, некоторые из студентов не успевают по-

есть в течение учебного дня. Также многие студенты проживают в общежитии, где иногда отсутствует возможность приготовления завтрака и ужина или, наоборот, в связи со сменой образа жизни добавляется ночная еда. А ведь известно: соблюдение режима дня, правильная система питания – все это отражается на работоспособности, успеваемости и, главное, на здоровье студентов.

В нагрузке у студентов находятся следующие 7 систем: иммунная – 9,8%, репродуктивная – 9,7%, ЦНС – 9,5%, эндокринная – 8,7, периферическая нервная система – 7,3%, система органов дыхания – 7,1 %, система органов мочевого выделения и кожа – 5,6% (рисунок 2). Изменение здоровья студентов происходит уже в первые годы (2-3 года) обучения в вузе. Практически в 2,3 раза увеличались системы, находящиеся в нагрузке. Особенное беспокойство вызывает тенденция к увеличению нагрузки эндокринной и репродуктивной систем, так как данный возраст (18-21 год) является наиболее выгодным репродуктивным периодом. Немного снизилась нагрузка на системы органов дыхания, но, тем не менее, 1 раз в год ОРЗ и гриппом болеет – 35 % студентов, 2 раза в год болеет – 40 %, 3 и более раз в год – 25 % студентов. Таким образом, более половины обследуемых студентов болеют чаще двух раз в год, а это 65%.

При сопоставлении предыдущих групп со старшей возрастной группой выявлены резкие изменения в нагрузке и перегрузке следующих систем: костно-мышечной – 15,3 %, эндокринной – 11,2% и ЦНС – 10,4%. У 8,5% испытуемых наблюдается увеличение щитовидной железы, у 7% отмечались на ней узлы, 17,5 % имеют избыточный вес в среднем на 10 кг. В перегрузке находятся все остальные 9 систем. Основная причина этих негативных явлений – переизбыток и снижение их двигательной активности [Чумаков, 1997]. В этой возрастной группе любые отклонения отчасти могли носить и возрастной характер. Однако в этой же группе наблюдается увеличенная халатность к состоянию индивидуального здоровья. Такое отношение к себе недопустимо, так как наше время характеризуется бурными переменами в различных областях жизни и в обществе формируется социокультура здоровья, которая возводится в ранг общечеловеческих и национальных ценностей. Здоровый образ жизни подразумевает изменение отношения индивидуума к состоянию своего здоровья.

Таким образом, в результате проведения исследования и составления индивидуальных диаграмм практически для каждого испытуемого были выявлены нарушения работы той или иной систем органов. Любой патологический процесс имеет причину. При ее выявлении и ликвидации можно реально рассчитывать на восстановление здоровья. Чем более комплексный подход к решению возникшей проблемы будет обеспечен, тем больше вероятность выздоровления. При создании оптимальных условий ослабленная система восстанавливает свой энергетический и физический потенциал. Поэтому, своевременное выявление отклонения здоровья отдельных систем приобретает практическое значение, т.к. дает возможность каждой возрастной группе с высокими показателями принять соответствующие меры по их корреляции.

Уровень индивидуального здоровья на 50% зависит от нашего образа жизни. Из этого следует, что для его сохранения и восстановления необходимо осознавать ответственность за собственное здоровье, обладать достаточными познаниями в этой области и прикладывать немалые усилия по его коррекции.

УДК 378.147.014.53

Н.В. Черноусова

Сибирский государственный индустриальный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Рассмотрены причины возникновения, особенности проявления, стадии развития синдрома профессионального выгорания у современного преподавателя высшей школы.

Жизнь человека зависит от состояния здоровья организма и способов использования его психофизического потенциала. Все стороны человеческой жизни – производственно-трудовая, социально-экономическая, семейно-бытовая, духовная, оздоровительная,

культурно-досуговая и др. – в конечном счете, определяются уровнем здоровья. Здоровье – это естественное психосоматическое состояние человека, отражающее его полное физическое, психическое и социальное благополучие и обеспечивающее полноценное выполнение трудовых, социальных и биологических функций.

Преуспев во многих сферах жизнедеятельности, человек потерял главное – здоровье. В группе риска оказались люди, которые по роду своей деятельности находятся в интенсивном и тесном общении с клиентами (пациентами) в эмоционально насыщенной атмосфере при оказании профессиональной помощи.

Для характеристики психологического состояния данной категории специалистов американский психиатр Х. Дж. Фрейденбергер в 1974 г. ввел понятие «эмоциональное выгорание». Сначала к ним относились профессионалы, работающие в системе «человек – человек» (это были сотрудники медицинских учреждений, социальных служб и различных благотворительных организаций).

Позже группа так называемого профессионального риска была расширена учителями и преподавателями, полицейскими, юристами, персоналом пенитенциарных учреждений, политиками, менеджерами всех уровней.

В современном научном знании они дифференцируются на следующие группы:

- сотрудники, имеющие интровертированный характер, индивидуально-психологические особенности которых не согласуются с профессиональными требованиями коммуникативных профессий;
- люди, испытывающие постоянный внутриличностный конфликт в связи с работой;
- работники, профессиональная деятельность которых проходит в условиях острой нестабильности и хронического страха потери рабочего места (люди старше 45 лет; работники, занимающие на рынке труда позицию внешних консультантов, вынужденных самостоятельно искать себе работу);
- человек, попавший в новую, непривычную обстановку, в которой он должен проявить высокую эффективность (молодой специалист, который начинает выполнять работу, связанную с высокой ответственностью, и остро чувствует свою некомпетентность);

- жители мегаполисов, которые живут в условиях навязанного общения и взаимодействия с большим количеством незнакомых людей в общественных местах.

С меньшим риском для здоровья и менее выраженным снижением эффективности синдром профессионального выгорания переживают работники, которые характеризуются следующими особенностями:

- имеют хорошее здоровье и сознательно, целенаправленно заботятся о своем физическом состоянии (они постоянно занимаются спортом и поддерживают здоровый образ жизни);

- имеют высокую самооценку и уверенность в себе, своих способностях и возможностях;

- имеют опыт успешного преодоления профессионального стресса и способны конструктивно меняться в напряженных условиях;

- отличаются такими индивидуально-психологическими особенностями, как высокая подвижность, открытость, общительность, самостоятельность и стремление опираться на собственные силы;

- способны формировать и поддерживать в себе позитивные, оптимистичные установки и ценности – как в отношении самих себя, так и других людей и жизни вообще.

Эмоциональное выгорание преподавателей является одной из серьезных проблем современной высшей школы. Ему подвержены чаще всего люди старше 35–40 лет, чей профессиональный стаж свыше пяти лет. Получается, что к тому времени, когда они накопят достаточный преподавательский опыт, а собственные дети уже подрастут и можно ожидать резкого подъема в профессиональной сфере, происходит спад. У людей заметно снижается энтузиазм в работе, пропадает блеск в глазах, нарастают негативизм и усталость. Известны ситуации, когда талантливый преподаватель становится профнепригодным по этой причине. Иногда такие люди сами покидают работу, меняют профессию и всю остальную жизнь скучают по общению со студентами.

По данным социально-демографических исследований труд педагога относится к числу наиболее напряженных в эмоциональном плане видов труда: по степени напряженности нагрузка преподавателя в среднем больше, чем у менеджеров и банкиров, генеральных директоров и президентов ассоциаций, т.е. тех, кто непо-

средственно работает с людьми. По некоторым статистическим данным, из 7300 преподавателей высших учебных заведений, риск и повышенный риск патологии сердечно-сосудистой системы отмечен в 29,4% случаев, заболевания сосудов головного мозга – у 37,2% преподавателей, 57,8% обследованных имеют нарушения деятельности желудочно-кишечного тракта.

Вся выявляемая соматическая патология сопровождается клиникой невротоподобных нарушений. Собственно невротические расстройства выявились в 60-70% случаев. Указанная сторона здоровья преподавателей обусловлена многими социальными, экономическими, жилищно-бытовыми факторами.

Немаловажную роль здесь, конечно, играет и психическое напряжение, сопровождающее профессиональные будни преподавателя. Не мудрено, что, в целях экономии своих энергоресурсов, многие преподаватели прибегают к различным механизмам психологической защиты и, по крайней мере, обречены на эмоциональное выгорание.

Среди основных особенностей преподавателей, относящих их к группе риска в плане профессионального (эмоционального) выгорания, по мнению американского специалиста Г. Чернисса, являются:

- перегруженность ответственностью, длительная и интенсивная работа;
- стремление к неременному успеху;
- отсутствие интересов помимо работы или их слишком маленькое количество;
- уверенность в том, что они являются единственными, кто способен сделать эту работу.

Условия работы преподавателя являются основными причинами возникновения выгорания:

- стресс, вызванный множеством требований, которые непрерывно суммируются в разных сферах нашей жизнедеятельности;
- беспокойная обстановка на работе, требующая устойчивого внимания и напряжения, единственным постоянством которой является ее постоянная изменчивость;
- не всегда разумная организации труда;
- невнимание к своему здоровью.

К вышеперечисленным факторам также можно добавить количественные и качественные аспекты работы со студентами: их количество в группе или аудитории, частоту посещения занятий, степень обучаемости и общение между преподавателем – как формальное, так и неформальное. Например, большое количество студентов в группе, может привести к недостатку элементарного контроля и внимания, что будет являться главным фактором, способствующего нервному напряжению.

Также не секрет, что преподавателям, в настоящее время, все чаще приходится иметь дело с непорядочными и нечестными и «малообучаемыми» студентами, которым важны не знания, а сам диплом. Для преподавателя-профессионала это является ударом по его репутации. Постепенно преподаватель начинает считать, что он просто не в силах или не способен дать студенту нужные, по его мнению, знания, которые сам же студент изначально не собирался принимать.

А.К. Маркова в работе «Психология труда преподавателя» (2005г.) говорит о том, что для работы преподавателя также характерны:

- информационный стресс, возникающий в ситуациях информационных перегрузок, когда человек не справляется с задачей, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе при высокой степени ответственности за их последствия;

- эмоциональный стресс, когда под влиянием опасности, обид возникают эмоциональные сдвиги, изменения в мотивации, характере деятельности, нарушения двигательного и речевого поведения.

Первоначально термин «профессиональное выгорание» определялся как состояние изнеможения, истощения с ощущением собственной бесполезности.

В современном понимании он обозначает долговременную стрессовую реакцию, возникающую вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. Ее можно рассматривать в аспекте личностной деформации, происходящей под влиянием профессиональных стрессов.

Состоянию эмоционального выгорания обычно соответствуют определенные *чувства* (усталость от всего, подавленность, незащищенность, отсутствие желаний, страх ошибок, страх неопределенных неконтролируемых ситуаций, страх показаться недостаточ-

но сильным, недостаточно совершенным), *мысли* (о несправедливости действий в отношении себя, незаслуженности своего положения в обществе, недостаточной оцененности окружающими собственных трудовых усилий, о собственном несовершенстве, о взаимоотношениях в социуме), *действия* (критика в отношении окружающих и самого себя, стремление быть замеченным или, наоборот, незаметным, стремление все делать очень хорошо или совсем не стараться, стремление экстремально все успеть и хорошо выглядеть).

Путь к профессиональному выгоранию лежит через эмоциональное выгорание. Понятно, что определенные личностные характеристики можно назвать факторами риска в плане появления эмоционального выгорания. Но немаловажным также является пресловутый стресс, который повседневно преследует и влияет на человека. Развивается стресс обычно таким образом: стрессор – накопления – реакция. В промежутке между стрессором и ответом организма разворачиваются определенные процессы, опосредованные прежним опытом ответов на стрессовые ситуации.

Стресс включает и физиологические, и психологические компоненты. С его помощью организм как бы мобилизует себя целиком на приспособление к новой ситуации, приводя в действие неспецифические защитные механизмы, обеспечивающие сопротивление или адаптацию. Основными чертами психического стресса являются:

- стресс – состояние организма, его возникновение предполагает взаимодействие между организмом и средой;
- стресс – более напряженное состояние, чем обычное мотивационное, оно требует для своего возникновения восприятия угрозы;
- явления стресса имеют место тогда, когда нормальная адаптивная реакция недостаточна.

Профессиональное (эмоциональное) выгорание – динамический процесс и возникает поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса, в котором выделяют три фазы:

□ 1. *Нервное (тревожное) напряжение*: его создают хроническая психоэмоциональная атмосфера, дестабилизирующая обстановка, повышенная ответственность, трудность контингента. Тревожное напряжение служит предвестником и «запускающим» механизмом в формировании эмоционального выгорания.

Напряжение имеет динамический характер, что обуславливается изматывающим постоянством или усилением психотравмирующих факторов.

Тревожное напряжение включает несколько симптомов:

- симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств» (проявляется усиливающимся осознанием психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, которые трудно или вообще неустранимы);

- симптом «неудовлетворенности собой» (избранной профессией, занимаемой должностью, конкретными обязанностями);

- симптом «загнанности в клетку» (когда психотравмирующие обстоятельства давят, устранить их невозможно и к человеку приходит чувство безысходности);

- симптом «тревоги и депрессии» (обнаруживается в связи с профессиональной деятельностью в особо осложненных обстоятельствах, побуждающих к эмоциональному выгоранию как средству психологической защиты).

2. *Резистенция (сопротивление)*: человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений. Вычленение этой фазы в самостоятельную весьма условно. Фактически сопротивление нарастающему стрессу начинается с момента появления тревожного напряжения. Это естественно, ведь человек осознанно или бессознательно стремится к психологическому комфорту, снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в его распоряжении средств. Несомненный «признак выгорания», когда профессионал перестает улавливать разницу между двумя принципиально отличающимися явлениями – экономичное проявление эмоций и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование.

3. *Истощение*: оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса, наступающие вследствие того, что проявленное сопротивление оказалось неэффективным. Также характеризуется более или менее выраженным падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы. Эмоциональная защита в форме «выгорания» становится неотъемлемым атрибутом личности.

Также неотъемлемым и одним из важнейших факторов можно назвать сниженное чувство собственного достоинства. Поэтому для

таких людей стрессогенными являются ситуации социального сравнения. Внешне это проявляется как неудовлетворенность своим статусом, плохо скрываемое раздражение (вплоть до зависти) в адрес людей, более социально успешных. Их достижения трактуются как случайные, равно как и собственная невозможность сравниться с ними. Порог стрессовой устойчивости для таких людей значительно ниже. Из-за сниженного самоуважения часто вытекают трудоголизм, высокая мотивация успеха вплоть до перфекционизма, стремления все и всегда сделать очень хорошо, желательно лучше всех. Любое снижение результатов труда даже по объективным причинам может вызвать неадекватную реакцию: от ухода в себя и свои депрессивные переживания до поиска виноватого и направления в его адрес резких агрессивных вспышек.

Следующая особенность – это склонность к интроверсии, направленность интересов на свой внутренний мир. Внешне это проявляется как эмоциональная закрытость, формализация контактов. Любая ситуация, когда есть необходимость выйти из роли (например, поучаствовать в спортивном празднике или приоткрыться — принять участие в тренинге) вызывает сильную тревогу вплоть до агрессии. Как правило, эти люди с трудом перестраивают свои жизненные планы, поведенческие стереотипы, поэтому самостоятельно редко могут справиться с проблемой эмоционального выгорания. И последующим этапом его развития может стать появление тех или иных психосоматических заболеваний.

Симптомы, составляющие синдром профессионального выгорания, условно можно разделить на три основные группы:

- 1) психофизические симптомы;
- 2) социально-психологические симптомы;
- 3) поведенческие симптомы.

К *психофизическим симптомам* профессионального выгорания относятся такие, как:

- чувство постоянной, непроходящей усталости не только по вечерам, но и по утрам, сразу после сна (симптом хронической усталости);
- ощущение эмоционального и физического истощения;
- снижение восприимчивости и реактивности на изменения внешней среды (отсутствие реакции любопытства на фактор новизны или реакции страха на опасную ситуацию);

- общая астенизация (слабость, снижение активности и энергии, ухудшение биохимии крови и гормональных показателей);
- частые беспричинные головные боли;
- постоянные расстройства желудочно-кишечного тракта;
- резкая потеря или резкое увеличение веса;
- полная или частичная бессонница (быстрое засыпание и отсутствие сна ранним утром, начиная с 4 часов утра или, наоборот, неспособность заснуть вечером до 2-3 часов ночи и «тяжелое» пробуждение утром, когда нужно встать на работу);
- постоянное заторможенное, сонливое состояние и желание спать в течение всего дня;
- заметное снижение внешней и внутренней сенсорной чувствительности: ухудшение зрения, слуха, обоняния и осязания, потеря внутренних, телесных ощущений и др.

К *социально-психологическим симптомам* профессионального выгорания относятся следующие неприятные ощущения и реакции:

- безразличие, скука, пассивность и депрессия (пониженный эмоциональный тонус, чувство подавленности);
- повышенная раздражительность на незначительные, мелкие события;
- частые нервные «срывы» (вспышки немотивированного гнева или отказы от общения, «уход в себя»);
- постоянное переживание негативных эмоций, для которых во внешней ситуации причин нет (чувство вины, обиды, подозрительности, стыда, скованности);
- чувство неосознанного беспокойства и повышенной тревожности (ощущение, что «что-то не так, как надо»);
- чувство гиперответственности и постоянное чувство страха, что «не получится» или человек «не справится»;
- общая негативная установка на жизненные и профессиональные перспективы (по типу «Как ни старайся, все равно ничего не получится»).

К *поведенческим симптомам* профессионального выгорания относятся следующие поступки и формы поведения работника:

- ощущение, что работа становится все тяжелее и тяжелее, а выполнять ее все труднее и труднее;

- сотрудник заметно меняет свой рабочий режим дня (рано приходит на работу и поздно уходит либо, наоборот, поздно приходит на работу и рано уходит);

- вне зависимости от объективной необходимости работник постоянно берет работу домой, но дома ее не делает;

- чувство бесполезности, неверие в улучшения, снижение энтузиазма по отношению к работе, безразличие к результатам;

- невыполнение важных, приоритетных задач и «застывание» на мелких деталях, не соответствующая служебным требованиям трата большей части рабочего времени на мало осознаваемое или не осознаваемое выполнение автоматических и элементарных действий;

- дистанцированность от сотрудников и клиентов, повышение неадекватной критичности;

- злоупотребление алкоголем, резкое возрастание выкуренных за день сигарет, применение наркотических средств.

Выделяют три степени выгорания.

У человека, подверженного выгоранию *первой степени*, проявляются умеренные, недолгие и случайные признаки. В этом случае человек может помочь себе сам (путем расслабления, организации перерывов в работе).

На *второй стадии выгорания* симптомы проявляются более регулярно, носят более затяжной характер и труднее поддаются коррекции. Обычные способы лечения здесь неэффективны, для заботы о себе требуются дополнительные усилия.

Признаки и симптомы *третьей стадии выгорания* являются хроническими. Попытки позаботиться о себе не приносят результата, а профессиональная помощь может не дать быстрого облегчения.

На первых двух стадиях выгорания человек может восстановиться, но чтобы «вернуться», ему необходимо либо научиться жить с тем, что есть, либо изменить ситуацию. По мнению К. Маслах, полностью выгоревший человек, вероятно, не изменится.

Выгорание может быстро распространяться среди сотрудников. Те, кто подвержен выгоранию, становятся циниками, негативистами и пессимистами. Взаимодействуя на работе с другими людьми, которые находятся под воздействием такого же стресса, они могут быстро превратить целую группу в собрание «выгорающих».

Большинство преподавателей, работающих в таких коллективах, очень уязвимы. Они находятся в высокострессовых ситуациях, где от них ожидается высокий уровень выполнения работы, и где они имеют небольшой контроль над тем, что или как они делают.

По данным многочисленных исследований, уровень эмоционального выгорания у людей, работающих в коммуникативных профессиях, всегда повышается в ситуациях социально-экономической нестабильности. Действительно, современные условия выступают как депрессогенные факторы за счет наличия в них негативного программирования.

Для решения этих вопросов необходимо разрабатывать и внедрять специальные многопрофильные *программы социальной защиты преподавателей вузов*. В настоящее время имеются только отдельные слабопредставленные фрагменты. Умственный труд является высокоэнергоемким, чего многие не понимают, и энергетические затраты в учебном процессе должны быть сбалансированы с ежедневными процессами восстановления.

В противном случае накапливается физиологическая усталость, которая способствует формированию у преподавателей большого списка профессиональных заболеваний.

Приоритетной в работе с преподавателями вузов должна стать психологическая поддержка. Ее можно рассматривать в качестве фундамента, над которым потом могут вырастать другие компоненты работы (например, помощь в организации личностно-ориентированного обучения, психологическое просвещение и др.).

Также немаловажную роль играет желание и стремление самого преподавателя помочь себе, в частности личное осознание участниками образовательного процесса всего происходящего. Нередко, желая побольше заработать, преподаватели имеют запредельные учебные нагрузки, что неизбежно сказывается и на их самочувствии и на качестве преподавания и отсутствии времени заниматься наукой, диссертациями, здоровьем и внеучебной работой, и, элементарно, отдыхать.

Таким образом, на основании вышесказанного ясно видно, что профессия преподавателя может быть отнесена к «разряду стрессогенных», требующих от него самообладания и саморегуляции. Проявление стресса в работе преподавателя довольно таки разнообразно и обширно (фрустрированность, тревожность, изможденность,

депрессия, эмоциональная ригидность и эмоциональное опустошение). Это – цена ответственности, которую платит преподаватель за бесценные знания, которые он должен давать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожогова Е.Г. Синдром «психического выгорания» в работе педагога и профессиональные стратегии поведения [Текст] / Е.Г. Ожогова // Психология и школа. – 2006. – № 2. – С. 107-120.
2. Попова Т.В. Саморегуляция функциональных состояний [Текст] / Т.В. Попова. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2007. – 174 с.
3. Юдчиц Ю.А. К проблеме профессиональной деформации [Текст] / Ю.А. Юдчиц // Журнал практического психолога. – 2005. – № 7. – С. 35-38.

УДК 316.628:796

С.Г. Абубакирова

Сибирский государственный индустриальный университет

МОТИВАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ, УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Рассмотрены сущность, условия и особенности формирования у индивида мотивации спортивной деятельности.

В поведении человека есть две функционально взаимосвязанные стороны: побудительная и регуляционная. Побуждение обеспечивает активизацию и направленность поведения, а регуляция отвечает за то, как оно складывается от начала до конца в конкретной ситуации.

Побуждение связано с понятиями мотива и мотивации. Эти понятия включают в себя представление о потребностях, интересах, целях, намерениях, стремлениях, побуждениях, имеющихся у чело-

века, о внешних факторах, которые заставляют его вести себя определенным образом, об управлении деятельностью в процессе ее осуществления и о многом другом.

Среди всех понятий, которые используются в психологии для обеспечения и объяснения побудительных моментов в поведении человека, самыми общими, основными являются понятия мотивации и мотива.

Термин «мотивация» представляет более широкое понятие, чем термин «мотив». Слово «мотивация» используется в двойном смысле.

Мотивация – система факторов, детерминирующих поведение (сюда входят, в частности, потребности, мотивы, цели, намерения, стремления и многое другое).

Мотивация – характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне.

Мотивационного объяснения требуют следующие стороны поведения:

- его возникновение, продолжительность, устойчивость, направленность и прекращение после достижения поставленной цели;
- преднастройка на будущие события;
- повышение эффективности;
- разумность или смысловая целостность отдельно взятого поведенческого акта.

Кроме того, на уровне познавательных процессов мотивационному объяснению подлежат их избирательность, эмоционально-специфическая окрашенность.

Представление о мотивации возникает при попытке объяснения, а не описания поведения. Это – поиски ответов на вопросы типа «почему?», «зачем?», «для какой цели?», «ради чего?», «какой смысл?». Обнаружение и описание причин устойчивых изменений поведения и есть ответ на вопрос о мотивации содержащих его поступков.

Любая форма поведения может быть объяснена как внутренними, так и внешними причинами.

В первом случае в качестве исходного и конечного пунктов объяснения выступают психологические свойства субъекта поведе-

ния, во втором – внешние условия и обстоятельства его деятельности.

В первом случае говорят о мотивах, потребностях, целях, намерениях, желаниях, интересах и т.п., во втором – о стимулах, исходящих из сложившейся ситуации.

Иногда все психологические факторы, которые как бы изнутри, от человека определяют его поведение, называют личностными диспозициями. Тогда, соответственно, говорят о диспозиционной и ситуационной мотивациях – как аналогах внутренней и внешней детерминации поведения.

Сиюминутное, актуальное поведение человека следует рассматривать не как реакцию на определенные внутренние или внешние стимулы, а как результат непрерывного взаимодействия его диспозиций с ситуацией. Это предполагает рассмотрение мотивации как циклического процесса непрерывного взаимного воздействия и преобразования, в котором субъект действия и ситуация взаимно влияют друг на друга, и результатом этого является реально наблюдаемое поведение. Мотивация в данном случае мыслится как процесс непрерывного выбора и принятия решений на основе взвешивания поведенческих альтернатив.

Мотивация объясняет целенаправленность действия, организованность и устойчивость целостной деятельности, направленной, на достижение определенной цели [Е.П.Ильин, 2000].

Мотив, в отличие от мотивации – это то, что принадлежит самому субъекту поведения, является его устойчивым личностным свойством, изнутри побуждающим к совершению определенных действий.

Мотивацию формируют несколько факторов. Основными из них являются:

- мотив;
- потребности;
- цели.

Наиболее важным являются потребности. Это состояние нужды человека в определенных условиях, которых им недостает для нормального существования и развития. Потребность как состояние личности всегда связана с наличием у человека чувства неудовлетворенности, связанного с дефицитом того, что требуется. Поэтому

избыточная подвижность младших школьников должна находить выход, в противном случае это может привести к стрессовым состояниям, неврозам.

Второе после потребности по своему мотивационному значению понятие – цель. Целью называют тот непосредственно осознаваемый результат, на который в данный момент направлено действие. Например, ребенок хочет скорее подрасти, стать сильным, ловким, но ближайшая его цель – суметь постоять за себя.

Рассмотренные мотивационные образования – мотивы, потребности и цели – являются основными составляющими мотивационной сферы человека.

Кроме мотивов, потребностей и целей в качестве побудителей человеческого поведения рассматриваются также интересы, задачи, желания и намерения.

Интересом называют особое мотивационное состояние познавательного характера, которое, как правило, напрямую не связано с какой-либо одной, актуальной в данный момент времени потребностью. Интерес к себе может вызвать любое неожиданное событие, непроизвольно привлечшее к себе внимание. Например, посещение выступления старших школьников к празднику 8 марта, могут вызвать различные интересы: к декламации стихов, гимнастике, эстрадным танцам и т.д.

Задача как частный ситуационно-мотивационный фактор возникает тогда, когда в ходе выполнения действия, направленного на достижение определенной цели, организм наталкивается на препятствие, которое необходимо преодолеть, чтобы двигаться дальше. Одна и та же задача может возникать в процессе выполнения самых различных действий и, поэтому, так же неспецифична для потребностей, как и интерес.

Желания и намерения – это сиюминутно возникающие и довольно часто сменяющие друг друга мотивационные субъективные состояния, отвечающие изменяющимся условиям выполнения действия.

Интересы, задачи, желания и намерения, хотя и входят в систему мотивационных факторов, участвуют в мотивации поведения, однако выполняют в ней не столько побудительную, сколько инструментальную роль. Они больше ответственны за стиль, а не за направленность поведения.

Мотивация поведения человека может быть сознательной и бессознательной. Это означает, что одни потребности и цели, управляющие поведением человека, им осознаются, другие нет. Многие психологические проблемы получают свое решение, как только мы отказываемся от представления о том, будто люди всегда осознают мотивы своих действий, поступков, мыслей, чувств. На самом деле их истинные мотивы необязательно таковы, какими они кажутся.

Мотивация учебно-физкультурной деятельности вытекает из различных потребностей, которые А.Ц. Пуни разделил на три группы:

- 1) потребность в движении;
- 2) потребность выполнения обязанностей учащегося;
- 3) потребность в спортивной деятельности [А.Ц. Пуни, 1972].

Потребность в движении является базовой, врожденной потребностью человека и животных. У разных индивидов эта потребность выражена по-разному, что зависит как от генетических, так и социальных факторов.

Мотивация спортивной деятельности определяется как внутренними, так и внешними факторами, меняющими свое значение на протяжении спортивной карьеры. Как сказал один известный в нашей стране футболист, в юности никто не приходит в футбол ради благ, напротив, приходят с благими намерениями. Это можно отнести и к другим видам спорта.

На начальном этапе (у новичков, начинающих спортсменов) причинами прихода в спорт (независимо от вида деятельности, т. е. вида спорта) могут быть:

- стремление к самосовершенствованию (укрепление здоровья, улучшение телосложения, развитие физических и волевых качеств);

- стремление к самовыражению и самоутверждению (желание быть не хуже других, быть похожим на выдающегося спортсмена; стремление к общественному признанию; желание защищать честь коллектива, города, страны, быть привлекательным для противоположного пола);

- социальные установки (мода на спорт, стремление сохранить семейные спортивные традиции, желание быть готовым к труду и службе в армии);

- удовлетворение духовных и материальных потребностей (стремление чувствовать себя членом референтной спортивной команды или спортивной школы, общаться с товарищами, получать новые впечатления от поездок по городам и странам, желание получить материальные блага).

Каждая из перечисленных причин имеет для конкретного спортсмена большую или меньшую действенность в связи с его ценностными ориентациями.

Однако некоторые мотиваторы являются ведущими для большинства спортсменов-новичков: удовольствие, получаемое от занятий спортом, стремление к здоровью и физическому развитию, к общению, к самоактуализации и развитию волевых качеств.

И. Г. Келишев выделяет мотив внутригрупповой симпатии как начальный мотив занятий спортом. Опросив около 900 спортсменов с большим стажем и высоким уровнем мастерства, он выявил, что на начальном этапе спортивной карьеры этот мотив занимал у них важнейшее место. Сущность его выражается в желании детей и подростков заниматься каким-либо видом спорта ради того, чтобы постоянно находиться в среде своих товарищей и сверстников, т. е. чтобы быть вместе и постоянно вступать в контакты друг с другом. Их удерживает в спортивной секции не столько стремление к высоким результатам и даже не интерес к данному виду спорта, сколько симпатии друг к другу и общая для них потребность в общении [И.Г. Келишев, 1978].

В большинстве случаев ученые сходятся во мнении, что мотивация формируется при взаимодействии как внутренних, личностных факторов (особенности личности, потребности, интересы и цели), так и внешних, ситуационных (педагогические воздействия преподавателя или тренера, привлекательность мест занятий и др.).

Таким образом, следует признать, что термин «мотив», хотя и используется довольно широко как в науке, так и повседневной жизни, все же определяется недостаточно четко. Это можно объяснить разнообразием аспектов его изучения – «один конкретный мотив», «единая система мотивов», «мотивационная сфера». При этом мотивационная сфера или мотивация в широком смысле слова по-

нимается как стержень личности, к которому «стягиваются» такие ее свойства, как направленность, ценностные ориентации, притязания, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики.

Итак, потребности, мотивы и стимулы тесно связаны между собой. Эта связь обеспечивает возможности целенаправленного формирования мотивов двигательной активности, физического развития и физического совершенствования человеком через актуализацию его потребностей человека посредством соответствующей системы стимулов.

УДК 378.148.227

О.А. Ласковец

Сибирский государственный индустриальный университет

СПОСОБЫ ПЕРВИЧНОЙ И ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКИ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАПИСЕЙ В СИСТЕМЕ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Рассмотрены подходы, этапы, способы обработки студентами вузов лекционных записей, а также методика, направленная на формирование у них соответствующих умений и навыков.

Учебно-научная лекция является одним из основных источников информации в вузе, «традиционно ведущей формой» обучения [1, 5]. Исследователи (Х.Х. Али, Э.В. Минько, Л.А. Мирошниченко, Л.Е. Тумина и др.) отмечают, что лекция является цельнооформленным речевым произведением, подготовленным развернутым высказыванием публичной адресованности на научные темы; актом или средством коммуникации в процессе познания (преподаватель воспроизводит информацию, студенты воспринимают и перерабатывают ее).

Особо подчеркивается, что лекция, проводимая на высоком научно-методическом уровне, позволяет студентам:

- проследить логику предмета, не всегда полно раскрытую в учебнике;

- расставить необходимые акценты в излагаемом материале, а также получить современные сведения от преподавателя (как правило, опытного профессионала, ученого), которые отсутствуют в учебной литературе в связи с длительным циклом ее издания [4].

В некоторых случаях, когда по учебному курсу недостаточно учебной литературы, лекция выполняет функцию основного источника информации [5]. Цикл лекций по определенной дисциплине помогает студенту понять общую логику развития конкретной области знаний, овладеть основными терминами, получить цельное представление о предмете и его месте в системе наук, развивает профессиональные интересы и т.п., а также дает общее направление для самостоятельной работы [5; 18-19].

Таким образом, в процессе обучения для студента важными являются умения вести запись лекции (слушать, перерабатывать, сокращать, фиксировать информацию) и обрабатывать с помощью различных способов лекционную запись. Во время слушания важно обращать внимание на элементы структуризации преподавателем лекционного материала: план в начале занятия, записи на доске, установку на восприятие важного материала («Внимание...», «Сейчас перейдем к определению...» и др.), на запись («Запишите определение...», «Отметьте у себя...» и др.), выделение важного материала интонацией, промежуточные выводы («Итак, сейчас мы с вами рассмотрели...», «Еще раз повторим ключевые понятия...» и др.), заключительное подытоживающее слово в конце лекции («Все сказанное позволяет сделать вывод...», «В заключении отметим...» и др.) и т.п.

Во время лекции студенты записывают основной, важный для себя материал, используя различные способы сокращения синтаксических конструкций (замена длинных фраз более короткими, использование макроконтекста и др.) и способы скоростного кодирования слов (запись слова через дефис, сокращение с точкой, удаление гласных, значки, аббревиация и др.). Запись, полученная в результате, становится основой для самостоятельной подготовки к контролю знаний (ответ на семинарском занятии, зачете, экзамене и т.п.).

Для того чтобы конспект был понятным, логичным, запоминающимся, рекомендуется параллельно с фиксированием материала проводить первичную обработку записей. Как показывает опыт, студенты в большинстве случаев производят первичную обработку, если позволяет время:

- выделяют цветом важные термины, заголовки;
- отмечают важный материал на полях значками (NB или ! и др.);
- отмечают вопросительным знаком непонятный или спорный материал; подчеркивают ключевые слова и фразы;
- заключают в рамку какое-либо определение;
- пишут новую мысль с красной строки и т.п.

Такой вид работы позволяет в дальнейшем ориентироваться в материале, быстро найти нужную мысль.

Таким образом, первичная обработка лекционной записи является важным этапом работы над учебным материалом.

Между тем, анализ литературы, личный опыт работы позволяют сделать вывод, что работа с конспектом не должна заканчиваться на лекции: «После завершения конспектирования лекции конспект нужно обработать, чтобы повысить его информативность и полноценность. Обработку конспекта желательно проводить в тот же день, пока еще свежи в памяти материалы лекции, ее нюансы, ссылки на дополнительные источники информации (учебную и научную литературу). Обработка конспекта за пределами аудиторного времени повышает его читаемость и облегчает запоминание» [4; 65].

Исследователи отмечают, что в течение уже 2-4 часов после непосредственного впечатления «наша память теряет половину деталей» [9; 32], поэтому студентам рекомендуется в тот же день, просмотрев запись, внести в них различного рода коррективы, то есть произвести вторичную обработку записей:

- дописать недостающие слова, которые в дальнейшем будет сложно воспроизвести из контекста;
- расшифровать те сокращения, которые были использованы в ситуации быстрой диктовки, но в дальнейшем могут быть непонятны;
- уточнить определения;

- внести дополнения из рекомендованной литературы;
- разрешить спорные моменты [4, 9] и др.

Например, если во время лекции студент не разобрал какое-то слово, или отметил на полях несогласие с лектором по какому-либо вопросу восклицательным или вопросительным знаком, он должен обязательно узнать, как пишется слово, задать (во время или после лекции) преподавателю вопрос по непонятному материалу; прочитать учебное пособие и найти ответ на вопрос самостоятельно, а потом – обязательно внести коррективы в конспект, чтобы в дальнейшем восприятие информации было целостным.

Вторичная обработка лекционных записей также может производиться спустя определенное время после непосредственного восприятия материала, например:

- в процессе самостоятельной подготовки к практическим занятиям, зачету и др.;
- на следующих лекциях по курсу, когда преподаватель сообщает информацию, имеющую отношение к уже изученному материалу;
- во время личных наблюдений, практических опытов, когда делаются собственные выводы и т.д.

Эта дополнительная информация также может быть внесена в конспект по определенной теме.

Для того, чтобы можно было в дальнейшем вносить дополнения в свои записи, студентам рекомендуется оставлять чистой половину страницы или обратную сторону листа, широкие поля, дополнительное пространство между строчками и т.д.

Итак, перечисленные способы вторичной обработки лекционных записей характеризуются включением дополнительной, поясняющей информации, которая помогает студенту полно, в подробностях воспринять учебную тему. Этот этап очень важен, но на нем работа с конспектом не заканчивается.

Анализ научной литературы, наблюдение за научным процессом позволяют выделить этап предельного сжатия полученной записи, то есть создания на ее основе плана, схемы или схемы-конспекта в виде карты памяти. Во время лекции студенты не всегда могут самостоятельно структурировать материал, иногда записи ведутся под диктовку автоматически, бездумно. Устная речь харак-

теризуется избыточностью и необратимостью, поэтому есть вероятность того, что в записях появляется лишняя, повторяющаяся информация: «При восприятии устной речи возникает противоречие между линейной организацией высказывания и необходимостью нелинейной формы ее восприятия. Слушатель не может вернуться к началу текста, восстановить упущенное, утраченную нить, логику рассуждений лектора» [2; 26]. Конспект же можно воспринимать любое необходимое количество раз. Создавая схему или план на его основе, возможно с большей долей успеха выявить смысловые опоры высказывания, осмыслить его содержание, «установить смысловые связи и отношения внутри воспринимаемого речевого сообщения, между основными коммуникативными единицами высказывания» [2; 21].

На наш взгляд, такой способ вторичной обработки конспекта способствует глубинному пониманию материала лекции, так как в процессе анализа записи (выделения самой основной информации, выстраивания логически-смысловой связи между основными понятиями и т.п.) происходит движение «от содержания внешней, поверхностной структуры текста до выяснения основной цели высказывания и раскрытия подтекста» [2; 21].

Таким образом, дополнительное сжатие текста может способствовать пониманию сути, цели высказывания, так как понимание текста – это «процесс, ... зеркально повторяющий процесс порождения текста и представляет собой движение от поверхностных структур высказывания (звуки, слова, словосочетания, предложения) к постижению отдельных частей высказывания и от них – к общей идее высказывания» [2; 21].

Нами была разработана авторская методика «Обучение студентов вуза способам свертывания и кодирования лекционной информации», в рамках которой студенты первых курсов Сибирского государственного индустриального университета (экономический факультет, факультет электротермических технологий) и Кузбасской педагогической академии (факультет русского языка и литературы) учились производить вторичную обработку лекционных записей на основе гуманитарных дисциплин.

В результате обучения было получено более 200 образцов вторичной обработки конспектов в виде схем.

Анализ студенческих работ показал, что в целом студенты способны вычленять главную информацию из текста, выделять тему, подтемы, опорные понятия, выстраивать логические связи между информационными блоками как на основе одной лекции, так и на основе цикла лекций.

В рамках специального занятия студенты успешно воспроизвели высказывание на основе созданной схемы.

Между тем, в процессе анализа полученных образцов были выявлены следующие недостатки:

1) излишняя распространенность схем, когда студенты помещали практически весь материал лекции, хотя при этом и выстраивали логические связи внутри материала (студенты СибГИУ – 38%, студенты КузГПА – 4%), что связано, на наш взгляд, во-первых, с недостаточно развитым умением сжимать информацию и, во-вторых, с недостаточным усвоением материала;

2) построение нескольких маленьких схем вместо одной, что связано с затруднениями аналитико-синтетического характера (студенты СибГИУ – 20%, студенты КузГПА – 10%).

Преподаватель может способствовать преодолению этих трудностей, включая в лекцию планы с четкими формулировками основных разделов и подразделов темы, часть учебного материала в виде схем и т.п., что станет для студентов в дальнейшем образцом рационального свертывания информации.

Подведем итоги. Лекция – одна из основных форм передачи информации в вузе, поэтому студентам важно уметь слушать, осознавать, сжимать и фиксировать лекционный материал, производя параллельно его первичную обработку в той форме, какая кажется наиболее удобной для них, так как конспект, по словам Л.Ф. Штернберга, это «записка самому себе» [10; 15].

Для того, чтобы полученные сведения в дальнейшем успешно воспринимались, запоминались и воспроизводились во время различного рода контроля знаний, студентам необходимо, среди прочего, производить вторичную обработку лекционных записей в тот же день и отсрочено, используя для этого разнообразные способы:

- дополнение лекционных записей;
- расшифровка сложных способов кодирования;
- выяснение написания сложных терминов;

- поиск ответов на отмеченные во время лекции вопросов;
- обобщение лекционной записи путем ее сокращения в виде плана, схемы и др.

Такой вид работы требует от студента умений «сворачивать» материал путем выделения опорных понятий и выстраивания между ними логических связей.

Заметим, что студенты охотнее будут проводить данный вид вторичной обработки, если преподаватели будут каким-либо образом их мотивировать: например, разрешать пользоваться этими опорными схемами на зачете или экзамене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Али Х.Х. Моделирование лекционного курса в современных технологиях обучения в вузе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.п.н. [Текст] / Х.Х. Али. – Ижевск, 1996. – 18 с.

2. Бучило Н.Ф. восприятие речи лектора: методические аспекты [Текст] / Н.Ф. Бучило. – М.: Знание, 1981. – 40 с.

3. Ласковец О.А. Обучение студентов вуза способам свертывания и кодирования лекционной информации: краткая характеристика методической модели [Текст] // Теория и практика современного процесса обучения высказыванию: межвузовский сборник научных работ/ науч. ред. проф. Г.Б. Вершинина. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2008. – с. 75-84.

4. Минько Э.В. Ускоренное конспектирование и чтение [Текст] / Э.В. Минько, А.Э. Минько. – СПб.: Питер, 2003. – 128 с.

5. Мирошниченко Л.А. Дидактические условия формирования учебной деятельности студентов на вузовской лекции (по дисциплинам психолого-педагогического цикла). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.п.н. [Текст] / Л.А. Мирошниченко. – Магнитогорск, 1998. – 24 с.

6. Тумина Л.Е. Такие разные лекции [Текст] // Дидакт, 2002/4 (с.44-52).

7. Хацько И.В. Семантические факторы адекватного восприятия текста. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ф.н. [Текст] / И.В. Хацько. – Тверь, 1999. – 23 с.

8. Шанаева Н.В. Язык и речь, восприятие речи и ее порождение [Текст] / Н.В. Шанаева. – Новосибирск: Российская академия наук, Сибирское отделение. – 18 с.

9. Шаповал В.В. Как быстро и правильно написать конспект [Текст] / В.В. Шаповал, К.Г. Миторофанов. – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. – 32 с.

10. Штернберг Л.Ф. Скоростное конспектирование [Текст] / Л.Ф. Штернберг. – М.: «АнтиАл», 2003. – 30 с.

УДК 316.74:378.147:811.161.1

С.А. Ковалева

Сибирский государственный индустриальный университет

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Рассмотрены формы, методы и средства обучения русскому языку как иностранному в российском вузе.

Одним из определяющих элементов современного миропонимания является понятие кросскультурности.

Кросскультурность в лингвистическом и лингводидактическом аспекте – это комплексная область научного знания о языке, формировании языковой парадигмы личности в условиях поликультурного мира и взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры. Концепция формирования «вторичной» языковой личности, овладевающей культурой иноязычного общения [И.И. Халеева и др.], базируется на идеях антропологической лингвистики [Э. Бенвенист, В. фон Гумбольдт, В.И. Постовалова и др.] и учении о «языковой личности» [Ю.Н. Караулов, К. Хажеж и др.], истоки которых находятся в идеях академика В.В. Виноградова.

В методике обучения русскому языку в различных отраслях лингводидактики взаимодействия первоначально нашла отражение

в рамках лингвострановедческой теории (РКИ), основы которой были заложены Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым.

Некоторые аспекты кросскультурной лингвистики и лингводидактики рассмотрены в работах Ю.Д. Апресяна, Т.М. Баталовой, А.Я. Варга, Л.Г. Ведениной, А. Вежбицкой, И.Г. Дубова, А.Г. Здравомыслова, В.Т. Клокова, Н.Г. Комлёва, А.А. Леонтьева, С.В. Лурье, Р.В. Манекина, Р.П. Мильруда, И.В. Мостовой, Ю.Е. Прохорова, Л.Н. Пушкарёва, З.В. Сикевич, Ю.А.Сорокина, П.В. Сысоева, Е.Ф. Тарасова, О. Христофоровой, Л.И. Чинаковой, А. Щюца, Е.С. Яковлевой.

Культура представляет собой сложный феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности – носителя определенной культуры. Как отмечает Г.В. Елизарова, сопоставительное изучение культур возможно только с учетом того, что каждая культура находит уникальное отражение в языке – ее носителе.

В сферу кросскультурных коммуникаций студенчества входят многообразные формы обмена информацией между студентами, преподавателями и специалистами, которые принадлежат различным этнокультурным, конфессиональным традициям.

Во многих российских вузах преподаватели обучают иностранных студентов русскому языку не только на учебных занятиях, но и во внеаудиторное время в рамках реализации воспитательной работы.

Преимущество внеаудиторной работы заключается в том, что она позволяет развивать не только речевые навыки и умения студентов, но также формировать у них страноведческие знания, расширять кругозор, и тем самым стимулировать интерес к изучению русского языка и русской культуры.

К наиболее распространенным видам внеаудиторных занятий относят:

- учебные экскурсии,
- тематические вечера;
- клубы русского языка;
- концерты, спектакли, фильмы;
- конкурсы на знание русского языка и культуры.

При включении национально-культурного компонента в содержание обучения иностранному языку нужны адекватные средства для его усвоения. Такими средствами могут быть, прежде всего, аутентичные материалы, в большей степени способные приблизить учащегося к естественной культурологической среде, в частности:

- литературные и музыкальные произведения;
- предметы реальной действительности и их иллюстративные изображения.

Так, при организации внеаудиторных мероприятий на начальном этапе обучения возможно знакомство как с общенациональной культурой, так и региональной спецификой русской культуры.

Программа мероприятий в рамках знакомства с национальной спецификой предусматривает:

- тематические вечера, посвященные празднованию Нового года, Дня Победы, дня рождения А.С. Пушкина и т.п.;

- в рамках клуба русского языка студенты знакомятся с русскими народными танцами и песнями, национальной одеждой, русскими праздниками, русской национальной кухней;

- при изучении региональных особенностей русской культуры предполагается знакомство учащихся с областными и городскими достопримечательностями, памятниками зодчества и архитектуры.

Так, студентов знакомят с историей вуза, города, устраивая экскурсии по факультетам, улицам, городской крепости и пр.

Важным моментом в организации подобных мероприятий является ориентация на отработку языковых, речевых и коммуникативных навыков общения.

Так, при знакомстве с русской национальной кухней студентам предлагается не только попробовать на вкус, но и самим поучаствовать в приготовлении некоторых блюд: блинов, каши и пр.

В данном случае студенты знакомятся с национальной культурной реалией – русским хлебосольством – попутно узнавая и отработывая применение культурно окрашенных единиц языка:

- введение безэквивалентной лексики (щи, борщ, блины);
- фоновых слов, которые:
  - а) имеют различие в денотативном значении (например, слово каша в русской культуре представлена пшенной, гречневой, рисо-

вой и пр., а в английской и китайской ассоциируется с овсяной и рисовой);

б) имеют различие в коннотативном значении (например, хлеб в русской культуре символ – благосостояния, достатка, (пшеницу и рожь на полях называли хлебом), соленья неразрывно связаны садом-огородом, дачей, а в западных культурах – с деликатесной пищей),

- пословиц, поговорок (Щи да каша – пища наша, Сидеть как у тёщи на блинах, Маслом кашу не испортишь, На чужой каравай рот не разевай и т.п.);

- речевых клише (На здоровье, заработать на хлеб и масло, проще пареной репы, каша из топора);

- афоризмов и крылатых выражений (Не хлебом единым жив человек).

Помимо отработки употребления культурно окрашенных лексических единиц, можно обратить внимание на грамматические особенности русских пословиц – двучленную структуру, интонационные особенности произнесения – пауза между грамматическими основами (Щи да каша – пища наша, Любишь кататься – люби и саночки возить) и словообразовательную специфику (хлебушко, хлебосольный, хлебоборб).

При подобной подаче информации у студентов закрепляются знания, полученные на аудиторных занятиях, и осуществляется комплексное знакомство с культурными реалиями и языковой системой русского языка.

Преимущество внеаудиторной работы заключается в том, что студенты находятся в неформальной обстановке, общение происходит в реальной речевой ситуации.

Наряду с овладением иностранным языком происходит усвоение культурологических знаний и формирование способности понимать ментальность носителей другого языка. Образовательная же ценность заключается в том, что знакомство с культурой изучаемого языка происходит путем сравнения и постоянной оценки имевшихся ранее знаний и понятий с вновь полученными, со знаниями и понятиями о своей стране.

Сообщение знаний о культуре, истории, реалиях и традициях способствует воспитанию положительного отношения иностранному языку, культуре народа – носителя данного языка.

А.С. Воронин

Уральский государственный технический университет (УПИ)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Рассмотрены особенности, проблемы, перспективы социализации молодежи в условиях современной высшей школы.

Социализация – процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношения с обществом, процесс постоянного познания, закрепления и творческого освоения человеком правил и норм поведения, диктуемых ему обществом, их индивидуальная интерпретация и воспроизведение в ежедневной практике. В ходе социализации человека происходит формирование социальных качеств, свойств, деяний и умений, благодаря которым он становится дееспособным участником социального взаимодействия. Наиболее значимым показателем эффективности процесса социальной адаптации являются социальные качества молодого поколения, в том числе и студенчества, так как они являются социальным, профессиональным, культурным и творческим потенциалом общественно-го развития.

Анализ научной литературы по проблемам социализации молодежи, показывает, что она мало изучена. Попытаемся подвести итоги исследований, проводимого в ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ» с 2003 г. по этой проблеме, а именно:

- условий и факторов социализации студентов в вузе в том числе и общежитии, оказывающих прямое и косвенное влияние на студентов, особенности этого процесса, возможности его корректировки;

- комплекса общественно значимых качеств студентов, проживающих в общежитиях вузов на примере физико-технического факультета ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ».

Промежуточные результаты исследования 2003-2005 гг. опубликованы в сборнике материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции «Социальная педагогика и социальная работа XXI века: проблемы и перспективы развития» в 2006 г. в статье «Социализация студентов, проживающих в общежитии».

В соответствии с гипотезами и целью исследования были определены задачи и методы исследования: анализ научной литературы, анкетирование, интервьюирование и прогнозирование развития процесса социализации студенчества на основе методов статистики.

Основные причины, оказывающие влияние на студентов и, в первую очередь, на студентов, проживающих в общежитиях, поскольку они находятся практически в идеальных экспериментальных условиях социализации и саморегуляции, приведены в выводах Научно-исследовательского центра при Институте молодежи, в 2003 г.: «Каждое последующее поколение российской молодежи по основным показателям социального положения и развития хуже предыдущего» [6, с. 26], что выражается в следующих тенденциях:

1. Сокращение количества молодых людей, что ведет к старению общества и, следовательно, снижению роли молодежи как социального ресурса в целом. С 1996-2006 гг. в стране родилось на шесть миллионов детей меньше, чем за предыдущие десять лет [3]. Количество молодежи в возрасте до 16 лет уменьшилось на три миллиона человек. Демографическая ситуация в Российской Федерации осложняется ростом убийств и самоубийств, в том числе и среди молодежи.

2. Ухудшение состояния здоровья молодежи. Растущее поколение менее здоровое физически и психически, чем предыдущее. В среднем по России 45-50% из выпускников ВУЗов имеют серьезные морфофункциональные отклонения, лишь 10% из молодых специалистов могут считать себя абсолютно здоровыми [10, с. 37].

3. Расширение процесса десоциализации молодежи. Увеличивается количество молодых людей, ведущих асоциальный, аморальный образ жизни.

4. Снижение возможности участия молодежи в экономическом развитии. Статистические данные свидетельствуют о том, что доля

молодых людей в составе безработных остается высокой [5, с. 15]: в 2004 г. она составила – 35,5%, в 2006 г. – 35% от общей численности безработных.

5. Падение социальной ценности труда, престижа ряда важных для общества профессий.

В ходе исследования в ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ» подтвердилась гипотеза о том, что процесс социализации студентов, проживающих в общежитии, происходит интенсивнее и быстрее, чем остальных студентов и для них более актуальны риски социальной адаптации: риск деформализации общения, риск поведенческой дезориентации, в том числе в условиях профессиональной деятельности, риск формирования неправильной самооценки и отчужденного самовосприятия. Интересны и другие результаты:

- для 71% студентов свойственно низкое качество освоения предметной деятельности, а также социальных ролей, связей в обществе и безответственное отношение к освоению социокультурного пространства и профессиональной деятельности;

- социальный заказ на физически здоровое молодое поколение выполняется среди молодежи на 58%;

- влиянию студенческой профсоюзной организации как официального агента социальной адаптации подвержено только 65% респондентов;

- лишь 83% респондентов участвует в социальной жизни общества (прослеживается тенденция к увеличению социально-пассивных настроений в молодежной среде);

- в творческой деятельности принимает участие лишь 34% студентов;

- 14% респондентов предпочитают получать социально значимую информацию о событиях в мире, что свидетельствует о низкой избирательности восприятия и о самоисключающем поведении остальной молодежи в жизни общества, т.е. сознательном выборе социально-пассивной позиции.

Результаты опроса по критерию профессиональной адаптации позволяют диагностировать:

- 1) жесткое стремление к социально-экономической независимости молодежи у 12% респондентов, которые работают постоянно;

2) стремление к социально-экономической независимости молодежи, основанное, скорее, на амбициях казаться независимыми, чем на действительно продуманной сознательной социальной адаптации к предметной деятельности в обществе (88% молодых людей работают периодически или вообще не работают).

Исключительность условий социальной адаптации в обществе заключается в свободе, приобретенной каждым молодым человеком независимо от степени его подготовленности к ней. По данным исследования можно сделать вывод о наличии двух тенденций влияния общежития на молодежь и, соответственно, двух направлений изменения личности молодого человека в связи с данными условиями социализации:

1. Положительная тенденция: свобода воспринимается студентами как ответственность – 53% респондентов стали более дисциплинированным и самостоятельным, 29% респондентов начали материально себя обеспечивать, 16% респондентов стали учиться лучше.

2. Отрицательная тенденция: свобода воспринимается как вседозволенность и безответственность – 22% респондентов приобрели вредные привычки, 17% респондентов стали учиться хуже.

Эти тенденции в понимании и отношении к свободе дают возможность выделить два направления индивидуальной оценки студентов влияния общежития на их социализацию. Для одних свобода и независимость, которую они получили в общежитии, означает самостоятельность в самообеспечении (47%), в выборе способов общения и взаимодействия с людьми (57%) и, как следствие, возможность появления полезных связей и знакомств (40%), во мнении и, как следствие, толерантность к точке зрения другого человека (27%). Для других свобода и независимость, которую они получили в общежитии, означает не самостоятельность, а бесконтрольность со стороны взрослых и возможность не отчитываться за свои поступки перед ними (41%).

В силу особенностей стадии социализации, соответствующей данной возрастной группе (стадии индивидуализации), актуален кризис социализации внутриличностного уровня – с одной стороны, тенденция быть самостоятельным, обусловленная желанием быть независимым, стремлением к самореализации, с другой – интенсивнее становятся процессы кооперации в собственной возрастной группе в связи с глубокой материальной и социально-

психологической зависимостью, неразвитостью, отчуждением от других возрастных групп. Так, пользуются материальной помощью родителей 95% студентов, а 81% из них считает иждивенческое положение нормой. Это означает, что если и существует стремление к независимости и самостоятельности, то оно скорее пассивно-идеалистическое, нежели активно-деятельное. Данный факт может объясняться тем, что, попадая в общежитие, молодой человек чаще всего получает свободу и независимость как право выбора направления и формы деятельности и распределения времени, а не обязанность обеспечивать себя и достаточный уровень своей жизнедеятельности. Причем эта тенденция поддерживается самими родителями, которые практически полностью обеспечивают удовлетворение витальных потребностей студентов (не удивительно, что лишь 26% студентов считают, что должны обеспечивать себя сами, а на первом месте среди доходов у 94% студентов находится материальная помощь родителей, что говорит об экономической зависимости и несамостоятельности молодого поколения, причем наблюдается тенденция к росту значения материальной помощи родителей в доходах студентов). Дополнительные заработки (37%), стипендия (53%) и другие источники дохода – это попытка быть взрослым и независимым, что объясняется гиперстремлением молодых людей к самостоятельности, а также сохранению своего статуса независимости в молодежной среде.

Снижение значения материальной помощи официальных агентов социализации с 15% до 2% говорит и о снижении их влияния на социальную адаптацию молодежи в связи с потерей финансовой компоненты управления. Данная тенденция сформировалась в результате снижения реальной финансовой составляющей дотаций официальных институтов социализации в результате несоответствия роста материальных пособий росту цен.

Наблюдается наибольшая включенность молодежи в такие неформальные объединения, как «дружеские (дворовые) компании», объединения молодежной культуры, причем динамика включения молодежи в подобные объединения положительная (от 69% в 2004 г. до 77% в 2006 г.). Отметим, что дружеские или дворовые компании организуются самими молодыми людьми на добровольной основе и не являются носителями традиционных ценностей общества.

Таким образом, можно сделать вывод о глубоком влиянии общественных институтов на социальную адаптацию студентов, проживающих в общежитии и определяющем влиянии неформальных объединений. Этот факт является значимым для выработки рекомендаций по конструктивному управлению процессом социализации. На студентов следует влиять и через референтную группу. Данные исследования показывают, что 56% респондентов получают информацию о событиях в мире от референтной группы; 75% респондентов отмечают в структуре досуга преобладают встречи с друзьями; 74% посещают клубы, дискотеки, кинотеатры, т.е. взаимодействуют с референтной группой во время досуга; 71% респондентов осваивают социокультурное пространство, предлагаемое именно молодежной субкультурой, то есть активно адаптируются в среде сравнительно новой контркультуры с характерными для нее ценностями и установками на гедонизм, материальные блага, девиантное поведение, что не может не сказаться на виденье социальной реальности и социальной деятельности в ее искаженном варианте.

Также следует отметить отрицательную динамику освоения традиционной культуры, что приводит к увеличению разрыва между поколениями, аномии в молодежной среде, недоверию к взрослым и к пропагандируемым им ценностям. Так, 42% студентов считают исполнение моральных норм общества пережитком, данью традициям, либо вообще стараются уклоняться от их исполнения, а 66% молодых людей более склонны считать их необходимым условием существования общества.

Формируется социально пассивное отношение молодых людей к общественным реалиям. Так, по данным опроса, 86% респондентов считают современное положение молодежи социально-ущемленным, либо социально-незащищенным, что психологически оправдывает социальную пассивность современной молодежи.

Тенденция увеличения социально-пассивных настроений в молодежной среде является негативной и в будущем может привести к трудностям формирования общественных отношений этого поколения: 74% респондентов занимают социально-пассивную позицию. В молодежной среде существует тенденция возложить ответственность на плечи других. Таким образом, социум дистанцируется от принятия важных решений и, вследствие этого, формируется некий

инфантилизм и пассивность общества, его подверженность манипуляциям.

Таким образом, выявленные особенности социальной адаптации студенческой молодежи, зависящей от многих факторов, особенностей макро- и микросреды, личностных психологических характеристик и др. позволяют выработать некоторые предложения по социально-конструктивному управлению процессом социализации студентов:

1. На вузовском уровне должны решаться общие стратегические задачи социальной адаптации студентов: разработка концепций и программ воспитания; формирование целостного воспитательного пространства университета, методов и форм взаимодействия профессорско-преподавательского состава и студентов; разработка основных направлений воспитательной работы; координация деятельности отдельных агентов социализации; развитие учебно-творческой и научно-исследовательской инициативы молодежи; развитие общественных организаций и организаций студенческого самоуправления; решение вопросов вторичной занятости студенчества; организация службы социально-психологической помощи студентам; оказание материальной помощи нуждающимся студентам; обобщение опыта воспитательной работы и др.

2. На факультетском и кафедральном уровнях решение задач успешной социализации студентов необходимо проводить с учетом специфических особенностей студентов и индивидуально: проведение первичного анкетирования (знакомство) при зачислении студентов; ознакомление с Уставом университета, историей, традициями структурой вуза, с правами и обязанностями студентов, правилами поведения в вузе и правилами проживания в студенческом общежитии; назначение кураторов групп.

3. В студенческом общежитии необходимо проведение активной воспитательной работы со студентами, включающей в себя: ознакомление с правилами проживания в общежитии; организацию и проведение культурно-досуговых мероприятий, способствующих формированию устойчивых социально-бытовых навыков и социальных качеств личности; введение в штат общежития должности социального педагога (психолога); организацию условий для студенческого самоуправления и др.

4. На личностном уровне для успешной социализации студенту необходимо: определить цели жизни; сформировать объективную самооценку, социально-значимые качества личности, круг общения, референтную группу; воспитывать собственную социальную активность и ответственность, избирательное отношение к информации и влиянию окружающих людей через критичное отношение к действительности, самоконтроль и другие социально значимые качества.

5. Поскольку в общежитии процесс социализации происходит быстрее и интенсивнее, чем за его пределами, администрации вуза целесообразно обратить особое внимание на негативные стороны социализации молодежи в общежитии и принять меры по их устранению, так как не только общество создает молодежь, но и молодежь творит социальное будущее.

Материалы исследования позволяют выделить ряд общих тенденций и противоречий динамики социально-психологических особенностей современной молодежи в том числе и студенчества, совпадающих с выводами других исследований [6, с.83].

Развиваются ориентации в профессиональном и жизненном самоопределении на перспективу – на трудоустройство в негосударственном секторе, малом и среднем бизнесе, возрастает резкое расхождение этих ориентации с направленностью подготовки в вузе.

Снижается активность в сфере потребления духовных ценностей; в целом снижается уровень духовности молодежи. Возникает острая необходимость восстановления патриотизма, самобытной культуры, устранения дефицита национального и личного самоуважения.

Противоречиво изменяется ценностное восприятие студентами межпоколенческих взаимоотношений – с одной стороны, возрастает стремление студенчества к самостоятельности, автономности, независимости; с другой – растет значение и влияние родительской семьи на студентов.

Возрастает роль неформальных, межличностных отношений в студенческой среде, утверждается связанный с этим противоречивый подход к традиционным институтам (особенно к браку, семье).

Утверждается сочетание оптимизма (в отношении социальных и личностных перспектив) и пессимизма (в отношении возможно-

стей трудоустройства по получаемой в ВУЗе профессии), распространяются ориентиры ноувиизма, солипсизма, аномии.

Формируется инфантильное отношение к профессиональной адаптации. Каждый пятый студент [11, стр. 28] выбрал не профессию, а вуз, и в жизненных планах студентов присутствует готовность работать не по специальности в государственных и коммерческих структурах.

Снижение общего уровня жизни населения привело к сверхзанятости среди учащейся молодежи, вынужденной работать в свободное от учебы время.

Как реакция на деформированные виды общественного сознания (мифологизация, аномия), возникли тенденции противоположного плана, характерные для молодежной среды — уход от реальной жизни, экстремизм, мистика, паразитирование на тревогах и бесперспективности повседневной жизни и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возрождение России: общество - образование - культура – молодежь [Текст]. - Екатеринбург: УГТУ, 2005. – 167 с.
2. Воспитание молодого российского интеллигента: проблемы, тенденции, пути решения [Текст]: мат. II Всероссийской научно-практич. конф. / отв. ред. Барановская Л.А. – Красноярск: СибГТУ, 2001. – 200 с.
3. Кагерманьян В.С. Модернизация воспитательной деятельности в вузах: мониторинг и рекомендации [Текст] / В.С. Кагерманьян, Н.И. Кучер, А.В. Пономарев, О.Н. Голубева и др. – М.: НИИВО, 2004. – 64 с.
4. Кудинов О.А. Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика [Текст] / О.А. Кудинов. - М.: Наука, 2001. – 218 с.
5. Молодежь – будущее России [Текст]. - М.: Наука, 2001. – 352 с.
6. Молодежь – будущее России [Текст]: тезисы докладов XX Уральских социологических чтений. – Екатеринбург: УГТУ, 2006. – 63 с.

7. Молодежь России: три жизненные ситуации по итогам все-российского социологического исследования. Молодежная политика [Текст]. – М., 2006. - 126 с.

8. Молодой россиянин на пороге XXI века: социокультурное измерение [Текст]. – Н/Тагил: НТГПИ, 2000. – 23 с.

9. Молодые социологи о социальных проблемах молодежи [Текст]. - СПб: СПИКС, 2004. – 35 с.

10. Молодые социологи о социальных проблемах молодежи [Текст]. - Екатеринбург: УГПУ, 2006. – 58 с.

11. Проблемы воспитательной работы со студенческой молодежью [Текст]. - Екатеринбург: УГПУ, 2006. – 63 с.

УДК 159.99:621.395

К.С.Семенцова

Псковский государственный педагогический университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ К СОВРЕМЕННЫМ СРЕДСТВАМ СВЯЗИ

Рассмотрены психологические аспекты адаптации представителей средней взрослости к современным средствам связи.

Исследования адаптации человека приобретают в последнее время особую актуальность. Возрастание скорости научно-технического прогресса вызывает постоянные изменения техногенной среды и порождает потоки информации, требующей от человека тех или иных форм реакций, которые в зависимости от характера адаптации могут быть более или менее адекватными [1, с.6]. Развиваются современные средства связи (мобильная связь), увеличивается объем поступающей от мира информации и ускоряется динамика жизни. Это заставляет осваивать новые технические средства. Адаптация к их использованию проходит по-разному у людей различного возраста. Люди старшего возраста испытывают больше за-

труднений с адаптацией к мобильным телефонам. В то же время, они еще активно участвуют в общественной жизни, что подталкивает их к освоению новых технологий.

Понятие адаптации широко распространено в психологии, рассматривается во многих направлениях и школах. В целом, она подразумевает универсальную тенденцию к установлению равновесия между компонентами реальных систем (например, организмом и средой).

Личностные характеристики во многом определяют успешность или неуспешность адаптации, и в то же время сама эта адаптация является мощным стимулом для развития личности [4, с. 25].

Критерии адаптации/дезадаптации можно разделить на субъективные (внутренние переживания, удовлетворенность личности (осознаваемая или неосознаваемая) условиями и результатами деятельности и общения) и объективные (внешние по отношению к личности показатели процесса и результата деятельности).

Мотивационная сфера личности играет одну из ведущих (хотя и не единственную) ролей на протяжении всего процесса адаптации. Это связано, прежде всего, с тем, что ведущие мотивы выступают в качестве побудительной силы, направляющей деятельность, активность личности, которая протекает во внешней предметной и социальной среде, а также имеет неразрывную с ней внутреннюю эмоционально-смысловую сторону [4, с. 83]. Большую роль в объяснении влияния мотивации на эффективность профессиональной деятельности играют исследования мотивации достижения [2].

Мотивация на успех относится к позитивной мотивации. При такой мотивации человек, начиная дело, имеет в виду достижение чего-то конструктивного, положительного. В основе активности личности лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха.

Мотивация на неудачу относится к негативной мотивации. При данном типе мотивации активность человека является потребностью избежать срыва, порицания, наказания, неудачи. [4, с. 89]. В целом, мотивация достижения оказывается более адаптивной, чем мотивация избегания неудач.

В основе любых (адаптивных и неадаптивных) изменений психического состояния и поведения, обусловленных психическим стрессом, лежит тревога. Тревожность – это показатель индивиду-

альной чувствительности к стрессу, может быть личностной чертой или отражать актуальное состояние [1, с. 14].

Локус контроля – это качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный), либо собственным способностям и усилиям (интернальный) [5, с. 410]. Психологические особенности людей с интернальным и экстернальным локусом контроля различаются. Экстернальность чаще связывается с плохой адаптацией.

Целью проведенного исследования явилось изучение взаимосвязи адаптированности к использованию мобильных телефонов и личностных особенностей (мотивации достижения, локуса контроля и тревожности) лиц средней взрослости.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. Выявить адаптированность представителей средней взрослости к использованию мобильных телефонов, направленность их мотивации, локуса субъективного контроля и тревожность.

2. Найти взаимосвязи между адаптированностью к использованию мобильных телефонов и личностными особенностями.

Основной гипотезой выступило предположение о том, что существует взаимосвязь между адаптированностью к использованию мобильного телефона лицами средней взрослости и их личностными особенностями (мотивацией достижения, локусом контроля и тревожностью).

В качестве методического инструментария были использованы:

- «Тест-опросник уровня субъективного контроля»;
- анкета для выявления адаптированности к использованию мобильного телефона;
- «Личностная шкала проявлений тревоги» (Дж. Тейлор);
- «Методика диагностики мотивации избегания неудач» (Т. Элерс) [3].

Участниками исследования выступили 37 представителей средней взрослости. Средний возраст выборки составил 50 лет (от 44 до 57 лет), 11 мужчин и 26 женщин. 22 из них имеют высшее образование, 9 – среднее специальное, 4 – среднее и 2 – среднее спе-

циальное и высшее. Они заняты в различных профессиональных сферах. Работают: механиком, монтером, фрезеровщиком, инженером, водителем (6 человек); компьютерщиком (1 человек); экономистом (24 человека); медсестрой, учителем, зоотехником (4 человека); являются военными (2 человека).

Для изучения адаптированности представителей средней взрослости к использованию мобильного телефона анализировались данные по каждому вопросу анкеты.

Установлено, что частники исследования пользуются мобильным телефоном от 3 месяцев до 6 лет. Среднее количество телефонов, бывшее у испытуемых, – 1,9. Однако чаще всего за время пользования телефоном он был один раз сменен или это был первый телефон.

На вопрос о том, чьей инициативой было приобретение мобильного телефона, 64,9% испытуемых (24 человека) ответили, что их. Следовательно, для 35,1% испытуемых (13 человек) приобретение телефона было продиктовано внешними причинами. Использовать меню своего телефона умеет подавляющее большинство испытуемых – 86,5% (32 человека).

По числу абонентов в телефонной книге выборка неоднородна: от 200 (2,7% – 1 человек) до 2 (2,7% – 1 человек). Но, согласно моде, медиане и среднему значению количество абонентов группируется возле небольших значений 20 – 25.

По количеству совершаемых звонков с мобильного телефона за день выборка также неоднородна (размах равен 29). Чаще это 2 – 5 вызовов. Это говорит о плохой адаптированности большинства испытуемых к использованию мобильного телефона, так как при больших возможностях он используется мало. За день среднее число принятых вызовов составляет 5,9 (от 1 до 25).

Среднее значение возможностей мобильного телефона, которыми пользуются дополнительно к его основной функции (дозвон) составляет 1,1. 91,9% испытуемых (34 человека) используют дополнительно только две возможности телефона (SMS-сообщениями и Bluetooth), хотя они сейчас намного шире. Дополнительных функций в телефоне используется больше. Среднее значение их составляет 2,6. Таким образом, функций мобильного телефона освоено больше, чем его возможностей, к использованию функций адаптируются быстрее или легче.

Также испытуемые в большинстве своем могут прочитать пришедшее SMS-сообщение (94,6% – 35 человек); умеют проверять баланс своего счета (93,7% – 36 человек); умеют заносить имена и номера абонентов в телефонную книгу мобильного телефона (83,8% – 31 человек); умеют писать SMS-сообщения (78,4% испытуемых – 29 человек); умеют устанавливать часы и дату в мобильном телефоне (75,7% – 28 человек); умеют устанавливать мелодии звонка (70,3% – 26 человек). Это говорит о хорошем овладении большинством испытуемых устройством телефона на уровне, необходимом для его минимального использования.

Большинство испытуемых не подключает появляющиеся услуги мобильного оператора, которые могут экономить деньги (67,6% – 25 человек). На вопрос о том, меняют ли они тариф при появлении более дешевого, половина ответила утвердительно (51,4% – 19 человек) и половина отрицательно (48,6% – 18 человек).

Таким образом, судя по объективным критериям адаптированности (умению свободно обращаться с телефоном, широко использовать его возможности и функции, устанавливать с его помощью эффективную коммуникацию со множеством абонентов, обслуживать его так, чтобы тратить меньше денег), большинство испытуемых плохо адаптированы.

Относительно субъективных критериев адаптированности к использованию мобильного телефона, то испытуемые, в большинстве своем, согласны, что мобильный телефон сделал их жизнь удобнее (91,9% – 34 человека); редко забывают мобильный телефон дома (83,8% – 31 человек); удовлетворены своим умением обращаться с мобильным телефоном и знанием его возможностей (67,6% – 25 человек); не могут сейчас представить свою жизнь без мобильного телефона (64,9% – 24 человека); хотели бы больше использовать телефон в своей жизни (59,5% – 22 человека); у них есть чувство, что без мобильного телефона они как без рук (59,5% – 22 человека). Таким образом, субъективно испытуемые в большинстве удовлетворены своим уровнем овладения мобильным телефоном. Относятся к нему как к удобному изобретению, то есть субъективно испытывают адаптированность к его использованию.

Итак, по данным анкеты, направленной на изучение адаптированности к использованию мобильного телефона, мы увидели, что по объективным критериям уровень адаптированности представи-

телей средней взрослости невысокий, в то время, как по субъективным – больше половины испытуемых считают себя адаптированными к использованию мобильного телефона.

С целью изучения мотивации достижения были проанализированы результаты по методике диагностики мотивации к успеху и методике диагностики мотивации к избеганию неудач (Т. Элерс). Более всего представлены результаты со средним и умеренно высоким уровнем мотивации к успеху. Это высокие показатели, следовательно, испытуемые чаще направлены на достижение успеха в деятельности. Для выборки характерен средний и высокий уровень мотивации избегания неудач. В таком случае деятельность связывается с отрицательными эмоциями и стремлением их избежать, что может снизить потенциальный результат деятельности. Так как эти показатели сочетаются с повышенным уровнем мотивации успеха, то можно предположить, что эти мотивации проявляются по отдельности в различных деятельности, в зависимости от разных условий.

Для выяснения уровня тревоги участников исследования были проанализированы результаты по личностной шкале проявления тревоги (Дж. Тейлор). Очень высокого уровня тревоги не имеет ни один испытуемый. Подавляющее большинство имеют средний с тенденцией к высокому и высокий уровень тревоги. Следовательно, большинство испытуемых характеризуется частыми и интенсивным переживаниям состояния тревоги, низким порогом его возникновения, склонностью ощущать большинство жизненных ситуаций как угрожающие.

Изучение уровня субъективного контроля выявило, что испытуемые в среднем почти во всех сферах (в области достижений, в семейных отношениях, в производственных отношениях, в отношении здоровья и болезни, а также общий показатель) имеют экстернальный локус контроля, то есть объясняют результаты своей деятельности действием внешних сил: социального окружения, случая. Лишь в области неудач и межличностных отношений часть их в среднем может иметь повышенный уровень интернальности локуса контроля.

Для проверки взаимосвязи показателей адаптированности с личностными особенностями представителей средней взрослости мы разделили по показателям адаптированности участников иссле-

дования на 2 группы. Затем сравнили различия в выраженности личностных особенностей этих 2 групп с помощью U-критерия Манна-Уитни. Группа 1 (9 испытуемых) характеризуется тем, что по большинству объективных показателей умеет лучше использовать мобильный телефон. Группа 2 (28 испытуемых) имеет, по преимуществу, более низкие показатели по количественным показателям и более плохое овладение возможностями телефона, хуже умеет с ним обращаться. Было выяснено, что тревога выше у группы, плохо адаптированной к использованию мобильного телефона ($U=81,00$ при $p=0,10$). Такие различия, вероятно, можно объяснить тем, что при высокой тревожности адаптация осложнена, так как тревожность вносит дезорганизацию в деятельность, нарушает ее направленность, является проявлением психологического неблагополучия.

При сравнении выборок по полу (11 – мужчины, 26 – женщины) с помощью U-критерия достоверности различий Манна-Уитни были выявлены следующие статистически значимые различия. Больше умеют читать SMS-сообщения женщины ($U=117,00$ при $p=0,027$). Большее количество испытуемых-женщин умеет заносить имена и номера абонентов в телефонную книгу ($U=102,00$ при $p=0,033$). Были выявлены тенденции к различию. Мелодии звонка лучше устанавливать умеют мужчины ($U=101,00$ при $p=0,078$). Интернальность в области неудач выше у мужчин, чем у женщин ($U=93,50$ при $p=0,100$).

Выборка была проанализирована с помощью критерия достоверности различий Манна-Уитни относительно возрастного состава (1 группа – 16 человек в возрасте до 50 лет; 2 группа – 21 человек в возрасте с 50 и более лет). Больше мобильных телефонов было у испытуемых из первой группы (более молодой) ($U=116,00$ при $p=0,088$). Это можно объяснить, вероятно, тем, что более молодые с большей легкостью изменяют что-либо, приспосабливаются к новым условиям, могут быть более требовательными к средствам связи. Чаще переходят на более дешевый тариф испытуемый из группы 1 (более молодые) ($U=116,50$ при $p=0,068$). У более молодых испытуемых меньше интернальность в области здоровья и болезней, чем у более старших ($U=87,50$ при $p=0,013$). Это, возможно, объясняется тем, что более старшие начинают замечать последствия изменения своего здоровья от своих же действий.

Проведенное исследование частично подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что существует взаимосвязь между адаптированностью к использованию мобильного телефона лицами средней зрелости и их личностными особенностями (мотивацией достижения, локусом контроля и тревожностью). Выявлена тенденция к различиям в уровне тревоги у групп, отличающихся по уровню адаптированности к использованию мобильного телефона.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1) в среднем испытуемые объективно мало адаптированы к использованию мобильного телефона;

2) субъективно большинство испытуемых удовлетворены своим уровнем владения мобильным телефоном;

3) существуют половые и возрастные различия в адаптированности к использованию мобильного телефона и личностных особенностях, а именно: женщины лучше мужчин умеют читать SMS-сообщения и заносить абонентов в телефонную книгу; более молодые испытуемые имеют больше телефонов и чаще переходят на более дешевый тариф. Также тревога выше у тех, кто хуже адаптирован к использованию мобильного телефона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека [Текст] / Ф.Б. Березин. – Л., 1988.

2. Горчакова Е.Б. Исследование мотивации достижения в отечественной психологии [Электронный ресурс] / Е.Б. Горчакова // http://www.old.festu.ru/ru/structure/library/Library/science/s131/article_14.htm

3. Практикум по возрастной психологии [Текст] / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф.Рыбалко. – СПб., 2002.

4. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика [Текст] / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб., 2006.

5. Хьелл Л. Теории личности: Основные положения, исследования и применение [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер – СПб., 1997.

Н.В. Бичулова

ГУСО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» Невельского района Псковской области

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ПОДРОСТКАМ В РАЗРЕШЕНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ И ФОРМИРОВАНИИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Рассмотрены теоретические и методические основы коррекционно-реабилитационной работы, направленной на формирование у подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, навыков конструктивного поведения в конфликтной ситуации.

Межличностные конфликты являются неотъемлемой частью жизни любого человека, а тем более подростка. Они возникают в силу объективных и субъективных обстоятельств и носят конструктивный или деструктивный характер. В течение жизни человек, независимо от своего желания, накапливает новую информацию, которая вызывает изменение системы индивидуальных значений, следовательно, внутриличностные и межличностные конфликты. Формирование стрессоустойчивого жизненного стиля подростка на основе развития ресурсов его личности является эффективным способом профилактики конфликтности, а значит и сохранения духовного и физического здоровья подрастающего поколения.

В теории стресса и копинга Р.Лазаруса говорится, что в результате взаимодействия человека и окружающей среды у него формируются определенные стратегии поведения, основанные на его личном опыте. Р.Лазарус вводит понятие «копинг» – преодоление стресса, совладание с ним. Каждый человек находит собственные способы совладания со стрессом (копинг-стратегии) на основе имеющегося личностного опыта.

В зависимости от используемых стратегий и ресурсов, у индивида могут развиваться разные формы поведения, как адаптивные, так и дезадаптивные. Столкнувшись с проблемной ситуацией, индивид производит её оценку, а затем приступает к выработке меха-

низмов преодоления стресса (копинг-процессу). Для этого он актуализирует имеющиеся у него ресурсы и выбирает стратегии поведения.

Все стратегии поведения человека, формирующиеся у него в процессе жизни, можно подразделить на три большие группы:

1. Стратегия разрешения проблем – активная поведенческая стратегия, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы.

2. Стратегия поиска социальной поддержки – активная поведенческая стратегия, при которой человек для эффективного разрешения проблемы обращается за помощью и поддержкой к окружающей его среде: семье, друзьям, значимым другим.

3. Стратегия избегания – поведенческая стратегия, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем. Она может адекватный или неадекватный характер по отношению к конкретной ситуации и особенностям реагирования личности на стресс [5].

Наиболее эффективным является использование всех трех поведенческих стратегий в зависимости от ситуации.

Для того, чтобы человек мог успешно адаптироваться к жизненным стрессам, разрешать проблемные ситуации, у него должно быть высоко развито умение использовать социальные и личные ресурсы. К ресурсам личности относятся:

- ресурсы когнитивной сферы – возможности, позволяющие оценивать воздействие социальной среды, окружающей человека;

- Я-концепция, или представление человек о себе;

- интернальный локус контроля – умение контролировать свою жизнь и принимать на себя ответственность за нее;

- аффиляция – умение общаться с окружающими, определенная социальная компетентность, стремление быть вместе с людьми;

- эмпатия – умение сопереживать окружающим, проживать вместе с ними какой-то отрезок их жизни, накапливая при этом свой собственный опыт;

- конструктивная позиция человека по отношению к жизни, смерти, любви, одиночеству, вере;

- духовность человека;

- ценностно-мотивационная структура личности.

К ресурсам социальной среды относится социально-поддерживающий процесс – умение находить, принимать и оказывать социальную поддержку [4].

Первичная профилактика межличностных конфликтов преследует цель предотвратить возникновение межличностных конфликтов, предупредить негативные исходы и усилить позитивные результаты развития ребёнка. Она является наиболее массовой, неспецифической, использующей преимущественно педагогические, психологические и социальные влияния. Её воздействия направлены на детей и подростков. Сформировав активный, функциональный адаптивный жизненный стиль ребёнка, можно укрепить его здоровье и предупредить развитие конфликтности. Данный вид профилактики способен охватить наибольшее число детей и иметь наиболее эффективные результаты.

Первичная профилактика межличностных конфликтов проводится посредством следующих стратегий:

- формирование мотивации на социально-поддерживающее поведение;
- развитие проективных факторов социального эффективного поведения;
- развитие навыков решения проблем, поиска социальной поддержки.

Социальные технологии первичной профилактики:

- развитие личностных ресурсов;
- формирование социальной компетентности;
- развитие адаптивных стратегий поведения;
- формирование функциональной семьи.

Все виды профилактической деятельности в реабилитационной среде основываются на следующих принципах:

- дифференцированность;
- аксиологичность;
- многоаспектность;
- последовательность.

Учет этих принципов обеспечивает современный методологический и технологический подход к разработке и осуществлению программ социальной помощи при межличностных конфликтах.

Целью профилактической работы является оказание подросткам помощи в осознании механизмов формирования их собственного поведения; развитие ресурсов подростков: формирование у них адекватного представления о себе, социальной компетентности, умение принимать на себя ответственность за свою жизнь, умение общаться с окружающими, сопереживать им; находить и оказывать поддержку.

Такая профилактика носит название копинг-профилактики (от слова «копинг» – преодоление, совладание; опыт, накопленный в результате совладания с требованиями среды, стрессом). Лучше всего такую работу проводить в форме тренинга, в ходе которого повышается компетентность в области взаимодействия с социальной средой, коммуникации, самосознания [3].

Задачами социальной работы с подростками по профилактике межличностных конфликтов являются:

- 1) ориентация на способность сделать свой собственный выбор;
- 2) предоставление возможности овладения определенными поведенческими навыками, облегчающими разрешение конфликтных ситуаций;
- 3) формирование рефлексивной позиции на основе создания поля его самореализации как личности и индивидуальности;
- 4) способствование самостоятельному поиску своей социальной ниши.

Исходя из вышеизложенного, нами на базе государственного учреждения социального обслуживания «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» Невельского района Псковской области проведён ряд опытно-экспериментальных исследований. Основными направлениями данной опытно-экспериментальной работы являлись диагностика и коррекция деструктивного поведения в ситуациях межличностного конфликта.

Диагностическое направление работы с подростками включало:

- диагностику доброжелательности по шкале Кэмпбелла;
- диагностику доверия по шкале Розенберга;
- определение показателей агрессивности и враждебности с помощью опросника Басса-Дарки;
- выявление индивидуального стиля совладания со стрессом по методике определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма;
- диагностика склонности к отклоняющемуся поведению по методике, разработанной в 1992 г. Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие»;
- диагностика тактики поведения в конфликтной ситуации по адаптированному варианту теста К.Н.Томаса «Как ты поступаешь в конфликтной ситуации».

Применялись также:

- наблюдение за воспитанниками в процессе общения и деятельности;
- изучение жизненного опыта воспитанников;
- индивидуальные беседы.

В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 11 до 15 лет численностью 60 человек.

Получены следующие результаты:

- по шкале Кэмпбелла 57% подростков характеризуются низким, 32% – средним, 11% – высоким уровнем доброжелательности;
- по шкале Розенберга 39% подросткам характерен низкий, 43% - средний и 18% – высокий уровень доверия;
- с помощью опросника Басса-Дарки, установлено, что 54% подростков склонны к проявлению агрессивных реакций превышающих норму, то есть им присуще проявление агрессивного поведения, из них у 4% выражены враждебные реакции, превышающие норму;
- методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма, показала что у 71% подростков когнитивные стратегии совладания со стрессом – относительно продуктивные (помогающие в некоторых ситуациях, например, не очень значимых или при небольшом стрессе);

- по методике, направленной на выявление склонности к отклоняющемуся поведению, установлено, что 27% подростков склонны к нарушению норм и правил, 14% – к аддиктивному, само-

повреждающему и саморазрушающему поведению, 20% – к агрессии и насилию и делинквентному поведению;

- согласно тесту К.Н.Томаса, выявлено 7% подростков, использующих тактику соперничества, 14% – сотрудничества, 18% – соглашения, 29% – избегания, 32% – приспособления.

Результаты социальной диагностики позволили нам определить формы и содержание коррекционно-реабилитационного направления работы с подростками, участвовавшими в обследовании и показавшими высокий уровень «риска».

При разработке технологии развития у них социально-психологических качеств, обеспечивающих стрессоустойчивость и определяющих конструктивность поведения в конфликтной ситуации, мы исходили из того, что этим подросткам необходимы знания о природе и видах деструктивного воздействия, способах противодействия ему, а также тренировка навыков их применения. Учитывалось также то, что одной из особенностей социальной работы с подростками в социально-реабилитационном центре является индивидуальная помощь воспитаннику, способствующая преодолению последствий его трудной жизненной ситуации воспитания вне семьи, обусловленной маргинальными родителями и искажающей его взаимоотношения с другими людьми.

Коррекционно-реабилитационная деятельность предполагала проведение групповых тренинговых занятий и индивидуальных консультаций с подростками. Групповые тренинги и индивидуальные консультации имели общую цель – оказание социальной помощи подросткам в ситуациях межличностных конфликтов и формирование стрессоустойчивости.

Для проведения тренинговых занятий были сформированы четыре подростковые группы. В качестве основных методов активного социально-психологического обучения в условиях группового общения и взаимодействия применялись ролевая игра, дискуссия, тренинг.

Тематика встреч включала следующие направления групповой работы:

- «Демонстрация демократичного и безопасного стиля общения»;
- «Осознание собственных жизненных трудностей»;

- «Создание мотивации на формирование здорового жизненного стиля»;
- «Я-концепция»;
- «Выработка позитивной самооценки»;
- «Стресс и проблемно-преодолевающее поведение»;
- «Знакомство с телом»;
- «Тренинг чувства юмора».

Индивидуальные консультации проводились по запросу подростков. Для проведения индивидуальных консультаций использовалось помещение, имеющее отдельный вход, что способствовало соблюдению принципа конфиденциальности. Консультируемый в любой момент мог прервать консультацию и отказаться от продолжения сотрудничества. Случаев отказа от консультаций или досрочного прекращения цикла встреч не оказалось.

После окончания формирующего эксперимента была проведена повторная социально-психологическая диагностика. Анализ её результатов показал следующее:

1) рост уровня доброжелательности (низкий уровень доброжелательности повысился на 50 %, средний и высокий – на 40% и 10% соответственно);

2) рост уровня доверия (низкий уровень доверия повысился на 20%, средний и высокий уровень доверия выросли на 17% и 3% соответственно);

3) произошла коррекция стиля поведения в конфликтных ситуациях (на 37% выросло количество подростков, научившихся проявлять здоровую агрессию);

4) увеличилось число подростков, освоивших продуктивные когнитивные стратегии совладания со стрессом (на 40%);

5) сократилось количество подростков, склонных давать социально желательные ответы (на 10%), к нарушению норм и правил (на 30%), к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (на 7%), к агрессии и насилию (на 17%), к делинквентному поведению (на 13%);

6) увеличилось количество подростков, проявляющих волевой контроль эмоциональных реакций (на 23%);

7) уменьшилось число подростков, использующих в конфликтных ситуациях тактику соперничества (на 7%), тактику избе-

гания (на 17%), тактику приспособления (на 23%), вместе с тем увеличилось использование подростками тактики соглашения (на 3%) и тактики сотрудничества (на 47%).

Полученные результаты свидетельствуют о снижении числа подростков с нарушениями поведения, а также об эффективности проведённой коррекционно-реабилитационной работы. Установлено, что применяемая технология обусловила формирование более высокого уровня стрессоустойчивости у всех подростков, принявших участие в эксперименте, хотя у каждого из них обнаружен свой уровень достижения. В целом проведённый эксперимент позволил внедрить в практику ГУСО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» Невельского района Псковской области новую технологию социальной работы «Социальная помощь подросткам в разрешении межличностных конфликтов и формировании стрессоустойчивости».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова О.Н. методика социальной работы с подростками в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних [Текст] / О.Н. Бессонова // Отечественный журнал социальной работы. - 2005. - № 2. – С.60.

2. Немов Р.С. Практическая психология: Познание себя: Влияние на людей [Текст] / Р.С. Немов. - М: Владос, 2002.

3. Сердюкова Н.Б. Наркотики и наркомания [Текст] / Н.Б. Сердюкова. – Ростов на Дону: Феникс, 2000.

4. Сирота Н. Проект первичной профилактики употребления психоактивных веществ в школьной среде [Текст] / Н. Сирота, В. Ялтонский, О. Петунс и др. // Народное образование. – 2001. – № 5. – С.146-242.

5. Сирота Н.А. Профилактика наркомании у подростков: от терапии к практике [Текст] / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, И.И. Хажилина, Н.С. Видерман – М.: Генезис, 2001.

6. Цветкова Н.А. Толерантное общение и взаимодействие в школах-интернатах: научно-методическое пособие [Текст] / Н.А. Цветкова. – Псков: ПГПУ, 2007.

Н.Б. Сосновская

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ОПЫТ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ С ДРУГИМИ СОЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ ГОРОДА НОВОКУЗНЕЦКА

Рассмотрены проблемы и перспективы взаимодействия различных социальных служб в процессе организации помощи детям и подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации, с использованием технологии телефонного психологического консультирования.

Телефон доверия как вид дистантной экстренной психологической помощи существует в г. Новокузнецке Кемеровской области с 1991 года. И, уже с первых проб и ошибок, возникал вопрос о взаимодействии с различными инстанциями города – с органами власти, с образовательными учреждениями, с учреждениями здравоохранения, УВД, судебными органами и т.д.

Детская линия на Телефоне доверия была открыта в 1995 году в ответ на потребность детей разговаривать о своих проблемах с людьми, способными откликнуться и помочь не в качестве педагогов, а по-дружески. Основной массив звонков содержал обращения-вопросы, обращения с личностным дискомфортом, обращения по любовно-дружеским отношениям со сверстниками. Единичный характер носили звонки от абонентов, переживающих или переживших насилие, суицидальную попытку или болезнь. Такие проблемы ставили консультантов в тупик, поскольку кроме психологической поддержки помочь детям и подросткам было трудно или даже невозможно. Именно поэтому эти затруднения были вынесены на супервизорское обсуждение и принято решение административно выйти на руководство школ, УВД, Совет народных депутатов, СТОСы для поиска возможных выходов из тупика.

В силу ряда субъективных обстоятельств, одно из которых – работа директора центра по совместительству на кафедре практической психологии ИПК учителей, к совместной деятельности были

привлечены школьные психологи и социальные педагоги, для которых было организовано обучение и стажировка на Детской линии Телефона доверия. Таким образом, было расширено профессиональное видение детских проблем у специалистов, которые могли более пристально и подробно заниматься у себя на рабочем месте в школах с «проблемными» детьми.

Вторым шагом к расширению контактов с иными ведомствами было установление контактов с районными управлениями внутренних дел, в частности, с ПДН. В лице сотрудников «детских комнат» были найдены безусловные понимание и поддержка. Психологи Телефона доверия признались сотрудникам милиции в том, что испытывают бессилие в случаях звонков детей о том, что их бьют в школе и дома, систематически отбирают деньги, угрожают, а некоторых абонентов истязают их сверстники и насилуют. Вот такие обращения и выявили противоречие: с одной стороны, требуется экстренно помочь подростку, защитить с позиции силы закона и власти, а с другой стороны, основные принципы телефонного консультирования требуют неукоснительного соблюдения анонимности и конфиденциальности.

В те годы нами был найден выход в том, что мы стали таким абонентам предоставлять расширенную информацию о том, к кому именно (ФИО, адрес и способ обращения) необходимо обращаться в случаях насилия и угрозы жизни. Консультанты во время разговора убеждали ребят, что без помощи взрослых людей (родителей, например), а также должностных лиц трудно решить вопросы личной безопасности и наказания насильников. Однако, на одном из «круглых столов» межведомственного характера, посвященном проблеме насилия, мы столкнулись с интересными фактами. Так, органы юстиции представили общественности данные за 2002 год о том, что состоялось слушание 7 уголовных дел по изнасилованию. В то же время нами были представлены статистические данные Телефона доверия – более 200 обращений по насилию за год. Был сделан неутешительный вывод о том, что известные нам случаи – это лишь верхушка айсберга, малая часть огромной проблемы, не только социальной, но и психологической. Люди зачастую не доверяют ни власти, ни правоохранительным органам, ни органам юстиции, да и психологической устойчивостью и личным мужеством обладают немногие, поскольку процесс наказания насильника по закону на-

столько морально тяжел, что многие из пострадавших просто забывают заявления или не являются в милицию.

Нами были также выявлены элементы мифологического сознания у наших абонентов, когда их фантазии по поводу реальной помощи в случаях насилия были просто волшебной сказкой о чуде. В случаях обращения детей, находящихся на лечении в детских больницах и санаториях, мы вели разговор о формах детского насилия в стационарах с руководителями ЛПУ, а впоследствии с психологами этих учреждений, когда они там появились.

Осложнило вопрос обращений детей на Телефон доверия введение поминутной тарификации за телефонные разговоры, вызвавшее запрет во всех учреждениях пользоваться телефонной связью по личным поводам.

В настоящее время нами так и не решен вопрос об обращениях на Телефон доверия детей-клиентов социальной защиты, особенно детей категории СОП, трудной жизненной ситуации и в 100% – беспризорных и безнадзорных. В 2006 году мы провели акцию «Рука дружбы»: обзвонили около 500 семей с детьми-инвалидами, предложив поддержку и расширение жизненных горизонтов детям. С некоторыми из этих детей мы работаем до сих пор, поскольку слепота, ДЦП, травма нижних конечностей делает детей не только несчастными, но и одинокими. Детям из стационарных учреждений социальной защиты так пока и не создали условий для звонков на Телефон доверия, поскольку нужна отдельная комната и непараллельный телефонный номер. Дети из многодетных семей или группы СОП не обращаются в связи с отсутствием телефона дома. Следовательно, доступность Телефона доверия для самых незащищенных групп проблематична.

В настоящее время нами еще не решен вопрос о роли Телефона доверия как интеграционном типе службы социальной защиты, поскольку существуют барьеры не только ведомственные, но и учрежденческие, когда на повестке дня стоит не достижение стандарта качества социальных услуг для клиентов, а пресловутая «честь мундира».

Работа психологов-консультантов в этом году проходит в сотрудничестве с волонтерами-студентами, на православной линии – со священнослужителями и семинаристами. Всех нас волнует вопрос конкретной помощи ребенку в трудной жизненной ситуации, по-

сколько мы можем только дать рекомендации, но мы не можем поступать полностью по-дружески или по-матерински – защитить, закрыть собой, посвятить свою жизнь благополучию его жизни. Мы всего лишь профессионалы.

УДК 159.99:316.356.2

Е.В. Кулешова

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

РАБОТА ПСИХОЛОГА С СЕМЬЕЙ, ПЕРЕЖИВАЮЩЕЙ ГОРЕ

Рассмотрены основные этапы и содержание работы практического психолога с семьей, переживающей горе.

В практике психолога работа с острым горем (смертью близкого человека) занимает отдельное место и является специфической. Всю ее сложность можно охарактеризовать древнекитайским афоризмом: «В котле с кипящей водой нет холодного места». Размышления по поводу данной проблемы, а также анализ основных теоретических положений и практических наработок в этой области стали предметом рассмотрения в рамках данной статьи.

Выделяют виды помощи, которая может быть оказана клиенту, столкнувшемуся с потерей близкого человека:

1. Экстренная психологическая помощь (ЭПП): эффективна от 3 часов до нескольких суток (до 3 часов люди когнитивно не контактны). Цель ЭПП – максимально эффективно привести человека в состояние адекватного реагирования в реальности.

2. Первичная психологическая реабилитация: эффективна от 2 суток до 2-3 месяцев (так как длительность реакции у разных людей разная). Необходима для профилактики развития посттравматического стрессового расстройства. Цель первичной психологической ситуации – помочь человеку «переварить» последствия экстремаль-

ной ситуации, наладить работу адаптационных механизмов психики.

Для конструктивного переживания горя человек должен реально ощутить боль потери, встретится с ней «лицом к лицу». Задача психолога – не обезболить эти процессы, а помочь максимально полно пережить этот момент. Переживание страдания в данной ситуации – признак того, что человек «жив» (с точки зрения экзистенциальной психологии). Боль не является вредоносной, но тяжела по переживанию.

Кризисная интервенция – это всего лишь один вариант профессиональной психологической помощи в горе. Во многих случаях утрата оставляет за собой длинный шлейф болезненных переживаний – как в жизни конкретного человека, так и в жизни целой семьи, а так же следующего ее поколения.

Работа с людьми, потерявшими своих близких, может осуществляться в первые три дня. Чаще всего это случается при массовых катастрофах, как это было в 2007 г. при авариях на шахтах «Ульяновская» и «Юбилейная». Как правило, инициатором общения выступает сам психолог, в арсенале которого находятся методы и правила работы, соответствующие ситуации.

Несколько иначе складывается ситуация, когда работа с острым горем происходит в рамках консультативного процесса. Люди обращаются за помощью в течение года после потери, при формировании ПТСР, через несколько лет или даже десятков лет после события. Иногда причина обращения к психологу не имеет прямого отношения к переживанию острого горя, но, когда эта тема возникает на консультациях, становится видно влияние непережитых эмоций на состояние человека и развитие ситуации в настоящем.

Практические психологи работают со взрослыми, детьми, пожилыми людьми, мужчинами и женщинами, переживающими смерть близкого человека. В данной статье мы намеренно не будем касаться особенностей переживания горя людьми разного пола и возраста – это отдельная тема. Много сказано и написано о том, как оказывать профессиональную психологическую помощь человеку, потерявшему близкого. В данной статье целесообразно рассмотреть то, как психолог может помочь семье, пережившей утрату близкого человека, справиться с потерей. Причем делать это он может опосредованно, работая лишь с одним членом семьи.

Анализируя опыт работы психолога с семьей, переживающей острое горе, обозначим ряд концептуально важных для осмысления данной проблемы положений, в частности:

1. Семья рассматривается с точки зрения системного подхода.
2. Смерть понимается с экзистенциальной точки зрения.
3. Переживание горя есть деятельность, которая имеет свои цели и задачи.
4. Психологическая помощь семье, переживающей острое горе, основана не только на профессиональных знаниях, но и на душевном, человеческом отношении к клиенту.

Данные положения задают направление работы, помогают включать и исключать различные психологические методы работы, поэтому, с нашей точки зрения, требуют более детального рассмотрения.

1. Семья рассматривается с точки зрения системного подхода.

Работа с семьей строится исходя из представления о семье как о системе, которая стремится сохранить свое положение, достигнутое равновесие, взаимодействует с окружающим миром и проходит в своем развитии определенный жизненный цикл. Благодаря такому пониманию семьи учитывается состояние всех членов семьи (даже не обратившихся на консультацию), семейная история и структура.

Все семьи по-разному противостоят жизненным трудностям. Для одних последствием потери члена семьи будет нарастание нарушений в жизни семьи: повышение конфликтности, снижение удовлетворенности семейной жизнью, болезни, разводы и др. Другие, напротив, увеличивают свою сплоченность и умножают усилия для преодоления кризиса и сохранения семьи.

Семья имеет свои ресурсы, чтобы справиться с потерей. Можно говорить о том, как раньше члены семьи справлялись с потерями.

После утраты семейная система стремится вернуть равновесие. При этом изменяется конфигурация в семье: функции, которые раньше выполнял умерший, перераспределяются между другими членами семьи.

Особенно хорошо видно структуру семьи и силу эмоциональных связей в работе с методом «Социальный атом». Кратко расскажем о его содержании. Психолог просит клиента в центре листа

формата А 4 разместить круг, символизирующий его. Подписать имя. Далее психолог говорит о том, что в жизни есть близкие люди, каждый из них близок, но по-разному. Просит клиента расположить кружки, обозначающие близких (подписать имена) на 3-5 орбитах вокруг себя. Количество орбит определяет клиент, но 3 это минимальное количество для создания атома. Можно просить включать в атом только родственников, либо критерием отбора может быть близость, даже если эти люди не являются родственниками. В нарисованной схеме психолог может видеть ресурсы клиента, возможные пути помощи.

2. Смерть близкого – ни с чем не сравнимая пограничная ситуация, то есть «событие, некий чрезвычайный опыт, приводящий человека к конфронтации с его «экзистенциальной» ситуацией в мире». Потери являются неотъемлемой частью нашей жизни.

3. Уильям Уорден говорит о том, что в ходе переживания горя человеку предстоит выполнить следующие задачи:

- признать реальность потери;
- пережить боль утраты;
- отрегулировать отношения с окружением, в котором больше нет умершего;
- интегрировать прошлое и идти вперед, чтобы жить в настоящем и будущем.

Вышеперечисленные задачи переживания горя решаются на уровне семейной системы.

4. Помощь человеку, переживающему горе – задача весьма деликатная и требующая большого душевного такта. С точки зрения использования техник и методов для профессионалов это – задача, с одной стороны, простая, но в тоже время сложная. Сложна она, прежде всего, тем, что к помощи горюющему человеку нужно быть подготовленным не только профессионально, но и в личностном плане.

На основе сложившегося опыта психологического консультирования в деятельности специалиста можно обозначить следующие этапы:

- экстренная помощь (заключается в облегчении состояния);
- сопровождение в переживании потери;
- активизация ресурсов;

- интеграция потери в личную историю.

Таким образом, осуществляя помощь в проживании горя в ситуации индивидуального консультирования возможно опосредованно осуществлять работу с другими членами семьи и семьей в целом.

УДК 159.99:316.356.2:364.262.4

Н.В. Самойлова

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

РАБОТА С СЕМЬЕЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Рассмотрено содержание работы психолога с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями.

Проблемы детской инвалидности и проблемы семьи, в которой воспитывается ребенок-инвалид, особенно актуальны в наши дни.

Семья с ребенком-инвалидом сталкивается со многими трудностями: материальными, в плане здоровья, внутрисемейного психологического климата, непонимания со стороны родственников и знакомых. Многим родителям приходится жертвовать своими интересами ради ребенка, порой забывая о себе, своих чувствах и желаниях.

В работе над проблемой инвалидности назрела необходимость в создании программы, которая помогла бы родителям, воспитывающих детей с отклонениями в развитии различной степени тяжести, адаптироваться к окружающей действительности, научиться оказывать и принимать психологическую помощь себе и своему ребенку. Тем более, что сами родители детей-инвалидов «созрели» для решения своих проблем таким способом: они стали открыто го-

ворить о своих психологических проблемах, обращаться за помощью в учреждения социальной защиты населения к психологам.

Данная программа создана в Центре психолого-педагогической помощи, который входит в систему социальной защиты населения г. Новокузнецка.

Основной метод работы, используемый в процессе реализации данной программы – психологический тренинг. Он состоит из двух блоков по 7 занятий каждый, проводится 1-2 раза в неделю, количество участников 6-10 человек.

Участвуя в тренинге «Как помочь себе и своему ребенку», родители смогут:

- приобрести дополнительные психологические знания о воспитании детей с отклонениями в развитии;
- научиться практически оказывать и принимать помощь;
- понимать и принимать своего ребенка таким, какой он есть;
- обращать внимание на себя и свое здоровье.

Шаг за шагом на занятиях рассматриваются и практически отрабатываются следующие вопросы:

1. Что такое эмоции и как они влияют на принятие ребенка?

Не секрет, что чувства и эмоции обуславливают наше поведение. И, порой, родители, реагируя неадекватно на психологические особенности своих детей, не задумываются о том, что могут тем самым вызывать нарушения в их развитии.

2. Что такое инвалидность и как она влияет на социальную адаптацию родителей, воспитывающих детей-инвалидов?

Большой отпечаток накладывает на психологический климат семьи известие о болезни ребенка. Каждая семья на этот факт реагирует по-разному – одни уходят в себя, другие пытаются найти выход из создавшейся ситуации. И те, и другие адаптируются к новым для них условиям.

3. Как влияет семейное воспитание на становление личности ребенка-инвалида?

Несомненно, в своих детях родители видят продолжение своего рода. В каждой семье дети с отклонениями в развитии оцениваются по-разному – замечают или не замечают прогресса в развитии детей; по-разному оцениваются способности детей, их сильные и слабые стороны. Конечно же, многое зависит от типа родитель-

ского общения, которое влияет на позитивное или негативное отношение ребенка-инвалида к своей болезни, к жизни.

4. Как принять ребенка таким, какой он есть?

Очень важно обращать внимание на психологические особенности ребенка-инвалида, на его эмоциональное состояние. Любому ребенку нужна любовь и принятие родителями, особенно ребенок-инвалид. Для него нормально быть таким, какой он есть, а «безусловная любовь» родителей помогает ему чувствовать себя уверенным и нужным обществу.

5. Что чувствуют родители, когда возникают затруднения в воспитании детей? Почему необходимо обращать внимание на себя и свое внутреннее состояние?

Многие конфликты с детьми возникают из-за того, что родители не умеют отслеживать свои эмоциональные состояния. Раздражаются, когда ребенок пытается привлечь их внимание. Испытывают гнев, когда ребенок протестует против нравучений и т. д. Важно помнить, что дети быстро привыкают к плохому отношению.

6. Что такое ответственность и как ребенка-инвалида вырастить самостоятельным настолько, насколько это возможно при его заболевании?

Воспитывая больного ребенка, родители берут всю ответственность за его жизнь на себя. Ребенка опекают и не дают сделать самостоятельный шаг, забывая о том, что их, пусть не совсем здоровый ребенок, равноправный член общества. Он тоже вправе делать самостоятельный выбор настолько, насколько это возможно при его заболевании.

7. Как конструктивно разрешать конфликты, возникающие во взаимодействии с ребенком при новом отношении к нему?

Невозможно прожить без конфликтов. Однако можно научиться конструктивно разрешать конфликты, используя различные психолого-педагогические приемы, научиться строить свои обращения к ребенку в форме «Я – высказываний», слушать и слышать своего ребенка, отслеживать свои и его эмоциональные состояния.

Полученные в тренинге знания и навыки помогут родителям детей-инвалидов эффективнее адаптироваться в социуме. При взаимодействии с другими родителями, они смогут поделиться своим жизненным опытом воспитания ребенка-инвалида, который может оказаться бесценным для каждого.

Л. А. Селиванова

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ПРОБЛЕМА КРИЗИСА В СЕМЬЕ

Рассмотрена психологическая модель работы практического психолога с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Семья – это малая социальная группа, основанная на браке, кровном родстве или усыновлении и связанная общностью брака, отношениями взаимопомощи и взаимной ответственностью. Семья постоянно находится в процессе изменения. Проходя жизненные циклы, она переживает закономерные кризисы развития.

Кризис – это явление, присущее как отдельному организму, так и системе, и обществу в целом. Это социально-психологическая дезадаптация, которая сопровождается переживанием острых эмоциональных состояний. Негативный исход развития кризисного состояния может привести к нарушениям в развитии.

Причины кризиса – явления психотравмирующих событий, которые субъективно воспринимаются или как неспособность или невозможность что-либо изменить, или как утрата.

Следовательно, кризис – травмирующее переживание, и первая реакция на него – стрессовая.

В период 2006-2007 гг. в МУ «Центр психолого-педагогической помощи» отмечается увеличение обращений, связанных с семейными проблемами. Чаще всего психологам приходится работать с так называемыми неблагополучными семьями (проблемными, конфликтными, кризисными).

Одно из проявлений неблагополучия семьи проявляется в детско-родительских отношениях. Количество таких обращений за 2007 г. резко увеличилось. Причины обращений разные, в частности:

- конфликты родителей с детьми;
- проблемы поведения и учебы детей;

- трудности адаптации детей в социуме и др.

Какими особенностями отличаются неблагополучные семьи?

Кризисные семьи – это семьи, в которых отношения проявляются в противостоянии интересов и потребностей членов семьи, оно носит особо резкий характер и захватывает важные сферы жизнедеятельности семейного союза.

Члены такой семьи занимают непримиримые и даже враждебные позиции по отношению друг к другу, не соглашаются на уступки или компромиссные решения.

Конфликтные семьи характеризуются тем, что между членами семьи есть зоны, в которых интересы, намерения, и желания приходят в столкновение, порождая сложные отрицательные эмоции.

Проблемные семьи сталкиваются с особо трудными жизненными ситуациями – отсутствием жилья, денежных средств и другими жизненными обстоятельствами. Эти ситуации порождают конфликты и кризисы.

В семьях, переживших уход или смерть одного из членов семьи, кроме тяжелого переживания утраты возникает проблема перераспределения обязанностей, что нарушает привычный жизненный уклад и также может привести к кризису.

В последнее время очень много говорится об усыновлении, установлении опеки, приемных семьях и других семейных формах устройства детей. В опекунских семьях, в которых родственники принимают на воспитание ребенка, потенциальной проблемой могут быть случаи, когда пребывание ребенка в такой семье становится нестабильным (родственники не справляются с ним и определяют его на время в приют или интернат). Если после этого у ребенка появляются симптомы «нарушенного поведения» – это результат стрессов внутри семейного организма.

В семьях с приемными родителями приемный родитель должен пройти процесс интеграции.

Как показывает практика, что не всегда проходит успешно: он может «не влиться» в семью по своим внутренним соображениям, или этому мешает прежняя семья. Дети могут ужесточить свои требования к родному родителю, обостряя проблему раздвоенности. Они вынуждены приспособливаться к новому человеку и это может повлечь кризис отношений в семье.

Существующие сегодня виды помощи таким семьям разнообразны. Среди них особой популярностью пользуются следующие модели:

1. Педагогическая модель: основана на гипотезе о недостаточной педагогической компетентности родителей и оказании помощи в воспитании детей. «Мишень» воздействия – ребенок.

2. Социальная модель: рассматривает семейные трудности как результат неблагоприятных обстоятельств, поэтому работа с семьей предполагает непосредственное вмешательство в эти обстоятельства жизни.

3. Психологическая модель: предполагает, что причины неблагополучия лежат либо во внутрисемейном общении, либо в личностных особенностях членов семьи, как результат развития семьи в целом.

Работая с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, мы опираемся на психологическую модель. Это предполагает взаимодействие, сотрудничество с членами семьи, что, зачастую, связано с определенными трудностями, так как члены семьи в кризисной ситуации часто ориентированы на воздействие – изменение поведения «симптоматического больного», получение от психолога «рецепта по улучшению ситуации» – а не на понимание причин проблемы, собственные изменения. И в этом случае в процессе консультирования часто возникает сопротивление, связанное с неготовностью родителей менять образ жизни. Особенно ярко это проявляется, если члены семьи не воспринимают ее как проблемную, кризисную или конфликтную, отрицательно влияющую на становление, развитие здоровых взаимоотношений в ней. Заинтересованность в совместной работе в этом случае мала.

Важным является и понимание специфики, особенностей тех семей, с которыми проходит работа. Кризисы, которые возникают в семьях, могут определяться как «нормативные»: кризис становления отношений, кризис семьи с маленькими детьми, с детьми-школьниками и подростками, со взрослыми детьми и т. д.

На протяжении жизненного цикла семья сталкивается с подобными трудностями, и порой они могут восприниматься как непреодолимые, нарушающие жизнь семьи. В этих случаях переживание кризиса сопровождается чувством беспомощности, страхом, состоянием паники, злости, даже ужаса.

Стресс «включает» основные адаптивные компоненты кризисного состояния – явления тревоги, тоски, обиды, апатии, ощущения бессилия, стремления к покою. Это также снижает активность членов семьи в процессе консультирования, активизирует психологическую защиту, что делает восприятие жизненных ситуаций как пугающих, непреодолимых, усиливает стрессовость, сдвигая значение проблемы к индивидуальной критической величине.

В последнее время в МУ «Центр психолого-педагогической помощи» часто обращаются на консультации семьи с приемными родителями. Актуальна работа с семьями-усыновителями, опекунами семьями.

В нашем Центре 10 июня 2008 г. была проведена встреча с представителями городского управления опеки и попечительства. Была оговорена модель взаимодействия – как на этапе принятия решения, так и на этапе сопровождения семьи. В семьях, принимающих ребенка, кроме возможных трудностей, связанных с возрастными, индивидуальными особенностями развития ребенка, его становления, выбора семейного стиля воспитания и формы взаимоотношений в семье, существуют специфические трудности.

С точки зрения исследователей, они связаны со следующими проблемами:

- адаптация ребенка к новым условиям (к близким людям, к новым моделям внутрисемейных отношений);
- трансформация взаимоотношений между супругами с появлением ребенка;
- переживание своих ограничений, совпадений и несовпадений в ожиданиях по отношению к своему выбору у приемных родителей или опекунов и др.

На сегодняшний день работа с семьями, которые обращаются за помощью, представляет широкий спектр направлений, каждое из которых призвано решать определенные задачи. Понимание того, что такое кризис, как он может воздействовать на состояние, поведение, восприятие ситуации в целом, является важным условием для эффективной работы.

Н.А. Холопенко, М.В. Грасмик

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Рассмотрены основные проблемы работы практического психолога с семьей, переживающей трудную жизненную ситуацию.

Работа с семьями является одним из ключевых направлений деятельности в системе социальной защите и в работе МУ «Центр психолого-педагогической помощи» (далее МУ «ЦППП»). В течение 2007 г. в данное учреждение социальной защиты населения г. Новокузнецка обратилось 259 семей, было проведено 600 семейных консультаций.

В идеале семья призвана быть источником жизнеобеспечения и развития её членов, и, в первую очередь, детей. Для этого семья должна быть целостной и гармоничной. В кризисных ситуациях семья меняется: происходят нарушения отношений членов семьи, нарушается развитие детей, возникает социально-психологическая дезадаптация. Проблемные семьи, как правило, характеризуются крайним материальным неблагополучием, делинквентным и девиантным поведением членов семьи, безнадзорностью детей, нарушением их развития. Всё это рано или поздно превращает такую семью в объект деятельности учреждений социальной защиты населения, призванных оказывать помощь, прежде всего, в решении социальных проблем входящих в нее людей.

Такие же проблемы могут привести семью и к психологу. Практический опыт показывает, что в МУ «ЦППП», наряду с семьями благополучными, обращаются семьи, переживающие трудную жизненную ситуацию – малообеспеченные, неполные, с детьми группы риска, с детьми-инвалидами. Вместе с тем, трудности, приводящие семью к психологу, имеют не социальный, а в большей степени психологический характер. Они часто невидимы для окру-

жающих, могут не проявляться в социальной жизни человека и, уж точно, не являются основанием для обращения в учреждения социальной защиты. Это проблемы детско-родительских и семейных отношений, беспокойство родителей за самочувствие детей, формирование и развитие их личности. За этим кроются эмоциональное напряжение, острое переживание неудовлетворенности, высокая конфликтность в отношениях, тревога, агрессия, обиды родителей и детей. Это – причины для обращения за консультативной помощью к психологу. При таком обращении у человека есть внутренняя мотивация и личная потребность если не изменить ситуацию, то, как минимум, избавиться от страданий, получить совет.

При взаимодействии членов семьи с психологом инициатива встречи и работы исходит от семьи. Именно такая заинтересованность людей создаёт возможность помощи им в ситуации семейного психологического консультирования. Практика оказания психологической помощи снова и снова доказывает, что она является эффективной и возможной, когда она востребована, нужна человеку, когда человек сам намерен себе помогать.

Суть работы в ситуации семейного психологического консультирования – это взаимодействие, сотрудничество, в котором каждая сторона берет на себя свою долю ответственности. Цель работы психолога с семьей в условиях психологического консультирования напрямую связана с целью обратившегося за помощью человека. Это может быть и гармонизация отношений в семье, и преодоление страхов, агрессии, тревоги членов семьи, и преодоление конфликтов в отношениях, поиск гармоничного стиля отношения с детьми, гармонизация семейных отношений и т.д.

Часто родители формулируют проблему, как проблему ребенка (агрессивность, страхи, замкнутость, конфликтность в отношениях); не видят своей роли в этом; не понимают, что проблемное поведение ребенка сформировалось в условиях, в первую очередь, семейного воспитания. Чаще всего к психологу прибегают как к еще одному из средств воздействия на ребенка, когда все другие имеющиеся в наличии средства уже исчерпаны. Часто, наряду с «исправлением ребенка», от психолога ждут «волшебных рекомендаций», с помощью которых можно исправить ситуацию, хотя, практически всегда, родитель не способен этим рекомендациям следовать.

В этих случаях психолог помогает искать причины проблем ребенка в самой семье и в системе отношений родителей и детей. Помощь психолога состоит в том, чтобы родитель осознал свою роль в появлении проблем у ребенка и принял ответственность за происходящее.

Далеко не все родители хотят что-то менять в своем поведении, в отношениях. Распространена такая точка зрения: вот он, ребенок, поменяется, тогда и я поменяюсь. И все-таки, когда психологу удастся сместить локус жалобы родителя с ребенка на него самого, тогда проясняются затруднения самих родителей. В основе этих затруднений – отсутствие теплых, поддерживающих, принимающих отношений родителя с ребенком, непонимание психологических и возрастных особенностей детей, их основных потребностей, ссоры родителей друг с другом. На консультациях родитель получает возможность самому учиться общаться с ребенком по-другому, оказывать поддержку, узнавать об особенностях и потребностях ребенка.

В работе социального психолога с семьей чаще всего инициатива работы исходит от учреждения. Человек при этом настроен на решение конкретного социального вопроса, не задумываясь или вообще не признавая наличия у себя психологических проблем, и, соответственно, мало будучи заинтересованным в работе с психологом. В этой ситуации большая ответственность ложится на плечи инициаторов решения проблемы семьи – социальному учреждению. И, как показывает опыт, такой подход не дает положительного результата: такая помощь-воздействие, особенно если она носит длительный характер, позволяет человеку долгое время оставаться пассивным участником и даже может сформировать у него потребительскую позицию («Вы мне обязаны! Вы мне должны!»). Это происходит потому, что люди, ожидая разрешения своих проблем от профессионалов – психологов и социальных работников – верят в быстрый результат.

Пристальное внимание специалистов социальной защиты населения к семье возникает при явном нарушении функционирования семейной системы, при нарушении прав ребенка, при ненадлежащих условиях его содержания и воспитания. Бывает так, что такое внимание воспринимается членами семьи негативно. Воздействие со стороны специалистов может восприниматься как вторжение в свою личную жизнь и даже вызывать в адрес работников социаль-

ных учреждений обвинения. Однако зачастую оказываемая семье социальная помощь привносит в семейную ситуацию позитивные изменения.

Задача психолога в работе с семьей в учреждении социальной защиты населения состоит в основном в реабилитации ребенка. В этом случае деятельность специалиста предполагает:

- снижение психо-эмоционального напряжения ребенка;
- гармонизацию эмоционального состояния ребенка;
- коррекцию поведения и эмоциональной сферы;
- развитие у ребенка социальных навыков, познавательных функций, нравственных качеств, ценностных ориентаций.

Обязательным моментом в этой работе являются диагностика и экспертная оценка соответствия уровня развития ребенка его возрастной норме. Приходится отметить, что социальные навыки в процессе реабилитации удается развивать в большей степени у детей дошкольного возраста. Дети школьного возраста, особенно те, которые получили опыт улицы, зачастую криминальный, реабилитации поддаются с большим трудом. Кроме того, реабилитация ребенка невозможна без реабилитации родителей. В системе социальной защиты населения психологи зачастую подменяют функцию родителей, что, как показывает опыт, может способствовать улучшению ситуации только лишь на время.

На сегодняшний день и перед психологами социальных учреждений стоит задача работать не только с ребенком, но и с семьей для её полного восстановления. И в этом случае специалисты чаще всего встречаются с сопротивлением, непониманием, неготовностью родителей менять свой образ жизни, зачастую асоциальный. Особенно это относится к родителям с девиантным и делинквентным поведением, которые не воспринимают свою жизнь как проблему, не оценивают ее как неподходящую для нормального развития ребенка. Заинтересованность таких родителей в работе с психологом мала, следовательно, эффективность работы с такой семьей низкая.

Таким образом, психологи в семейном психологическом консультировании и в работе социальных учреждений, реализуя в основном одни цели, находятся в разных условиях. Это определяет особенности, возможности и ограничения их работы.

Эффективная помощь возможна в обоих случаях. В условиях системы социальной защиты населения психологи имеют возможность помогать детям в их реабилитации и социализации, создавать условия для их развития, формировать у родителей потребность в психологическом просвещении, мотивировать их для работы с психологом. Работа с семьей – это сложная задача, которая должна решаться на другом, непсихологическом, уровне. В семейном психологическом консультировании психолог, поддерживая стремление семьи решить проблемы, помогает восстановить гармоничные отношения в семье, помогает членам семьи и ребенку, в том числе, восстановиться эмоционально, обрести душевное равновесие.

УДК 364.442.22:316.364.32-053.6

М. А. Пекшиева

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ОСОБЕННОСТИ БЕСЕДЫ С ПОДРОСТКАМИ ПО ТЕЛЕФОНУ ДОВЕРИЯ

Рассмотрены особенности и закономерности телефонного консультирования подростков.

В Новокузнецке 16 лет работает Телефон доверия (далее ТД), детская линия работает 13 лет. Звонки от подростков составляют 25% от всего количества обращений на ТД.

Подростковый возраст недаром считается самым сложным и, по праву, считается самым важным периодом становления личности. Кроме того, он сопровождается стремительным половым созреванием и бурным физическим ростом. Ведущим видом деятельности для подростка становится общение со сверстниками. Общаясь, подросток удовлетворяет потребности в принятии, активности, понимании. Поэтому ТД, став своеобразной школой общения, может помочь подростку преодолеть все кризисные явления, с которыми он сталкивается на данном этапе возрастного развития.

К сожалению, учителя и родители «воспитывают», «учат жить», оценивают детей исключительно по их отношению к учебе. Многие взрослые навешивают «ярлыки»: «отличник», «хулиган», «идиотка», «оболтус» и т.п. За этими ярлыками они не видят человека, личности. Между тем, ни для кого ни секрет, что конфликты, с которыми сталкивается человек в детском, а особенно подростковом возрасте, накладывают отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. В этом возрасте ребята больше ценят искренность и не терпят ни малейшей фальши, не терпят нотаций. А понимание взрослого необходимо ребенку. Во многих случаях обращений подростков на ТД ребята получают возможность конструктивного общения с взрослым собеседником, принимающим, и понимающим, который не торопится осудить, может честно сказать свое мнение, выразить свои чувства. К сожалению, подростку не всегда удается найти все это в социуме – семье, школе, группе сверстников. Желание подростка отстоять свою точку зрения принимается учителем как бунт. Так возникает противостояние. Оно набирает силу, углубляется, охватывает новых участников. И, наконец, разрастается до невиданных размеров: к учителю присоединяются другие учителя, а к подростку – его одноклассники.

В период такого противостояния на ТД обратилась мама подростка. Женщина была в отчаянии: с сыном «что-то происходит», «изменился до неузнаваемости». Она беспокоилась за жизнь своего ребенка. Поддержав маму, психолог попросила пригласить к телефону сына, если тот пожелает говорить или пусть позвонит в любое удобное для него время. Уже через час парень позвонил. Рассказал ситуацию взаимоотношений с учителями. В эмоциональных высказываниях подростка просматривались суицидальные идеи. После долгой беседы, направленной на анализ ситуации и поиск путей выхода из нее, Павлу (так звали подростка) было предложено позвонить через три дня. При этом психолог продолжал работать и с мамой подростка. Через неделю к ним присоединился Дима, друг Павла, его одноклассник. Ребята звонили психологу вместе, по одному, задавая много философских вопросов о жизни, о том, что с ними происходит. Индивидуальная работа с мамой (выработка новых стратегий поведения), с ребятами была долгой, однако увенчалась положительными результатами. И это была общая победа психолога, подростков и, естественно, мамы Павла. В результате совместных усилий подростка, родителей и специалиста произошла пере-

стройка всей структуры сознания подростка, он научился новому типу взаимоотношений со взрослыми. Наладились внутрисемейные отношения, так как родители получили знания, как общаться с сыном, как поддерживать теплые отношения в семье. Возможно, тем самым удалось предотвратить непоправимую трагедию.

Подростки в большинстве своём неуверенны, неопытны, обладают невысоким уровнем рефлексии, категоричны в высказываниях. Поэтому психологу приходится делиться с ними своим опытом и стараться находить ресурсы прямо по ходу разговора. Психологи-практики отмечают, что эмоциональные затраты специалиста при работе с подростками превышают усилия, которыми сопровождается работа со взрослыми клиентами. Более того, для того, чтобы общение стало эффективным, психолог-консультант должен занять в общении правильную позицию – стать старшим товарищем, другом. Часто бывает важно не то, о чем говоришь, а как говоришь. Подростку важно услышать отношение к себе.

Консультант, зная возрастные особенности подростков, их импульсивность и чувствительность, должен особо бережно относиться к таким звонкам. Также он должен помнить: дети идут на контакт со взрослым только в тех случаях, когда последний открыт для полноценного общения, способен понять, принять и вести диалог без осуждения и нотаций, вспомнив себя в том же возрасте.

Еще один пример: звонок от девочки-подростка, мама которой вышла замуж. Отчим проявляет к девочке интерес сексуального характера: обнимает её, задевая интимные зоны. Алёна (так зовут девочку) рассказала об этом матери, а та в свою очередь обвинила дочь, сказав, что та виновата сама. Состояние девочки было на грани истерики. В отчаянии от того, что мать не желает ее слышать, девочка собиралась уйти из дома. После того, как девочка успокоилась, стали, принимая во внимание анонимность и конфиденциальность службы ТД, искать, кто бы смог ей помочь. Было решено, что когда мамы не будет дома, девочка будет ночевать у бабушки. При этом бабушке девочка рассказать о своей проблеме не решилась. Дальнейшие обращения девочки на ТД носили многократный характер. В беседе с психологом она рассказывала о том, как изменились взаимоотношения в семье. Однако потребность в защите оставалась и последняя была найдена в лице школьного учителя. Ей Алёна рассказала свою историю. Учитель встретила с мамой, к

работе был привлечён школьный психолог и конфликт был разрешен.

В результате проведения различных рекламных акций на ТД обращаются дети-инвалиды, которые находятся на домашнем обучении. Звонят дети, жизнь которых – не только борьба за своё здоровье. Зачастую они стараются выжить в условиях социального равнодушия, и, что еще тяжелее, насмешек. Дети-инвалиды взрослеют очень рано и обращения их носят часто мировоззренческий характер, так как общение со сверстниками ограничено, а узнать, что такое мир и каков он, хочется. ТД берёт на себя функцию школы общения, отвлекая детей от грустных мыслей и формируя у них чувство оптимизма. Нужно отметить, что то, как будет выстраиваться диалог с ребенком, целиком зависит от личности психолога-консультанта. Важным требованием является умение специалиста подстраиваться к личности абонента с учетом его возрастных особенностей: с малышом поиграть, почитать книгу, а с подростком пообщаться на волнующую его тему всерьез, принимая его «на равных».

Таким образом, создавая психологически комфортные условия для беседы с детьми и подростками, работают консультанты Телефона доверия в г. Новокузнецке. В ситуации «обратной связи» ребята, пользующиеся услугами данной службы, говорят, что именно здесь они научились общаться и получили поддержку в трудную минуту.

УДК 364.262.046.2

И.В. Сидорова

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ГРУППА ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ (АУТИСТОВ)

Рассмотрены основные направления и содержание работы учреждений социальной защиты населения с родителями детей-инвалидов.

На базе МУ «Центр психолого-педагогической помощи» второй год работает группа психологической поддержки родителей детей-инвалидов (аутистов). Это открытая группа, участником которой может стать любой родитель, воспитывающий ребенка с особенностями развития.

Цель работы группы – психологическая поддержка родителей и детей с нарушениями в развитии.

Задачи, которые ставят перед собой психологи, работающие с подобными группами:

1. Поддержание психологического здоровья родителей, воспитывающих детей-инвалидов, снижение эмоционального дискомфорта, связанного с заболеванием ребенка.

2. Формирование у родителей адекватного отношения к болезни ребенка.

3. Сохранение адекватных родительско-детских отношений и стилей семейного воспитания.

4. Поиск приемов и методов работы с родителями.

5. Активизация социальной активности родителей и помощь в установлении контактов со специалистами КСЗ, УСЗН, ДСЗН.

6. Налаживание взаимосвязей между родителями.

7. Расширение профессионального практического опыта и границ психологического знания о клиентах.

Задачи, которые ставят перед собой участники группы:

1. Общение и психологическая поддержка друг друга.

2. Обмен опытом воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями.

3. Обмен информацией (презентация новых книг, статей, специальной литературы, способствующих расширению кругозора, росту компетенции в вопросах обучения и воспитания детей-инвалидов, информирование о важных для решения проблем таких детей нормативно-правовых актах).

4. Построение модели социальных связей (взаимодействие родителей и выход со своими запросами на уровень социальной помощи, прессы, телевидения, комитета образования, создание программ, поддерживающих семьи, которые воспитывают детей с особенностями развития).

В групповой форме осуществляется не только психологическая поддержка родителям детей-инвалидов, но и психокоррекционное воздействие со стороны психолога и каждого участника группы.

Традиционно работа с такими группами осуществляется по трем направлениям, в частности:

Первое направление – принятие родителями своего ребенка, обогащение и углубления опыта воспитания ребенка.

Второе направление – гармонизация внутрисемейных отношений.

Третье направление – оптимизация социальных контактов семьи, воспитывающих ребенка с отклонениями в развитии.

В качестве основных методов работы в группе выступают:

- психологическое информирование, в том числе о возможностях психологического консультирования;
- беседа с элементами лекций;
- групповая дискуссия;
- элементы терапии творческим самовыражением.

На занятиях происходит расширение и углубление знаний родителей о психологических особенностях развития ребенка-аутиста. Родители активно вовлекаются в обсуждение своих проблем, обмениваются опытом. Знания об основах обучения и воспитания ребенка повышают уверенность родителей в своих возможностях ухода за ребенком, усиливают способность родителей к пониманию сложного эмоционального мира аутичного ребенка.

В ходе данной работы происходит изменение отношения родителей к проблемам аутичного ребенка и задачам его воспитания. Происходит оценка родителями проблемы ребенка и выработка возможных путей её решения, происходит оценка собственных возможностей и возможностей поддержки окружающих.

На сегодняшний день группа активно расширяется: «опытные» участники делятся информацией с молодыми родителями.

Основными результатами работы можно назвать:

- формирование и сплочение группы;
- активный обмен опытом воспитания и обучения детей с диагнозом «ранний детский аутизм»;
- улучшение эмоционального состояния членов группы;

- раскрытие их творческого потенциала участников группы.

Дальнейшее развитие работы Центра с родителями детей-инвалидов видится в расширении круга членства, то есть в привлечении к участию в группе родителей детей не только с диагнозом аутизм, но и другими диагнозами, сотрудничество с ВОИ. Также рассматривается вариант совместной работы родителей и детей: привлечение всех членов семьи к работе по оптимизации внутрисемейной коммуникации, поиск новых форм взаимодействия ребенка с родителями, врачами, другими детьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанян Н.А. Познай себя, человек [Текст] / Н.А. Агаджанян. - М., Астрахань, 1995. - С.4-12.
2. Бутакова О.А. Ключик к вашему здоровью. Практические рекомендации по самодиагностике [Текст] / О.А. Бутакова // Нижний Новгород, 2003.
3. Лисицин Ю.П. Концепция формирования здорового образа жизни: сб. научных трудов [Текст] / Ю.П. Лисицин. - М. 1991. - С. 3-27.
4. Чумаков Б.Н. Валеология [Текст] / Б.Н. Чумаков. - М., 1997.

УДК 316.811.11-027.582

М.В. Грасмик

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Рассмотрены основные проблемы и возможности их преодоления в процессе формирования брачных отношений.

Словосочетание «гражданский брак» довольно часто звучит в последнее время. Проводя психологическое консультирование по

личным и семейным проблемам, психолог регулярно сталкивается с тем, что значительная часть клиентов, обращающихся за помощью, свое семейное положение определяют как гражданский брак. Люди говорят об этом с разными чувствами: кто-то спокойно, кто-то стесняется и испытывает неудобство, а иногда не знает, к какой категории отношений отнести свои. Часто у человека возникают сомнения в определении своего семейного статуса. И тогда он начинает рассуждать вслух, проясняя, в первую очередь, для себя: один он или в паре.

Еще больше вопросов вызывает удовлетворенность такого рода брачными отношениями. Когда на консультирование обращаются семейные пары с зарегистрированным браком, то даже при конфликтных отношениях или в ситуации неудовлетворенности, у человека не возникает сомнений в том, что у него есть супруг и есть семья. И лишь две женщины отметили, что они довольны своим гражданским браком. Однако при этом необходимо отметить, что у них обеих был травматический опыт традиционного брака. В большинстве ситуаций, как правило, этот вопрос в отношениях является скрытым камнем преткновения, постоянным фоновым раздражителем. Даже если клиенты обращаются не по поводу женско-мужских отношений, они в большей или меньшей степени демонстрируют отсутствие доверия к партнеру, ущемленность женского или мужского самолюбия, ощущение несправедливости с юридической точки зрения. Атмосфера невысказанных обид, неопределенности в обязанностях и правах мужчины и женщины в подобных случаях всегда выступает основной причиной возникновения чувства повышенной тревожности, формирования психо-эмоционального напряжения, неудовлетворенности собой и партнером.

В средствах массовой информации при рассмотрении данной проблемы регулярно декларируется, что официальный брак и гражданский есть одно и то же, только «без штампа в паспорте». Слово-сочетание «штамп в паспорте» подчас звучит пренебрежительно, имеет негативный эмоциональный окрас. Однако возникает вполне закономерный вопрос: что же тогда происходит с этими людьми? Если свадьба и брак у многих в глазах выглядит как ненужный пережиток прошлого, то отчего случайные прохожие, увидев свадебный кортеж или молодоженов, начинают непроизвольно улыбаться. Кто-то в детстве не мечтал о том, что, когда вырастет и станет

взрослым, «сойдется» или просто станет жить вместе с другим дядей или тетей?

Человеческая культура так устроена, что явления и предметы окружающего мира обязательно имеют свои названия, и то, как общество негласно относится к какому-либо явлению, можно понять из самого названия. В официальном браке все определено и понятно – есть статус мужа и жены. В гражданском браке часто возникает вопрос, о том, как называть своего партнера: «сожитель», «парень», «друг», «мужчина», «любовник» или все-таки «муж»? Женщинам чаще всего удобней называть «муж» (иногда с поправкой – «гражданский муж»). Мужчина же при этом не обязательно считает себя женатым и может называть свою женщину «подругой».

Происходит неопределенность в семейном статусе: непонятно кто кому кем приходится. В пылу ссоры партнеры могут друг другу сказать: «А ты мне кто?». И ответить, по существу, при этом нечего. С юридической стороны права и обязанности официальных супругов по отношению друг к другу и к детям защищены законом. А в гражданском браке все неоднозначно. При сложных жизненных обстоятельствах гражданский муж или жена еще должны доказать, что они ими являются.

В своих работах по семейной психотерапии Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий делали акцент на том, что важнейшими характеристиками семьи являются ее функции, структура и динамика отношений. Как показывают многочисленные исследования, функция рождения и воспитания детей в неофициальном браке либо не выполняется, либо осуществляется со значительными трудностями юридического, морального, психологического характера. Структура семьи с незарегистрированными отношениями часто неопределенная, может выглядеть по-разному в глазах партнеров. Динамика отношений может происходить тяжело, так как изменение и развитие отношений связано и с рождением детей, и с планами на будущее.

Самым же незащищенным в этой ситуации является ребенок, рожденный вне брака. Когда отец уходит и ребенку не дает своей фамилии, то права на алименты и родство приходится также доказывать в суде. Процедура крайне неприятная и даже унижительная.

Когда пара решает жить вместе без свадьбы и ЗАГСа, обстоятельства могут быть разными – разная продолжительность знакомства, разный уровень отношений, очень юный или, наоборот, зрелый возраст потенциальной пары. И, конечно, различны мотивы, которыми руководствуются стороны в паре. Большинство людей говорят: «Попробуем пожить вместе, узнать друг друга лучше», и предполагают (в глубине души) в будущем продолжение отношений уже в официальном браке. Однако часто временное решение становится затянувшимся или даже окончательным, особенно если заключение брака и рождение детей не входит в планы хотя бы одного из партнеров.

Когда пара живет вместе несколько месяцев или около года, то это рассматривается самими людьми и окружающими как «пробный брак», ступенька к законному союзу. Когда это длится несколько лет, возникает ощущение, что эта «ступенька» будет постоянной. Заводить разговор о заключении брака, когда пара живет уже больше года вместе, иногда «неудобно», иногда кажется «нелепым», а иногда «вроде бы уже ненужным». Но при этом у мужчины и женщины могут быть разные переживания, которыми им бывает тяжело друг с другом поделиться, а при разговоре они не находят понимания. Уровень искренности, доверия и открытости тогда снижается. А, значит, человек в таких отношениях не будет чувствовать себя удовлетворенным: недовольство и обиды постепенно накапливаются, и в один прекрасный момент «выливаются» в весьма многочисленные проблемы.

Гражданский брак негативно сказывается на определении внутрисемейных порядков. Тяжело планировать «семейный бюджет», когда финансовые вложения с каждой стороны не оговорены. Хорошо, когда вопрос траты денег был решен на первых этапах совместного проживания, и у каждого в паре есть моральное право участвовать в распределении бюджета. Это тоже может быть острой темой для гражданского брака. Не всегда заработки с обеих сторон открыты, и возникает при значительных покупках и оформлении кредитов дополнительная напряженность и вопросы: «А могу я, расплачиваясь за кредит, рассчитывать на финансовую поддержку своей второй половины?» Сложно также планировать свое будущее: исходить из того, что рассчитывать кроме себя не на кого, или учитывать партнера, или жить сегодняшним днем?

Уже считается нормальной традиция сначала забеременеть, а потом выйти замуж. Но как себя при этом чувствует сама женщина? Кто-то очень легко относится к этому щекотливому вопросу, а для кого-то это обида, и ощущение, что сама по себе, без беременности, женщина в качестве жены не нужна.

Ритуалы вступления в брак существовали с древних времен во всех культурах. И придуманы эти ритуалы не случайно: они направлены на то, чтобы человек более осознанно, ответственно и серьезно подходил к этому шагу – созданию семьи. Это в некотором смысле инициация – переход человека из одной социальной роли в другую. И, хотя современный человек далеко ушел в своем развитии, психика продолжает подчиняться естественным для человека законам. Нет ритуала – и социальная роль мужа или жены формируется сложнее и длительнее.

Вступая в законный брак, пара может предупредить эти дополнительные потенциальные источники конфликтов. Пары, перешедшие из гражданского в официальный брак, отмечают следующие изменения в своих отношениях:

- взаимоотношения более теплые, доверительные;
- ощущается большая ответственность за свою семью;
- больше уверенности в себе и в своем будущем.

Естественно, шаг придать брачным отношениям официальный характер не может решить наперед все проблемы, с которыми может столкнуться супружеская пара, однако возможности создания полноценной, счастливой семьи, без сомнения, увеличиваются.

Таким образом, в законном браке очень многие аспекты совместной жизни понятнее, определеннее, стабильнее. А при стабильных и определенных семейных отношениях психологическое состояние членов этой семьи значительно благополучнее, чем при ситуации напряженности и неопределенности – частых спутниках гражданского брака. Крепкий союз во многом является залогом нормального развития ребенка, и даже возникающие трудности разрешать значительно легче.

Гражданские браки могут быть очень разнообразными по супружеским и детско-родительским отношениям, но они в большинстве своем значительно отличаются от официального брака. И, как мы видим, отличаются не в лучшую сторону для психологического благополучия членов этих семей.

И.А. Шишкина

Иркутский государственный педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

Рассмотрено влияние фактора одаренности на восприятие человека человеком.

В настоящее время в психологии все чаще обсуждается проблема интеллекта, интеллектуальной одаренности, психологических особенностей одаренных, их отличия от других людей, а также способов и условий организации образовательного пространства для одаренных учащихся. Людям с высоким уровнем интеллекта, как правило, свойственно целостное мышление, неподвластное влиянию стереотипов, оно требует свободы, открытости, способности иметь дело с неопределенными и неоднозначными явлениями окружающего мира. Также, по мнению многих психологов, восприятие окружающего мира у них носит многоплановый характер. В связи с этим рассмотрение проблемы восприятия одаренными других людей в настоящее время становится актуальной. Познание людьми друг друга является обязательной стороной их социального взаимодействия и условием регулирования каждым из них своего поведения в определенной ситуации.

Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных изучению проблемы восприятия человека человеком, для психологической науки и практики, а также для общества в целом данный вопрос все также остается актуальным и недостаточно разработанным. Восприятие как процесс изучался отечественными и зарубежными психологами [Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Е.С. Кузьмин, Д. Кэмпбелл, Г. Линдсей, Д. Браун и др.]. В восприятии человек может выступать как объектом, так и субъектом этого процесса. Изучением процессов перцепции личности занимались Е.С. Кузьмин, А.А. Бодалев, Д.Н. Узнадзе, В.Н. Мясищев, Г.М. Андреева, Б.Д. Парыгин и др.

Восприятие человека человеком имеет возрастные и индивидуальные особенности. Отражение человеком действительности всегда происходит через призму особенностей, которые характеризуют этого человека как личность, как субъекта труда, познания и общения. Выступая в качестве объекта познания и действия, человек отражается в сознании людей и определяет их поведение, лишь «преломляясь» через их внутренний мир, сложившийся строй мыслей и отношений. Поэтому и характер осмысливания разными людьми облика одних и тех же людей также всегда более или менее различен.

По данным многочисленных исследований, у интеллектуалов наблюдаются отличия в эмоционально-ценностной сфере, в отношении как самим себе, так и к окружающим. Неординарность и особенности их самоотношения могут создать проблемы в сфере межличностного взаимодействия и, тем самым, препятствовать развитию и реализации потенциальных возможностей личности.

Самоотношение как эмоционально-оценочный компонент самосознания непосредственно связан с восприятием личностью других людей. Это подтверждают исследования, проводимые в настоящее время некоторыми исследователями. Для нас особый интерес представляет получение новых фактов по данному вопросу, учитывая уровень интеллекта испытуемых, так как этапы развития самоотношения и самосознания совпадают с этапами психического развития ребенка – становлением его интеллектуальной и личностной сфер.

В соответствии с этим цель нашего исследования – выявить связь восприятия человека человеком с самоотношением личности при разном уровне интеллекта. При этом характер связи отличен при разном уровне интеллекта в подростковом, юношеском и взрослом возрасте.

В исследовании приняли участие 160 человек возрасте 35-50 лет, 19-25 лет и 15-16 лет.

Для измерения уровня интеллекта применялся «Культурно-свободный тест интеллекта» (GFIT) Р. Кеттелла. Для изучения самоотношения применялись: тест-опросник самоотношения («МИСС»), разработанный В.В. Столиным и Р.С.Пантелеевым; проективная методика «Косвенное изучение структуры самооценки» («КИСС»), разработанная Е.А.Соколовой, Е.О.Федотовой.

Для исследования восприятия человека человеком была разработана анкета, к которой прилагались фотографии с изображением людей в обычной обстановке. Возраст людей на фото зависел от того, какой возрастной группе предлагалось ответить на вопросы анкеты.

На основе проведенного исследования в различных возрастных группах, разделенных по интеллекту, выявлены следующие особенности самооотношения.

Выявлены отличия в структуре самооотношения личности различных возрастных групп. Высокоинтеллектуалов взрослого возраста, в отличие от подростков и юношей, характеризует более позитивное отношение к себе. Но, в тоже время, можно сказать, что подростки, юноши и взрослые испытуемые с высоким уровнем интеллекта имеют позитивное самооотношение, высокую оценку себя. Они самостоятельны, самопоследовательны и способны контролировать свою жизнь, однако они не проявляют интереса к собственным мыслям и чувствам, не уверены в собственном интересе для окружающих и не склонны ожидать положительного отношения от них.

Замечено, что наиболее низкий процент высоких значений самооотношения в группе подростков со средним уровнем интеллекта. С возрастом наблюдается положительная тенденция и во взрослом возрасте некоторые показатели самооотношения достигают 100% присутствия у личности. К этим показателям относятся самоприятие и самопоследовательность.

Было установлено, что высокоинтеллектуалы в подростковом и юношеском возрасте имеют менее позитивное отношение к другим людям по сравнению со среднеинтеллектуалами в этом же возрасте. Наиболее заметны различия в восприятии других незнакомых людей в группе юношей с высоким уровнем интеллекта. Замечено единение мнений в оценке других людей в группе взрослых высокоинтеллектуалов. Среднеинтеллектуалы подросткового и юношеского возраста чаще проявляют равнодушие и негативизм в оценках незнакомых им людей, но, в то же время, считают, что у них больше достоинств, чем недостатков. Они высоко оценивают других с точки зрения физических параметров, но отдают предпочтение себе в умственных способностях и внешней привлекательности. Однако существуют отличия в группе взрослых испытуемых в том, что они

не выделяют в незнакомых людях больше недостатков, но больше, чем испытуемые в другом возрасте доверяют незнакомым.

Выявлено, что высокоинтеллектуалы с глобальным позитивным отношением к себе доверяют другим людям и считают их привлекательными. Высокая оценка себя как социально успешных наблюдается только в группе испытуемых взрослого возраста. Это сопровождается позитивным восприятием других людей, усилением личного контроля, то есть проявлением саморуководства, что способствует восприятию ими других людей как превосходящих по умственным параметрам и более физически привлекательных.

Подводя итог, можно сказать о том что, глобальное самоотношение высокоинтеллектуалов и среднеинтеллектуалов свидетельствует о полном принятии личностью себя. Выявлены отличия в структуре самоотношения личности различных возрастных групп. Высокоинтеллектуалов взрослого возраста, в отличие от подростков и юношей, характеризует более позитивное отношение к себе. В общем можно сказать, что подростки, юноши и взрослые испытуемые с высоким уровнем интеллекта имеют позитивное самоотношение, высокую оценку себя, самостоятельность и самопоследовательность в деятельности, способность контролировать свою жизнь.

Высокоинтеллектуалы в подростковом и юношеском возрасте имеют менее позитивное отношение к другим людям по сравнению со среднеинтеллектуалами в этом же возрасте. Наиболее заметны различия в восприятии других незнакомых людей в группе юношей с высоким уровнем интеллекта.

Статистическая проверка полученных эмпирических результатов подтвердила существование достоверных различий в самоотношении и восприятии других людей в группе подростков, юношей и взрослых, разделенных по интеллекту.

Полученные результаты позволяют утверждать, что общий негативный эмоциональный фон отношения к себе у высокоинтеллектуалов не препятствует их отношению к другим людям с доверием и симпатией. Несмотря на ярко выраженные положительные тенденции в восприятии ими других людей, они не ждут подобного отношения к себе, в отличие от среднеинтеллектуалов, которых отличает высокая степень самопринятия, проявляющаяся негативным восприятием личности других людей.

Научное издание

**Социальное развитие современного российского общества:
достижения, проблемы, перспективы**

Сборник научных трудов

Ответственный редактор Соколова В.Ф.

Технический редактор Лавренюк Н.П.

Подписано в печать

Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,4 Уч.-изд. л. 13,2 Тираж 300 экз. Заказ _____

Сибирский государственный индустриальный университет

654007, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42.

Типография СибГИУ